

В. Д. ЗУЕВ

**СРЕДНЕ-ВОЛЖСКАЯ ПАРТИЙНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ В БОРЬБЕ
ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ КРАЯ
В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1933—1937 гг.)**

ВВЕДЕНИЕ

Всестороннее освещение героической истории Коммунистической партии Советского Союза немислимо без тщательного изучения ее исторического опыта по проведению в жизнь плана социалистической индустриализации страны. Промышленное преобразование СССР сделало возможной победу социализма во всех областях хозяйственной, политической и культурной жизни. Оно явилось главным условием планомерного и непрерывного роста производительности общественного труда, формирования социалистических производственных отношений. Социалистическая индустриализация отвечала коренным интересам трудящихся, так как создавала материально-производственные предпосылки повышения благосостояния и культурного уровня народа. Она послужила одним из важнейших средств устранения противоположности между городом и деревней, всестороннего укрепления экономических связей промышленности с сельским хозяйством.

Индустриализация СССР оказала могучее влияние на мировое развитие. Политическая и экономическая сила Страны Советов обеспечила разгром фашистской Германии. Промышленный потенциал Советского Союза имеет большое значение в создании и укреплении мировой системы социализма, в промышленном преобразовании развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Социалистическая индустриализация обеспечила условия для современного индустриального роста СССР, направленного на создание материально-технической базы коммунизма, явилась исходным пунктом блестящих успехов Страны Советов в экономическом соревновании с капитализмом.

Исторический опыт Коммунистической партии и советского народа по промышленному преобразованию нашей страны имеет

огромное международное политическое и воспитательное значение. Учитывая это, ЦК КПСС в постановлении «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве»¹ в качестве одной из важнейших поставил перед советскими историками задачу создания работ, в которых подвиг советского народа в годы социалистической индустриализации Советского Союза получил бы всестороннее научное освещение

Советская историография уже располагает ценными работами по истории социалистической индустриализации, написанными как историками, так и экономистами. Однако в большинстве опубликованных до середины 50-х годов работ фактический материал привлекался лишь как иллюстрация к общеизвестным теоретическим выводам и положениям за небольшими исключениями².

История социалистической индустриализации СССР получила широкое освещение в работах, вышедших после XX съезда КПСС, когда были опубликованы содержательные исследования, статьи, брошюры по отдельным проблемам этой сложной темы³. На основе большого числа источников в них собран и обобщен разнообразный фактический материал, высказаны интересные мысли по отдельным вопросам социалистической индустриализации: о содержании ее научного понятия, о границах периода индустриализации, о ее международном значении и другие.

В последние 10—15 лет выпущен в свет ряд крупных обобщающих трудов, в которых дается широкая картина практическо-

¹ Журнал «Вопросы истории КПСС», 1967, № 9, стр. 7.

² См.: Лященко П. И. История народного хозяйства СССР, т. III, Социализм. М., 1956. Мишустин Д. Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР. М., 1938. Рябов Н. Социалистическое накопление и его источники в первой и второй пятилетках. М., 1951. Ноткин А. И. Материально-производственная база социализма. М., 1954. Штылько. Индустриализация СССР в период первой пятилетки. М., 1956.

³ См.: Берхин И. Ленинский план построения социализма. М., 1960. Его же. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. М., 1970. Борисов М. Подготовка партии наступления социализма по всему фронту (1926—1929 гг.) М., 1961. Ваганов Ф. КПСС в борьбе за ускорение темпов социалистического строительства (1927—1929 гг.) М., 1967. Воскресенский Ю. В. И. Ленин о крупной индустрии. М., 1969. Его же. Переход Коммунистической партии к осуществлению политики социалистической индустриализации СССР. М., 1969. Гладков И. В. И. Ленин — организатор социалистической экономики. М., 1960. Горбунов Э. Социалистическая индустриализация СССР и ее буржуазные критики. М., 1962. Дробижев В. Главный штаб социалистической промышленности. М., 1966. Жибарев П. Ленин и электрификация Советской страны. М., 1960. Его же. Индустриализация СССР — великий подвиг советского народа. М., 1969. Касьяненко В. Как была завоевана технико-экономическая самостоятельность СССР. М., 1964. Корнилов А. На решающем этапе. КПСС во главе хозяйственного строительства (1926—1932 гг.). М., 1968. Хромов П. Некоторые закономерности развития промышленности СССР (формы промышленности, технический прогресс, темпы развития) М., 1963.

го воплощения в жизнь основных закономерностей построения социалистической экономики, показаны особенности их проявления в конкретных условиях Страны Советов, впервые проложившей путь от капитализма к социализму¹.

В коллективной монографии «Ленинский план социалистической индустриализации и его осуществление», подготовленной и изданной в 1969 г. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, и в книге В. И. Кузьмина «Исторический опыт советской индустриализации» (М., 1969) на основе обобщения большого материала этих исследований анализируется опыт промышленного преобразования СССР, показано его международное значение.

Опубликованы статьи, посвященные историографии советской индустриализации².

Расширению и углублению исследований в области истории социалистической индустриализации способствует увеличение источниковедческой базы путем публикации документальной серии «История индустриализации», которую ведут Главное архивное управление при Совете Министров СССР, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Академия наук СССР и местные партийные и государственные архивы.

Исследователи истории индустриализации привлекли большой фактический и документальный материал, показали процесс индустриализации, ее всемирно-историческое и международное значение. Но в опубликованных исследованиях есть еще существенные недостатки. Одним из главных недостатков, как отметил симпозиум, созданный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР (июнь 1969 г.), является описательный подход к истории индустриализации, неравномерность исследования ее различных этапов³. Глубже исследованы ранние этапы процесса социалистической индустриализации и менее полно завершающий этап этого процесса — годы второй пятилетки.

Деятельность Коммунистической партии по завершению технической реконструкции промышленности, по освоению новой техники освещена в общих работах по истории КПСС⁴ и исто-

¹ Сборн. Социалистическое народное хозяйство в 1933—1940 гг. М., 1963; Шаги пятилеток. Развитие экономики СССР. М. 1968; Основные закономерности построения социалистической экономики. М., 1967.

² Лельчук В. Социалистическая индустриализация СССР. — В кн.: «Очерки по историографии советского общества». М., 1965, глава 7. Алексеев Г., Лельчук В. Некоторые вопросы историографии социалистической индустриализации СССР. — В сб.: «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС». (История СССР) под редакцией М. П. Кима. М., 1962.

³ См.: Исторический опыт Коммунистической партии по осуществлению ленинского плана социалистической индустриализации СССР. Материалы симпозиума 17—18 июня 1969 г. М., 1971.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза, том четвертый, книга первая (1921—1929 гг.), М., 1970; История Коммунистической партии Советского Союза. Издание четвертое, дополненное, М., 1971.

рии социалистической индустриализации¹, а также в немногих исследованиях по истории промышленного преобразования отдельных союзных республик, краев и областей². Недостаточное внимание исследователей к завершающему этапу индустриализации связано с трудностями разработки этой темы вследствие недостатка печатных и архивных источников, статистических данных по районам, отсутствия мемуарной литературы.

В то же время тема развития промышленности в 1933—1937 гг. весьма актуальна сегодня. В ней получает научное освещение опыт руководства партии в осуществлении таких задач, как повышение качественных показателей производства (производительности труда, себестоимости продукции, рационального использования производственных мощностей и других). Глубокое изучение исторического опыта Коммунистической партии по осуществлению социалистической индустриализации необходимо для раскрытия преемственности в политике партии, подтверждения глубоко научного характера этой политики и для решения новых задач, выдвинутых в документах XXIV съезда КПСС. Знание и правильное использование исторического опыта открывают новые возможности для повышения эффективности промышленного производства на основе научно-технического прогресса, для успешного выполнения девятого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны на 1971—1975 гг.

Новые глубокие исследования, раскрывающие исторический опыт Коммунистической партии по завершению технической реконструкции промышленности в 1933—1937 гг., позволят дать научный ответ на актуальные вопросы истории социалистической индустриализации. К таким вопросам относятся исторические сроки индустриализации СССР; место социалистической индустриализации в процессе социалистического преобразования различных стран; причины и характер трудностей индустриализации СССР, социальные последствия индустриализации и другие.

¹ Хавин А. Краткий очерк истории индустриализации СССР. М., 1962. Климусhev В. Борьба Коммунистической партии за завершение социалистической реконструкции народного хозяйства. Победа социализма в СССР (1933—1937 гг.), М., 1961. Подвигина Е. Партия — организатор трудового подъема в борьбе за развитие тяжелой индустрии (в довоенные пятилетки). М., 1957.

² Асланов С. В борьбе за ленинский план индустриализации (Коммунистическая партия Азербайджана в борьбе за развитие промышленности республики в годы довоенных пятилеток (1928—1941 гг.)), Баку, 1965. Аттукуров С. История индустриального развития Киргизии (1917—1973 гг.), Фрунзе, 1965. Бакунищ А. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933—1937 гг.). Свердловск, 1968. Зуйков В. Создание тяжелой индустрии на Урале. М., 1971. Малабаев М. Партийная организация Киргизии в борьбе за развитие промышленности в реконструктивный период. Фрунзе, 1967. Матушкин П. Урало-Кузбасс. Челябинск, 1966. Родионов Д. и Рогачевский А. Западно-Сибирская партийная организация в борьбе за социалистическую индустриализацию (1926—1937 гг.). Новосибирск, 1965. Савостенко В. Коммунисты Кузбасса — организаторы творческого подъема масс (1929—1937 гг.). Алма-Ата, 1967 и другие.

Необходимым условием создания крупных монографических исследований, раскрывающих деятельность Коммунистической партии в годы второй пятилетки, является значительное расширение изучения истории местных партийных организаций, их работы по завершению технической реконструкции промышленности. «Выдающиеся победы социализма в нашей стране не пришли самотеком, они были достигнуты благодаря громадной организаторской и воспитательной работе партии и ее местных организаций»¹.

Наибольший интерес представляет опыт работы тех местных партийных организаций, которые, будучи типичными для определенного региона, наиболее полно отражали общую картину положения в нем.

Типичной для Европейской части СССР была Средне-Волжская краевая партийная организация, действовавшая в одном из отсталых в свое время в экономическом и культурном отношении районов. В ее деятельности проявлялись как общие закономерности, присущие всей партии в целом, так и специфические особенности, связанные с конкретными местными условиями, которые определялись многими экономическими и политическими факторами. К ним относилось отставание Среднего Поволжья от более развитых районов страны, сравнительная малочисленность рабочего класса, недостаток подготовленных инженерно-технических кадров и др. Поэтому опыт партийного руководства промышленностью края в годы второй пятилетки, являясь частью общепартийного опыта, представляет большой научный интерес, заслуживает всестороннего исследования.

Необходимо отметить, что опыт промышленного преобразования Среднего Поволжья, в прошлом одного из аграрных районов Российской Федерации, уже более 35 лет привлекает внимание исследователей. Историю их поисков условно можно разделить на два основных периода: предвоенный (30—40 годы) и послевоенный (50—60 годы).

В первой половине тридцатых годов был опубликован ряд работ по отдельным проблемам социалистической индустриализации Среднего Поволжья². В них рассматриваются перспективы развития промышленности, освещаются пути создания топливно-энергетической базы, различные хозяйственные и политические вопросы, критикуются недостатки в деятельности органов хозяйственно-оперативного управления.

Многие брошюры и статьи представляют собой переработанные для печати выступления руководителей партийных, госу-

¹ КПСС в резолюциях... т. 7, стр. 212.

² Козулин Ф. Средневожские торфяники и их использование. Москва—Самара, 1931. Налетов П. Ископаемые богатства Среднего Поволжья. Москва—Самара, 1931. Его же. Энергетические ресурсы Средне-Волжского края. Москва—Самара, 1931. Его же. Халиловский индустриальный комбинат. Москва—Самара; 1931. Его же. Черная металлургия на Средней Волге. Москва—Самара,

дарственных и хозяйственных организаций, пропагандистов¹ и содержат большой фактический материал.

Интерес к изучению истории индустриализации Среднего Поволжья усиливается в послевоенные годы, особенно в последние пятнадцать лет, когда появляются работы, в которых на документальной основе дана история создания и развития отдельных отраслей промышленности, некоторых фабрик и заводов, вопросы формирования рабочего класса.

В статьях Е. Д. Сафронова и А. Д. Фадеева освещается роль В. И. Ленина в восстановлении промышленности и транспорта, в ликвидации топливного кризиса и создании топливно-энергетической базы Среднего Поволжья, а также в организации геологических разведок полезных ископаемых края. Эти работы написаны в плане гражданской истории на основе использования богатейшего теоретического наследия В. И. Ленина и документов, извлеченных из центральных и местных архивов². Осуществлению в Поволжье ленинского плана электрификации посвящена работа С. В. Кряжимского и А. Д. Фадеева³, написанная на ма-

1931. Поляков К. Минеральное сырье и энергетические ресурсы Халиловского района. Москва—Самара, 1931. Шептухин Н. Недра Халилова на стройку социализма. Москва—Самара, 1931. Халиловские недра зовут (специалисты о халиловских месторождениях). Самара, 1931; Орский мясокомбинат. Страницы истории новостройки Орского мясокомбината. Москва—Самара, 1933. Холлов В. К. Карбюраторный завод в Самаре. Москва—Самара, 1933; Краткая технико-экономическая справка о сооружении автозавода тяжелых грузовиков. Самара, 1934; Самарская Лука. Самара, 1934. Зибров Д. К. Перспективы развития свекло-сахарной промышленности в Средневожском крае. Москва—Самара, 1933; Орско-Халиловский индустриальный комплекс. Москва—Самара, 1934.

¹ Хатаевич М. М. Средняя Волга в боях за социализм. Москва—Самара, 1932. Хатаевич М. Средняя Волга в первую пятилетку. Статьи и речи. Самара, 1933. Милх Л. О новостройках. Москва—Самара, 1932. Его же. За дальнейшее повышение качества учебы в вузах и техникумах. Москва—Самара, 1932. Брыков А. П. О новостройках. Москва—Самара, 1932. Его же. Средняя Волга на передоме. Москва—Самара, 1932. Шубриков В. П. Очередные задачи Средневожской парторганизации. Москва—Самара, 1934. Его же. С новой энергией за разрешение великих задач 2-й пятилетки. Самара, 1934. Его же. Шире развернем критику, научимся конкретно руководить. Москва—Самара, 1934. Полбицын Г. Т. От второго к третьему съезду Советов Средней Волги. Москва—Самара, 1935. Его же. О народнохозяйственном плане Куйбышевского края на 1936 г. Куйбышев, 1936. Левин А. А. О подготовке к приему в ВКП(б). Куйбышев, 1936. Полбицын Г. Т. Народнохозяйственный план Куйбышевской области на 1937 г. Куйбышев, 1937. Постышев П. П. Куйбышевская область за 20 лет. Куйбышев, 1937.

² Сафронов Е., Фадеев А. Преображение Волги. (В. И. Ленин и развитие производительных сил Поволжья). «Волга», № 4, Саратов, 1970. К вопросу о роли В. И. Ленина в развитии промышленности Среднего Поволжья. — В кн.: «Опыт партийного руководства народным хозяйством». Куйбышев, 1970.

³ Кряжимский С., Фадеев А. Ленинский план ГОЭЛРО и его осуществление в Поволжье. — В кн.: Опыт партийного руководства народным хозяйством. Куйбышев, 1970.

териалах Куйбышевской области. В ряде статей С. А. Бараховского и В. Г. Тарасенко раскрываются отдельные вопросы формирования и развития рабочего класса в годы первых двух пятилеток¹. В статьях и брошюре П. Я. Левенштейн освещена деятельность партийных организаций края по формированию инженерно-технической интеллигенции в годы строительства социализма (главным образом, в годы первой пятилетки)². Опыт работы Самарской (Средне-Волжской) КК-РКИ в 1923—1929 гг. в определенной мере раскрыт в нескольких публикациях П. М. Шаронова³. В числе других автор освещает и вопрос о роли КК-РКИ в восстановлении и развитии промышленности Среднего Поволжья.

Отдельные стороны многопланового процесса социалистической индустриализации Среднего Поволжья раскрываются в обобщающих трудах по истории Куйбышевской области и Куйбышевской организации КПСС. Следует отметить особо труды известного куйбышевского историка профессора К. Я. Наякшина, в которых освещены многие сложные вопросы истории Среднего Поволжья, и в особенности Куйбышевской области⁴.

В 1966—1969 гг. вышли в свет написанные в научно-популярной форме очерки истории развития нефтяной промышленности

¹ Бараховский С. Некоторые вопросы развития советского рабочего класса в годы социалистической индустриализации. Материалы научно-технической конференции. Куйбышевский авиационный институт им. С. П. Королева, 1967. Его же. Формирование кадров рабочего класса на Средней Волге в период строительства социализма. Научные труды Куйбышевского авиационного института им. С. П. Королева. Вып. 38, Куйбышев, 1969. Его же. Формирование рабочего класса в период индустриализации страны (по материалам Среднего Поволжья); Тарасенко В. К вопросу о ликвидации безработицы в СССР. М., 1968. Его же. Ликвидация безработицы в СССР — великое завоевание Октября. Куйбышев, 1968.

² Левенштейн П. Деятельность партийных организаций Среднего Поволжья по созданию вузов, техникумов в годы первой пятилетки. — В кн.: Некоторые вопросы марксистско-ленинской теории и практики общественного развития». Саратов, 1968. Он же. Роль комсомольских организаций Среднего Поволжья в формировании инженерно-технической интеллигенции (1928—1937 гг.) Куйбышев, 1968. Его же. Деятельность КПСС по подготовке инженерно-технических кадров в годы первой пятилетки (по материалам партийных организаций Среднего Поволжья). — В кн.: Из истории социалистического строительства. Саратов, 1969. Его же. Мероприятия партии по подготовке инженерно-технической интеллигенции для народного хозяйства (1928—1937 гг.). — В кн.: Опыт партийного руководства народным хозяйством. Куйбышев, 1970.

³ Шаронов П. Создание и первые шаги Самарской КК-РКИ. Материалы научно-технической конференции Тольяттинского политехнического института. Куйбышев, 1969. Его же. Самарская КК-РКИ в борьбе за осуществление режима экономии в первые годы индустриализации. Его же. Ленинские принципы партийно-государственного контроля и их осуществление в первые годы индустриализации страны (Из опыта работы Самарской КК-РКИ). — В кн.: Опыт партийного руководства народным хозяйством, Куйбышев, 1970.

⁴ Наякин К. Очерки истории Куйбышевской области. Куйбышев, 1962. Его же. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1967.

в Куйбышевской области¹. В 1970 г. опубликована монография Е. Д. Сафронова «Становление советской нефтяной промышленности»², в которой освещена роль В. И. Ленина в определении перспектив развития нефтяной промышленности, показана история воссоздания и дальнейшего развития этой отрасли экономики. В книге имеется материал о разведках и начале промышленной добычи нефти в Поволжье.

В связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции изданы историко-экономические очерки областей³ и некоторых городов Среднего Поволжья³, а также очерки истории нескольких заводов и фабрик⁴.

Ценность публикаций заключается в том, что в них освещены исторические события и факты, которые дают представление об истории заводов, фабрик, рудников, строек и отраслей производства и позволяют изучить специфику деятельности отдельных производственных коллективов, партийных организаций, формы и методы их работы.

В целом необходимо отметить, что деятельность Коммунистической партии по промышленному преобразованию Среднего Поволжья в годы довоенных пятилеток остается пока слабо изученной. В ее исследовании сделаны только первые шаги. Историко-партийная литература не располагает ни одной сколько-нибудь крупной работой о деятельности КПСС по развитию промышленности края в годы первых двух пятилеток⁵. Особенно слабо изучены следующие проблемы: партийное руководство строительством новых предприятий, вводом их в эксплуатацию и освоением новых производственных мощностей; работа партийных организаций по созданию Орско-Халиловского промыш-

¹ Беспалов В., Табачников С. Вышки в Жигулях. Очерки о куйбышевских нефтяниках. М., 1966. Курашов А. Куйбышевская нефть. Из истории развития нефтяной промышленности области. Куйбышев, 1969.

² Куйбышевская область. Куйбышев, 1967 г. Край Ильича за 50 Советских лет. Ульяновск, 1967. Путь в полвека. Пензенская область за 50 лет Советской власти. Саратов—Пенза, 1967.

³ Город Куйбышев. Куйбышев, 1957. Варешин А., Дедков Б., Пономарев А. Город Сызрань. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1968. Город Куйбышев за 50 лет Советской власти. Цифры и факты. Куйбышев, 1967. Капитонов М. Г., Грин В. Н. Ульяновск за 40 лет Советской власти. Ульяновск, 1957.

⁴ Беспалов В. и Табачников С. Ровесница Октября. Куйбышев, 1963. Их же. Молодость в девяносто. М., 1964. Юсупов Л. Далекое и близкое. Саратов, 1969. Сударев М. Страницы истории. Ульяновск, 1963. Ивлев А. Игнатьевская суконная фабрика им. Ст. Разина. Ульяновск, 1954. Наумов А. Ишеевская суконная фабрика им. Гимова. Ульяновск, 1952. Орский нефтеперерабатывающий. Из истории фабрик и заводов. Оренбург, 1963. Серебрянников В. По ленинскому пути (история развития Орского завода по переработке цветных металлов). М., 1969.

⁵ В конце 50-х и начале 60-х годов работал над кандидатской диссертацией по теме «Индустриализация Среднего Поволжья в годы первой пятилетки» Безвербный Д. Ф., но смерть помешала ему завершить свое исследование.

ленного комплекса и расширению топливно-энергетической базы края; рост политической активности рабочего класса; возникновение и развитие стухановского движения в промышленности и на транспорте; роль руководителей и передовиков рабочих в развитии промышленности Среднего Поволжья; особенности второй пятилетки развития народного хозяйства края и другие.

Ждет историков проблема укрепления союза рабочего класса и колхозного крестьянства в годы второй пятилетки, изучение роли рабочего класса в социалистической реконструкции сельского хозяйства Среднего Поволжья. Не получила полного освещения тема возрастания руководящей роли Коммунистической партии по развитию промышленности Средне-Волжского края в годы второй пятилетки.

Учитывая научную и политическую актуальность изучения деятельности Коммунистической партии по завершению технической реконструкции промышленности Среднего Поволжья, а также состояние историографии этой проблемы, автор данной работы поставил перед собой следующие задачи:

- 1) раскрыть деятельность Коммунистической партии, в разработке научно обоснованной программы социалистической реконструкции промышленности края;

- 2) осветить деятельность Коммунистической партии по расширению топливно-энергетической базы, по руководству строительством и вводом в действие новых производств;

- 3) показать трудовой подвиг рабочего класса в строительстве и освоении промышленных предприятий Среднего Поволжья в годы второй пятилетки.

При подготовке работы автором использованы произведения основоположников марксизма-ленинизма, которые послужили и теоретической и методологической основой исследования. Изучены документы, включенные в Полное собрание сочинений В. И. Ленина, а также материалы Ленинских сборников, которые являются ценнейшим источником научного исследования деятельности Коммунистической партии в эпоху строительства социализма. В гениальных трудах В. И. Ленина содержится план социалистической индустриализации, дано глубокое научное обоснование теории индустриализации, раскрыты пути, темпы, средства и методы создания социалистической промышленности. Ленинские произведения явились авторитетнейшим критерием при оценке других источников как с фактической, так и с идейной, политической стороны. Они помогли осмыслить все имеющиеся факты, другие источники, которые использовались при изучении деятельности Коммунистической партии по развитию промышленности в годы второй пятилетки.

В качестве основного источника при подготовке исследования были использованы документы съездов, конференций, Пленумов ЦК КПСС. Эти документы создавались в процессе деятельности партии, события в них освещены с позиций партии и

внутренне связаны между собой, как связаны явления, события партийной жизни, отраженные в них. В решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС выражена политика партии, система партийного руководства народным хозяйством, в том числе и промышленностью, на каждом этапе развития партии и советского общества.

В работе использованы стенографические отчеты XVI, XVII, XVIII и XXIV съездов партии, XVII Всесоюзной партийной конференции, которые помогли автору воссоздать картину многогранной деятельности Коммунистической партии по завершению технической реконструкции промышленности, определить место и роль Среднего Поволжья в развитии экономики страны и задачи партийных организаций края в области промышленности в годы второй пятилетки.

Ценный фактический материал был извлечен из доклада В. В. Куйбышева о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на XVII съезде ВКП(б), из выступлений М. М. Хатаевича на этом съезде и XVII Всесоюзной партийной конференции, из речей В. П. Шубрикова на XVII съезде партии и А. П. Брыкова на XVII Всесоюзной партийной конференции, в которых были определены перспективы развития и технической реконструкции промышленности Среднего Поволжья в 1933—1937 гг.

При выполнении работы автором использованы решения январского (1933 г.), объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) об итогах первой пятилетки и народнохозяйственном плане 1933 года — первого года второй пятилетки, которые дали возможность оценить итоги выполнения этой пятилетки промышленностью края и определить ее задачи на 1933 г. Документы декабрьского (1935 г.) Пленума ЦК ВКП(б) явились для автора исходной позицией в раскрытии роли и значения стахановского движения в подъеме и техническом совершенствовании промышленности, определении форм его развертывания в различных отраслях промышленности.

Автором использованы постановления ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1930 г. «Об основных хозяйственных проблемах Средне-Волжского края»¹ и от 10 июня 1931 г. «О состоянии и работе Средне-Волжской парторганизации»², в которых дана развернутая программа индустриализации края, определены темпы развития и структура промышленности, раскрыты направления создания в Среднем Поволжье собственной топливно-энергетической базы.

При освещении состояния внутрипартийной работы в Средне-Волжской краевой партийной организации автор исходил из по-

¹ «Справочник партработника», вып. VII, ч. II М., 1930, стр. 151—155.

² Там же, вып. VIII, М., 1934, стр. 257—262.

становления ЦК ВКП(б) от 13 августа 1934 г. «О Пензенской организации»¹, которое ориентировало партийные организации на решительную борьбу против зазнайства, самоуспокоенности, на утверждение ленинского стиля в партийной работе.

Эти решения свидетельствуют о руководящей роли ЦК ВКП(б), его постоянной заботе о развитии промышленности, об укреплении партийных организаций Среднего Поволжья и повышении их авторитета и руководящей роли в развитии народного хозяйства.

Важным источником, в котором раскрывается всесторонняя руководящая деятельность Коммунистической партии, явились документы высших органов Советской власти, стенографические отчеты VI, VII и Чрезвычайного VIII съездов Советов. В них содержатся сведения об экономическом и культурном строительстве, о росте политической активности рабочего класса и всех трудящихся, об их все более широком участии в управлении народным хозяйством страны.

Богатый материал содержится в отчете Наркомата тяжелой промышленности (Г. К. Орджоникидзе) на VII съезде Советов Союза ССР (январь — февраль 1935 г.), где дана широкая панорама борьбы советского народа под руководством Коммунистической партии за техническую реконструкцию тяжелой индустрии.

При подготовке работы автором были специально изучены законодательные акты и постановления Советского правительства, которые приведены в «Собрании узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР («СУ») и в «Собрании законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза ССР («СЗ») за 1933—1937 гг. Установленные этими актами и постановлениями общеобязательные нормы (правила) являлись выражением воли партии и народа. Изучение их позволило увидеть, как укреплялись и развивались социалистические общественные отношения.

Кроме этого, использованы произведения руководящих деятелей КПСС и Советского правительства, в которых дан глубокий анализ конкретных условий развития отдельных сторон народного хозяйства и культуры. Автором изучены доклады, речи и статьи В. В. Куйбышева по вопросам планирования народного хозяйства, А. И. Микояна — о развитии пищевой индустрии, Г. К. Орджоникидзе — о конкретной экономике тяжелой промышленности и подготовке кадров инженерно-технической интеллигенции, П. П. Постышева — об итогах развития экономики Среднего Поволжья за XX лет Советской власти, Я. Э. Рудзутка — по вопросам партийного строительства. В них обоснованы важнейшие проблемы курса Коммунистической партии на социалистическую индустриализацию, конкретизированы теория и по-

¹ «Справочник парработника» вып. IX, М., 1935, стр. 124—125.

литика партии. Часть материалов взята из сборников избранных произведений, а другая — из прессы и личных фондов, хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Использование этих источников представляло определенные трудности ввиду того, что произведения многих видных деятелей партии либо давно не переиздавались и стали библиографической редкостью, либо до сих пор не публиковались. Это относится, прежде всего, к статьям и речам Я. Э. Рудзутака, П. П. Постышева, В. И. Межлаука, В. Я. Чубаря.

Информация о проведении в жизнь директив партии в области руководства промышленностью имеется в документах органов государственного планирования. Автором использован опубликованный в 1934 г. в двух томах «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)». Во втором томе этой книги в числе других приведен пятилетний план развития народного хозяйства Среднего Поволжья на 1933—1937 гг. Определенные трудности вызвал поиск итогов выполнения второй пятилетки в области промышленности Среднего Поволжья, так как в «Итогах выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР» (М., 1939 г.) сведений о его выполнении по районам нет. Кроме того, часть неопубликованных источников дает итоги второй пятилетки в промышленности в пределах Куйбышевского края (включая Мордовскую АССР), а другие — только в пределах Куйбышевской области. Поэтому автору пришлось проделать трудную работу по составлению сравнимых данных по итогам пятилетки на основе использования разных источников.

В данной работе использован и такой специфический вид источников, как статистические материалы и справочники, которые явились важным средством познания закономерностей развития промышленности. Автором взят материал из ежегодников «Социалистическое строительство СССР» за 1934, 1935, 1936 гг., в которых имеются подробные сведения о народном хозяйстве страны; из статистических справочников «Социалистическое строительство РСФСР», М., 1936; «Итоги выполнения пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», М., 1939; «Итоги второй пятилетки СССР», М., 1939 и «20 лет Советской власти», М., 1938, а также из статистического сборника «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах», М., 1957 и сборника статистических материалов «Страна Советов за 50 лет», М., 1967. Из них взята динамика развития промышленности страны в годы второй пятилетки по отраслям, сведения о снижении себестоимости, росте производительности труда и вводе в действие основных фондов.

При работе с этими справочниками автор встретился с серьезными трудностями — отсутствием данных по большинству показателей за 1932 и 1937 гг. — последние годы первой и второй

пятилеток, а также с отсутствием итогов развития промышленности по экономическим районам.

В определенной мере этот пробел удалось восполнить сведениями, полученными из сборников статистических материалов, опубликованных в Среднем Поволжье. Для этой цели были использованы следующие источники: социально-экономический справочник «Средняя Волга», Москва — Самара, 1934 и статистические сборники «Народное хозяйство Куйбышевской области за 50 лет», Куйбышев, 1967; «Ульяновская ордена Ленина область за 50 лет Советской власти», Ульяновск, 1967; «Пензенская область за 40 лет Советской власти», Пенза, 1957; «Пензенская область за 50 лет Советской власти», Саратов—Пенза, 1967; «Родина В. И. Ленина», М., 1970; «Социалистическое строительство Чкаловской области», Чкалов, 1940; «Оренбургская область за 50 лет Советской власти», Челябинск, 1967.

В этих книгах имеется богатый материал о развитии социалистической индустрии в Среднем Поволжье в цифрах за 1913, 1940, 1955 и последующие годы, но сведения о росте промышленности за 1932—1937 гг. есть только по небольшому числу показателей, что снижает научную ценность этих справочников как источников при изучении исторического опыта КПСС по промышленному преобразованию Среднего Поволжья.

Ценная информация о современном уровне развития промышленности в областях Среднего Поволжья получена из многотомного юбилейного издания «Советский Союз» и из приложений к нему. Наибольший интерес представляют следующие тома: «Советский Союз. Российская Федерация. Европейский Юго-Восток», М., 1968 и «Советский Союз. Российская Федерация. Урал», М., 1968. В них освещены природа, краткая история, состояние экономики Куйбышевской, Пензенской, Оренбургской и Ульяновской областей. Сведения об участии комсомольских организаций и всей молодежи в создании индустриальной мощи страны получены из следующих сборников документов: «Марш ударных бригад. Молодежь в годы восстановления народного хозяйства и строительства социализма». М., 1965, «Товарищ Комсомол. Документы съездов, конференций и пленумов ЦК ВЛКСМ, 1918—1968», т. 1, М., 1968 и сборника материалов «Лет легендарных переключки. Куйбышевский комсомол за 50 лет в цифрах, фактах, документах». Куйбышев, 1968.

Одним из источников явилась периодическая печать — центральные и местные газеты и журналы, а также фабрично-заводские газеты-многотиражки. Изучены «Правда», «Известия» и «Комсомольская правда», в которых публиковались директивные партийные документы и статьи, раскрывающие политику партии; имеется достоверная информация о важнейших событиях жизни партии и народа. Из местной партийной и советской печати получен большой материал для изучения роли партийных, советских и хозяйственных органов и отдельных работников в осуществле-

нии технической реконструкции промышленности в годы второй пятилетки.

Из газет «Волжская коммуна» (Самара), «Пролетарский путь» (Ульяновск), «Оренбургская коммуна» (Оренбург), «Трудовая правда» (Пенза) были использованы материалы краевых, городских и районных партийных конференций, пленумов партийных органов и решения местных органов Советской власти. Изучение передовых статей этих газет позволило выяснить основное направление деятельности партийных организаций в области промышленности, установить общественно-политическую актуальность тех или иных вопросов ее развития. Оперативные сводки о ходе выполнения предприятиями производственных планов, о развертывании социалистического соревнования и стахановского движения, публиковавшиеся в местных газетах, предоставили возможность увидеть динамику развития промышленности Среднего Поволжья в целом и специфические условия, в которых она развивалась.

Многообразный конкретный материал, характеризующий состояние работы на отдельных предприятиях и в отраслях промышленности края, получен из городских и районных газет «Рабочая Самара» (Самара), «Рабочая Пенза» (Пенза), «Орский рабочий» (Орск), «Красный Октябрь» (Сызрань) и из многотиражных газет: «Володарец» — Ульяновского машиностроительного завода, «Карбюраторострой» — Куйбышевского карбюраторного завода, «В атаку» — завода НКПС им. Куйбышева, «Станкостроитель» — Средневолжского станкостроительного завода и других. Эти газеты дали информацию о новом промышленном строительстве, о вводе в эксплуатацию новых производственных мощностей и о развитии производственной активности рабочего класса Среднего Поволжья.

Некоторые материалы были взяты автором из центральных и местных журналов: «Большевик» — теоретического и политического органа ЦК ВКП (б), «Партийное строительство» — органа ЦК ВКП (б), «Коммунист» — органа Куйбышевского крайкома (обкома) ВКП (б) и других. В них опубликованы многие постановления ЦК ВКП (б), партийных органов Среднего Поволжья и дана богатая информация о внутрипартийной жизни и практике партийного руководства промышленностью в годы второй пятилетки. Газеты и журналы изучались аналитически и синтетически. Они рассматривались как источник информации о развитии промышленности и как памятник идеологической борьбы и организаторской деятельности партии в годы строительства социализма.

При подготовке данной работы серьезной трудностью явилось отсутствие мемуаров, воспоминаний участников основания промышленности в Среднем Поволжье, ее технической реконструкции в годы второй пятилетки. Это осложнило воссоздание живой картины описываемых событий, освещение колорита эпохи и

условий деятельности партийных организаций Среднего Поволжья в промышленности. Стремясь преодолеть этот недостаток, автор в 1969—1971 гг. беседовал с бывшими партийными работниками, руководителями промышленных предприятий Среднего Поволжья, воспоминания которых были записаны и использованы в работе. Автор глубоко благодарит за помощь М. Г. Рошаль — бывшего в 1935—1937 гг. директором Пензенского велосипедного завода, ныне персонального пенсионера союзного значения; В. Ф. Сушина — бывшего в 30-е годы инструктором Куйбышевского обкома ВКП(б), ныне персонального пенсионера союзного значения; В. И. Митрохина — бывшего заместителем директора Пензенского велосипедного завода, ныне персонального пенсионера.

Важным источником освещения деятельности партийных организаций Среднего Поволжья по развитию промышленности в годы второй пятилетки явились архивные документы и материалы. Автором, прежде всего, были изучены документы, извлеченные из Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и находящиеся, главным образом, в фонде Центрального комитета партии (ф. 17). Из архива использованы документы информационного отдела ЦК ВКП(б) и стенографические отчеты пленумов ЦК ВКП(б) за 1933—1937 гг. В этом архиве изучены также материалы личных фондов В. В. Куйбышева и Г. К. Орджоникидзе.

Многоплановая информация, раскрывающая партийное руководство промышленностью Среднего Поволжья в годы завершения социалистической реконструкции, получена из партийных архивов Куйбышевской, Ульяновской и Пензенской областей. Изучены стенограммы IV, V и VI краевых (областных) партийных конференций, пленумов крайкома, горкомов и райкомов ВКП(б); протоколы заседаний бюро крайкома, горкомов ВКП(б) и собраний первичных партийных организаций крупных промышленных предприятий; справки и отчеты по обследованию деятельности первичных партийных организаций; стенограммы выступлений секретарей крайкома и горкомов на партийных активах и информационный материал о работе промышленности Среднего Поволжья. Эти источники помогли осветить многостороннюю деятельность партийных организаций края, формы и методы их работы в промышленности, меры по мобилизации рабочего класса на осуществление технической реконструкции промышленности, а также партийное руководство социалистическим соревнованием и стахановским движением.

Изучены документы и материалы, хранящиеся в фондах Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), Центрального архива народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР) и Центрального государственного архива РСФСР (ЦГА РСФСР). Наиболее широко

использованы фонды Госплана СССР (Ф. 4372), ВСНХ СССР и РСФСР (Ф. 3429), НКТП СССР (Ф. 7297), ВЦСПС (Ф. 5451), ЦК профсоюзов, Центрального статистического управления СССР (Ф. 1562), Всесоюзного объединения автотракторной промышленности ВСНХ и НКТП (Ф. Ф. 7620 и 7622), Главного управления нефтяной промышленности НКТП (Ф. 7734), Главного управления энергетического хозяйства НКТП (Ф. 3700), Государственного Всесоюзного объединения станкостроительной промышленности НКТП (Ф. 7881). В Центральном государственном архиве РСФСР изучены фонды Госплана РСФСР (Ф. 262), Центрального статистического управления РСФСР (Ф. 374) и другие. Сведения, полученные из центральных государственных архивов, позволили выяснить удельный вес промышленности Среднего Поволжья в экономике Российской Федерации и всей страны, осветить подготовку пятилетнего плана развития народного хозяйства края в 1933—1937 гг., более полно раскрыть многосторонний процесс организации новых производств, пуска и освоения новых заводов и фабрик.

Одним из важных источников послужили неопубликованные документальные материалы, хранящиеся в государственных архивах Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей. В них изучены фонды исполнительных комитетов краевого, городских и районных Советов, плановых комиссий, общественных организаций, а также конъюнктурные обзоры по промышленности, подготовительные материалы к пятилетнему плану развития народного хозяйства края на 1933—1937 гг. Большой фактический материал получен из фондов промышленных предприятий края, в которых сконцентрированы отчеты заводов и фабрик о выполнении производственных планов, разнообразная информация о жизни и трудовой деятельности производственных коллективов и другие документы.

При подготовке работы автор использовал 89 фондов партийных и государственных архивов, из которых отобрал и изучил около 800 документов, осветивших разностороннюю деятельность партийных организаций Среднего Поволжья по руководству промышленностью в годы второй пятилетки.

Источниками методологического и теоретического характера явились произведения В. И. Ленина, документы центральных партийных органов, произведения руководящих деятелей партии, а также материалы партийных конференций, пленумов и бюро крайкома ВКП(б), которые изучались методом сплошного обследования. Это позволило увидеть общее положение дел в партийных организациях Среднего Поволжья, составить представление о характере процессов, развивавшихся в промышленности края.

Массовые источники — документы городских и районных комитетов ВКП(б), первичных партийных организаций, исполнительных комитетов Советов, хозяйственных органов и местная

периодическая печать изучались методом выборочного обследования, произвольным выделением объектов основного массива. Строго учитывался критерий репрезентативности, представительности объектов. Это позволило установить те группы партийных комитетов, первичных партийных организаций, промышленных предприятий истроек, жизнь которых изучалась фронтально. Так обследовалось положение дел в Самарской (Куйбышевской), Пензенской, Ульяновской городских партийных организациях, а также в первичных партийных организациях крупных промышленных предприятий: заводов им. Масленникова, им. Володарского, велосипедного, Средне-Волжского станкостроительного, текстильных фабрик, строительства Куйбышевского карбюраторного завода и завода запасных частей для подвижного состава железнодорожного транспорта (Сажереца)¹ и некоторых других объектов.

Источники, использованные в работе, были подвергнуты критическому анализу, выяснено время и место их появления, побудительные мотивы их создания, авторство и правильность отражения в них политики Коммунистической партии и Советского правительства. Основное внимание при этом сосредоточивалось на изучении содержания, происхождения документа и его значимости. Критерием проверки научной ценности источников служат произведения В. И. Ленина и другие документы, отражающие ленинские взгляды и ленинскую линию партии. Это позволяло сравнительным методом отобрать наиболее полные и достоверные документы, исходя из того, что полнота источника, в смысле отражения главного в событиях, определяет его политическую достоверность, является критерием его правдивости.

Использованные источники дали возможность обобщить основные факты и явления, выявить закономерности и тенденции в деятельности Коммунистической партии и одного из ее отрядов — партийных организаций Среднего Поволжья — по руководству промышленностью в годы второй пятилетки, сделать ряд обобщений и выводов из исторического опыта их работы.

Автор выражает благодарность профессору Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при МГУ им. М. В. Ломоносова, доктору исторических наук П. Б. Жибареву, заведующему кафедрой истории КПСС Московского педагогического института иностранных языков им. М. Тореза профессору А. Л. Угрюмову и заведующему кафедрой истории КПСС Куйбышевского политехнического института профессору К. Я. Наякшину за замечания и советы, высказанные после ознакомления с этой работой.

¹ С 1936 г. это предприятие получило название завод НКПС им. Куйбышева. Ныне это — 9-й государственный подшипниковый завод им. Куйбышева.

ПЕРЕХОД К ЗАВЕРШЕНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Разрабатывая план построения социализма, В. И. Ленин определил, что его важнейшей составной частью должна явиться социалистическая индустриализация страны, так как экономической основой социализма является крупная машинная индустрия.

В. И. Ленин поставил и обосновал задачу создания и всемерного развития собственной тяжелой индустрии, способной реорганизовать на новой технической основе все народное хозяйство. Он учил, что, только создав собственную тяжелую индустрию, можно добиться экономического могущества государства, обеспечить его обороноспособность; только тяжелая индустрия может быть технической базой повышения производительности общественного труда, необходимого для победы социализма, тяжелая индустрия, писал В. И. Ленин, есть основная база социализма¹.

Подъем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности², писал В. И. Ленин.

В. И. Ленин рассматривал развитие тяжелой индустрии как средство подъема всех отраслей народного хозяйства и повышения материального благосостояния трудящихся. В произведениях В. И. Ленина дан глубокий анализ взаимосвязи между основными частями плана построения социализма: индустриализацией страны, коллективизацией сельского хозяйства и культурной революцией.

Смысл и значение социалистической индустриализации В. И. Ленин видел не только в развитии промышленности, но и в создании материально-технической базы социализма, основанной на новейших достижениях науки и техники. Создание материально-технической базы социализма означало электрификацию ведущих отраслей производства на основе выполнения ленинского плана ГОЭЛРО, всемерное развитие и освоение новых, более эффективных отраслей производства, всестороннее использование природных, материальных и трудовых ресурсов, научно-технический прогресс, подъем культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства.

В. И. Ленин поставил вопрос о необходимости разработки плана социалистической реорганизации народного хозяйства и, прежде всего, промышленности. Он выдвинул задачу хозяйственного возрождения всей страны, восстановления, реконструкции старых предприятий «... на современной технической основе, ко-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 209.

² Там же, т. 36, стр. 188.

торая покоится на современной науке, технике, на электричестве»¹, а также концентрации производства, считая необходимым осуществить «рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях»².

В. И. Ленин указывал, что «...обобществление необходимо требует специализации различных функций процесса производства, превращения их из раздробленных, единичных, повторяющихся особо в каждом заведении, занятом этим производством, — в обобществленные, сосредоточившиеся в одном, новом заведении и рассчитанные на удовлетворение потребностей всего общества»³.

Важной составной частью ленинского плана социалистической реорганизации промышленности являлась идея о рациональном размещении производительных сил, комплексном использовании природных богатств всех районов страны. В. И. Ленин считал, что толчком к «рассеянию промышленности»⁴ явится электрификация страны. Он рекомендовал при планировании развития советской экономики предусмотреть «рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»⁵.

Одним из условий успехов реконструкции промышленности В. И. Ленин считал совершенствование организации производства и улучшение структуры аппарата управления. Он писал, что после победы социалистической революции «выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация»⁶. В. И. Ленин считал необходимым приспособить органы управления, учреждения к требованиям крупной машинной индустрии, обеспечить единство воли, которое будет связывать «всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильною часовой механизмом»⁷.

В ленинских указаниях по вопросам развития промышленности подчеркивается необходимость внимательного изучения и использования всех достижений зарубежной науки и техники. В. И. Ленин писал: «Перенять все действительно ценное из европейской и американской науки — это наша первейшая и глав-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 307.

² Там же, т. 36, стр. 228.

³ Там же, т. 1, стр. 95.

⁴ Там же, т. 5, стр. 151.

⁵ Там же, т. 36, стр. 228.

⁶ Там же, т. 36, стр. 187.

⁷ Там же, т. 36, стр. 157.

нейшая задача»¹. Он не раз указывал, что социализм нельзя построить без новейшей техники, без использования новых научных открытий и поэтому не надо жалеть средств для приобретения за границей необходимых машин, которые помогут нам укрепиться и экономически победить капитализм. «Мы можем построить коммунизм лишь тогда, когда средствами буржуазной науки и техники сделаем его более доступным массам»².

Ленинский план социалистической индустриализации нашел творческое развитие и обогащение в решениях съездов, конференций, пленумов Коммунистической партии и в постановлениях ЦК партии по вопросам хозяйственного строительства. Состоявшийся в декабре 1925 г. XIV съезд ВКП(б) определил момент перехода от восстановительного периода к периоду социалистической реконструкции народного хозяйства на базе высшей техники. В решениях съезда был принят курс на социалистическую индустриализацию, который стал генеральной линией партии на многие годы.

XIV съезд ВКП(б) постановил: «...держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования»³. Было решено вести экономическое строительство в таком направлении, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратил в страну, производящую их, чтобы Советский Союз в условиях капиталистического окружения стал бы независимым в технико-экономическом отношении государством, строящим социализм. Партия выдвинула задачу осуществления социалистической индустриализации, т. е. индустриализации, обеспечивающей победу социализма. XIV съезд ВКП(б) отметил, что «борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии»⁴.

Партия наметила линию на ускоренное развитие отраслей тяжелой промышленности: металлургии, топливной, химической промышленности, машиностроения, электроэнергетики, производства строительных материалов. Это полностью отвечало ленинскому определению тяжелой индустрии как «основной базы социализма».

В документах Коммунистической партии была дана ориентация на высокие темпы индустриализации, что создавало возможность для решения экономических, социально-политических и оборонных задач. «Партия на этом вопросе заостряет свое внимание, — говорил В. В. Куйбышев, — потому что он является принципиальным вопросом не только нашей хозяйственной политики, но и принципиальным вопросом всей борьбы социализма с капитализмом как внутри страны, так и во вне»⁵.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 206.

² Там же, т. 38, стр. 165.

³ КПСС в резолюциях... ч. 1, стр. 77.

⁴ Там же, ч. 1, стр. 75.

⁵ XVI конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1962, стр. 59.

Коммунистическая партия определила источники средств для индустриализации страны и обеспечила их накопление и рациональное использование. К этим источникам относятся доходы от национализированной промышленности, накопления сельского хозяйства, внешней и внутренней торговли, кредитно-банковской системы, личные сбережения трудящихся, изъятие части доходов у капиталистических элементов и доходы госбюджета.

Руководствуясь разработанными В. И. Лениным принципами социалистического планирования, партия разработала перспективные пятилетние планы развития народного хозяйства, имевшие прямую преемственность с ленинским планом ГОЭЛРО. В этих планах получили отражение открытые В. И. Лениным принципы рационального размещения промышленности.

Социалистическая индустриализация интенсивно осуществлялась под руководством Коммунистической партии в период первой пятилетки, когда формировались ведущие отрасли промышленности и началось всестороннее использование природных, материальных и трудовых ресурсов, реконструкция старых и строительство новых предприятий, совершенствование производства и улучшение структуры управления.

Против курса на социалистическую индустриализацию страны выступили буржуазные экономисты, а также «левые» и правые оппортунисты, стремившиеся сорвать осуществление плана построения социализма в СССР. Буржуазные специалисты Н. Д. Кондратьев, В. А. Базаров и В. Г. Громан, работавшие в Госплане, отрицали возможность быстрых темпов развития советской индустрии. Они объявили основным методом планирования народного хозяйства СССР метод перенесения («экстраполяции») на нее с некоторыми несущественными поправками темпов и пропорций, присущих экономике дореволюционной России. Со взглядами буржуазных специалистов перекликались установки правооппортунистической группы Бухарина, которая активно выступала против первоочередного развития тяжелой промышленности и быстрых темпов индустриализации. Бухарин в статье «Заметки экономиста», опубликованной в сентябре 1928 г. без ведома Политбюро ЦК, предложил снизить темп индустриализации, уменьшить капиталовложения в тяжелую промышленность, призывать равняться на «узкие места» — приспособляться к имеющимся трудностям. Активный деятель правой оппозиции А. Рыков утверждал, что при имеющихся трудностях мы «не сможем не только выдержать взятого темпа индустриализации, но, быть может, даже меньшего»¹. Троцкий и его сторонники — «левые» оппортунисты — маскировали капитуляцию перед буржуазией «сверхреволюционными»

¹ Ленинский план социалистической индустриализации и его осуществление. М., 1969, стр. 80.

фразами, волюнтаристскими лозунгами. Главным источником индустриализации троцкисты считали эксплуатацию крестьянства, что теоретически пытался обосновать Преображенский, выдвинувший так называемый «закон первоначального социалистического накопления». Троцкисты исходили из тезиса, что и капитализму и социализму имманентно присуще, якобы, стремление развиваться не только за счет своих собственных ресурсов, но и неизбежно за счет отсталых способов производства, за счет их постоянной эксплуатации.

В действительности, никакой аналогии социализма с капитализмом нет и не может быть, так как социалистическая революция ведет не к простой перемене мест антагонистическими классами, не к превращению рабочего класса из объекта в субъект эксплуатации, а к коренному изменению всей классовой структуры — ликвидации эксплуататорских классов. Несостоятельной была и выдвинутая троцкистами капитулянтская концепция «потухающей кривой» в развитии индустрии, капитальных вложений в промышленность.

Коммунистическая партия разоблачила и отклонила капитулянтские идеи «левых» и правых оппортунистов, идеологов буржуазии. Но борьба с ревизионизмом во всех его проявлениях остается актуальной и сегодня, ибо и троцкисты, и правые оппортунисты в мире не сложили оружия. Нельзя забывать о том, что ныне их взгляды пытаются использовать против Советского Союза и других социалистических стран буржуазные идеологи (историки, экономисты, социологи) с целью дискредитации советского опыта социалистической индустриализации.

Наиболее распространенным в буржуазной историографии тезисом является положение о «цене» советской индустриализации. Буржуазные идеологи признают советские промышленные успехи впечатляющими, но тут же заявляют, что «цена», уплаченная за них и выраженная в категориях человеческих усилий и страданий, чрезмерно велика. С. Блэк выразил этот тезис в такой форме: «Советские лидеры значительно увеличили промышленное производство России, они модернизировали ее и в других отношениях. Но они достигли всего этого наивысшей ценой, когда-либо заплаченной модернизирующимся обществом»¹. Н. Ясный утверждает, что ключ роста советской экономики за четверть века — «в невероятно низком уровне жизни, что индустриализация якобы ничего не дала народу и превратилась в самоцель»². Американский социолог Б. Мур заявляет: «Цена модернизации может быть значительно выше «цены революции»³. Буржуазная наука стремится обосновать вывод империалистической пропаганды о том, что советская модель индустриализации

¹ С. Black. The Dynamiks of Modernization, p. 146.

² N. Iashy Soviet Industrialization 1928—1952, p. 1, 4.

³ B. Moore jr Social Origins of Dictatorship and Democracy. New York, 1966.

является хотя и эффективным, но «антигуманным» методом решения проблемы промышленного развития¹.

Аживость этих утверждений опровергают итоги социалистической индустриализации. Сложен и труден был неизведанный путь от капитализма к социализму, которым шел советский народ. Строительство нового общества происходило в условиях враждебного капиталистического окружения, уровень развития производительных сил России был сравнительно низок, страна была разорена в результате первой империалистической и гражданской войн. Хотя социалистическая индустриализация была связана с ограничением уровня жизни людей, она носила иной характер по сравнению с капиталистическим накоплением и эксплуатацией. В противоположность капитализму социалистическая индустриализация осуществлялась во имя интересов народа. Она привела не только к бурному росту производства, но и к значительному росту потребления в СССР. Несмотря на трудности, советские люди, воодушевляемые социалистической идеей, сплоченные и организованные Коммунистической партией, «не жалели сил, сознательно шли на лишения, показывали образцы мужества и самоотверженности в труде во имя преодоления экономической отсталости страны и превращения ее в могучую социалистическую державу»². Их усилия не пропали даром. Успехи индустриализации СССР ярко демонстрируют правильность, объективную обусловленность и закономерность того пути, по которому Коммунистическая партия ведет советский народ.

Изучение исторического опыта Коммунистической партии по осуществлению ленинского плана социалистической индустриализации позволило советским историкам на основе идей В. И. Ленина дать научное определение понятия «социалистическая индустриализация». Социалистическая индустриализация является историческим и социально-экономическим процессом создания и развития крупной машинной индустрии, главным образом, тяжелой промышленности, обеспечивающей коренную реконструкцию и рост всего народного хозяйства на основе высшей техники, победу социалистических форм хозяйства, улучшение материального благосостояния трудящихся, укрепление технико-экономической независимости и обороноспособности СССР³.

Основным содержанием индустриализации СССР явилось создание материально-технической базы социализма. Это емкое по-

¹ «Industrial Workes» in the USSR. Ed by R. Conquest. London, 1967 p. 14.

² «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 13.

³ См.: Жибарев П. Б. Ленинский план социалистической индустриализации СССР и творческая разработка его Коммунистической партией. — В кн.: «Исторический опыт Коммунистической партии за осуществление ленинского плана социалистической индустриализации СССР». М., 1971, стр. 30.

нятие включает в себя и развитие производительных сил, и коренное изменение производственных отношений, и глубокие изменения в экономической, в политической, в культурной жизни грядущих нашей страны.

Материально-техническая база социализма создана в СССР в переходный период от капитализма к социализму. В это же время в основном осуществлена социалистическая индустриализация, т. е. в результате успешного и досрочного выполнения второй пятилетки. Обоснованность этого вывода подтверждают следующие положения. К концу второй пятилетки претворен в жизнь ленинский план построения социализма, одним из звеньев которого была индустриализация страны, в народном хозяйстве окончательно и бесповоротно утвердилась социалистическая система. Советский Союз уже в результате выполнения второго пятилетнего плана не только преодолел экономическую отсталость, но и превратился в мощное индустриальное социалистическое государство, которое по производству промышленной продукции заняло первое место в Европе и второе место в мире.

Органической составной частью политики индустриализации стала социалистическая реконструкция промышленности, которая является общей закономерностью для всех стран, вступивших на путь социалистического строительства. Социалистическая реконструкция включала в себя не только техническое перевооружение производства, но и глубокие социальные преобразования.

Процесс социалистической реконструкции промышленности, как говорил в докладе на XVI съезде ВКП(б) В. В. Куйбышев, означал проведение широкого плана промышленного строительства; проведение плана электрификации; обеспечение преимущественного развития тяжелой индустрии — основы социализма; форсированное развитие собственного машиностроения; создание новых отраслей и рациональное размещение промышленности; расширение научно-исследовательской и геологоразведочной работы; рационализацию промышленности; борьбу за полное использование скрытых резервов, ликвидацию потерь в промышленности¹.

Социалистическая реконструкция промышленности СССР предусматривала создание новой прогрессивной структуры индустрии для осуществления процесса расширенного воспроизводства на новой основе. В результате выполнения первой пятилетки в СССР был осуществлен первый этап социалистической реконструкции промышленности, что явилось решающей победой на пути индустриализации и вместе с коллективизацией сельского хозяйства обеспечило построение фундамента социалистической экономики.

Выполнение первой пятилетки создало необходимые предпосылки для перехода ко второму этапу социалистической рекон-

¹ См.: В. В. Куйбышев. Избранные произведения. М., 1958, стр. 176—177.

струкции. Состоявшийся в январе 1934 г. XVII съезд ВКП (б) выдвинул в качестве основной хозяйственной задачи второй пятилетки «завершение реконструкции всего народного хозяйства»¹, создание новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства. В связи с тем, что во второй пятилетке необходимо было обеспечить окончание строительства многих крупных предприятий, начатых в предыдущие годы, решающим условием завершения технической реконструкции народного хозяйства должно было явиться освоение новой техники и новых производств.

Основной политической задачей второй пятилетки являлась «окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и в сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательного и активных строителей бесклассового² социалистического общества³».

Завершение социалистической реконструкции промышленности потребовало значительного расширения подготовки новых, технически грамотных людей, способных овладеть техникой и двинуть ее вперед. Подготовка и воспитание кадров стали одной из главных идеологических задач партии в ее борьбе за победу социализма.

«Нам нужно воспитывать новые кадры, а новые кадры, это наши инженеры, — говорил Г. К. Орджоникидзе, — за ними надо смотреть, за ними надо ухаживать, им нужно создавать благоприятную обстановку на заводах и фабриках, чтобы они могли почитать, подумать, жить по-человечески»⁴.

В отличие от первой пятилетки, которая была пятилеткой строительства, вторая являлась по преимуществу пятилеткой освоения построенных предприятий. Поэтому лозунг нового строительства был дополнен лозунгом **освоения** новых предприятий и новой техники. Но решение этой задачи было связано с большими трудностями, чем использование старых или реконструированных предприятий. Необходимо было поднять ква-

¹ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, М., 1934, стр. 600—601.

² Теоретически ошибочная формула о бесклассовости социалистического общества была впервые выдвинута в докладе В. М. Молотова «Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)» и включена в Отчетный доклад ЦК партии XVII съезду ВКП (б). Правильное определение классовой структуры социалистического общества дано на состоявшихся в апреле 1936 г. совещаниях в ЦК ВКП (б), на которых рассматривался проект Конституции СССР. Участники совещаний на основе глубокого анализа пришли к выводу, что в Советском Союзе в результате победы социализма ликвидированы эксплуататорские классы, но сохранились классы рабочих, крестьян и прослойка между ними — интеллигенция. В связи с этим статья I Конституции СССР была изложена в следующей редакции: «Союз Советских Социалистических Республик — есть социалистическое государство рабочих и крестьян».

³ См.: XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, М., 1934, стр. 66609.

⁴ XVII съезд ВКП (б). Стенографический отчет, М., 1934, стр. 177.

лификацию рабочих и инженерно-технического персонала и научиться полному использованию новой техники.

В плане второй пятилетки по сравнению с первой по-новому решалась проблема темпов и пропорций, являющаяся узловой проблемой планирования народного хозяйства. В связи с возросшими масштабами производства, а также качественными задачами промышленного развития было решено установить среднегодовой прирост всей промышленной продукции во второй пятилетке 16,5%. В годы первой пятилетки он составил 19,2%.

Для сохранения высоких темпов социалистического строительства в годы второй пятилетки XVII съезд партии признал необходимым осуществить глубокое техническое перевооружение промышленности на базе новой техники.

Успехи, достигнутые в строительстве тяжелой промышленности, позволили партии во второй пятилетке взять курс на опережение роста легкой и пищевой промышленности «по сравнению с темпами развития производства средств производства»¹. Среднегодовые темпы по группе «А» были запроектированы в 14,5%, по группе «Б» — 18,5%². При определении такого соотношения темпов роста группы «А» и группы «Б» во вторую пятилетку партия исходила из конкретных потребностей и реальных возможностей, созданных в первую пятилетку. И оно не противоречило закону преимущественного развития промышленности группы «А».

Тяжелая промышленность всегда была и будет основой расширенного воспроизводства, технического прогресса, высоких темпов общего экономического роста, в том числе и роста легкой промышленности.

XVII съезд ВКП(б) большое внимание уделил концентрации промышленности. В. В. Куйбышев в выступлении на съезде говорил, что «на основе достигнутого высокого уровня концентрации производства в ряде отраслей промышленности основным типом предприятий становятся комбинаты — предприятия, сочетающие производства нескольких взаимно связанных отраслей»³.

Учитывая опыт, накопленный в последние годы первой пятилетки в освоении новой техники и новых производств, XVII съезд ориентировал партийные организации на улучшение организации труда и управления производством, на дальнейшее совершенствование новых производственных отношений в промышленности.

Исходя из того, что решающим условием осуществления технической реконструкции, освоения новой техники и выполнения заданий по производительности труда являются кадры про-

¹ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 747.

² См. XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934, стр. 661. Капитальное строительство в СССР, М., 1936, стр. 66; Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Т. I, М., 1934, стр. 288.

³ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934, стр. 398.

мышленности, XVII съезд ВКП(б) определил в своих решениях меры по подготовке квалифицированных рабочих, техников и инженеров. Было намечено за пять лет подготовить 4,7 млн. работников массовых квалификаций, увеличить выпуск специалистов, окончивших вузы, в 2 раза и окончивших техникумы — в 3 раза по сравнению с первой пятилеткой¹.

Большое место в завершении технической реконструкции промышленности съезд партии отвел отечественной науке и технике. В резолюции съезда «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)» говорилось о необходимости «широчайшего развертывания работы научно-технических институтов и в особенности заводских лабораторий», так как «научно-техническая и изобретательская мысль должна стать мощным орудием в деле внедрения новой техники, организации новых видов производства, новых методов использования сырья и энергии»².

Определенные в документах XVII съезда ВКП(б) задачи завершения технической реконструкции народного хозяйства и дальнейшего подъема социалистической экономики были основаны на глубоком знании объективных закономерностей развития советского общества и учете реальных внутренних возможностей. Коммунистическая партия исходила из ленинского указания о том, что «нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех»³.

Среднее Поволжье к началу социалистической реконструкции представляло собой район, отличавшийся экономической и культурной отсталостью. Главное место в экономике принадлежало сельскому хозяйству, которое в 1924—1927 гг. в среднем давало 77,8% в сумме валовой продукции⁴. Выработка промышленной продукции на одного жителя в Среднем Поволжье в 1926—1927 гг. составила 26 р. 30 коп. — в 3,5 раза меньше, чем в среднем по РСФСР (91 р. 30 коп.)⁵.

Ведущая роль в структуре промышленности принадлежала отраслям, перерабатывающим сельскохозяйственное сырье, которые дали в 1927/1928 г. 85—87% всего объема валовой продукции⁶. Восстановление довоенного уровня в промышленности Среднего Поволжья шло медленнее, чем в целом по стране. В 1926/1927 г. промышленность Среднего Поволжья выработала только 79,6%⁷ довоенного уровня валовой продукции, в то

¹ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934, стр. 665.

² XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934, стр. 665.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 153—154.

⁴ См.: Средне-Волжская область. Самара, 1928, стр. 33.

⁵ См.: Средняя Волга. Социально-экономический справочник. Москва—Самара, 1932, стр. 7 и ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 6а, л. 4.

⁶ См.: ПАКО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2413, л. 4.

⁷ См.: Среднее Поволжье в цифрах. Статистический справочник. Москва—Самара, 1929, стр. 106.

время как промышленность СССР увеличила объем валовой продукции до 98% к уровню 1913 г¹.

Территориально-ценовая промышленность размещалась неравномерно. Наиболее развитой была Самарская губерния, на территории которой производилось (по стоимости) 43,9% всей промышленной продукции Среднего Поволжья, в то время как в Ульяновской — 27,7%, Пензенской — 16,7%, Оренбургской — 11,7%². Промышленность Среднего Поволжья отличалась слабой концентрацией. Основным типом ценовых промышленных предприятий были заводы и фабрики с числом рабочих 80—100 человек и основными производственными фондами в 200—250 тыс. руб.³. Значительная часть промышленности была распылена — находилась в сельской местности.

Большое место занимала кустарная промышленность, которая в 1925—1928 гг. вырабатывала более 30% к объему валовой продукции ценовой промышленности⁴.

Аграрный характер экономики определял классовую структуру населения Среднего Поволжья. Рабочих насчитывалось 55,6 тыс., крестьян — 6 млн. 700 тыс.⁵. Медленное восстановление промышленности обусловило высокий процент безработных, который достигал в 1926—1928 гг. 15—17% общего состава рабочего класса Среднего Поволжья. В социальном отношении промышленность Среднего Поволжья распределялась так: государственный сектор давал 37,5%, кооперативный — 8,5%, частный — 4% валовой продукции⁶.

Широкие перспективы для промышленного преобразования Среднего Поволжья на социалистической основе открыли решения XIV съезда, XV конференции ВКП(б), в которых Коммунистическая партия определила, руководствуясь ленинскими идеями, пути социалистической индустриализации Советского Союза.

Борьбу за завершение восстановления промышленности и создание необходимых экономических и социальных предпосылок для развертывания промышленного строительства в Среднем Поволжье возглавила партийная организация — один из активных боевых отрядов Коммунистической партии, имевший к началу социалистической реконструкции опыт как по руководству революционной борьбой рабочего класса и всех трудящихся, так и по восстановлению народного хозяйства на основе новой экономической политики.

¹ См.: Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М. 1956, стр. 45.

² См.: Средне-Волжская область. Сборник материалов. Самара. 1928, стр. 35.

³ Средне-Волжская область. Сборник материалов. Самара, 1928, стр. 35—36.

⁴ См.: Партийный архив Куйбышевской области (ПАКО), ф. 655, оп. 5, ед. хр. 1, л. 144.

⁵ См.: Средне-Волжская область, стр. 38.

⁶ См.: ПАКО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2572, л. 30.

Коммунисты Среднего Поволжья, как и всей страны, единодушно поддержав курс на социалистическую индустриализацию, дали решительный отпор троцкистско-зиновьевскому блоку и правой оппозиции, осудили их действия, направленные на срыв программы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства и на раскол единства партии.

Укреплению единства и сплоченности рядов партийных организаций Среднего Поволжья содействовали меры по расширению внутрипартийной демократии, улучшению их качественного состава и по повышению идейно-теоретического уровня коммунистов, осуществленные под руководством ЦК ВКП(б) в 1926—1930 гг.

Образование по Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г. Средне-Волжской области¹, в которую вошли бывшие Самарская, Оренбургская, Пензенская и Ульяновская губернии², дало новые возможности для повышения авторитета партийных комитетов и их роли в хозяйственной, политической и культурной жизни. Секретарем областного комитета ВКП(б) был избран кандидат в члены ЦК ВКП(б), видный партийный работник М. М. Хатаевич, активный участник гражданской войны в Поволжье и Белоруссии. В 1928—1932 гг. он работал первым секретарем Средне-Волжского крайкома ВКП(б). В последующие годы находился на партийной работе на Украине. Одновременно были созданы окружкомы и горкомы партии. Секретарем Самарского горкома ВКП(б) в 1929 г. был избран К. В. Колесов — рабочий, член ВКП(б) с 1919 г., участник гражданской войны.

Под руководством областного комитета ВКП(б) в 1928 г. были определены контрольные цифры пятилетнего плана развития промышленности области, развернута борьба за повышение темпов индустриализации Среднего Поволжья на основе подъема производственной активности рабочих, мобилизации внутренних источников финансирования промышленности, а также расширения разведки полезных ископаемых (особенно, сланцев, торфа, нефти, железной руды).

Большое значение в расширении масштабов промышленного строительства в Среднем Поволжье имела установка XVI съезда ВКП(б) о перемещении промышленности на Восток и создании второй угольно-металлургической базы — Урало-Кузбасского комбината, а также постановления ЦК партии от 15 февраля 1930 г. «Об основных хозяйственных проблемах Средне-Волжского края»³ и от 10 июня 1931 г. «О состоянии и работе Средне-Волжской парторганизации»⁴, в которых была определена прог-

¹ В связи с образованием, в ее составе Мордовской автономной области 11 ноября 1929 года была переименована в Средне-Волжский край.

² См.: «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 18 мая 1928 г.

³ См.: «Справочник партийного работника». Вып. VII. М., 1930. ч. II, стр. 151—155.

⁴ Там же, вып. VIII. М., 1934, стр. 257—262.

рамма ускоренного промышленного преобразования Среднего Поволжья.

Возглавив растущий подъем трудовой активности и инициативы рабочего класса и всех трудящихся, партийные организации обеспечили успешное выполнение первого пятилетнего плана промышленностью Среднего Поволжья. За годы пятилетки в обобществленный сектор народного хозяйства края было вложено 1 млрд. 80 млн. руб., из которых 249 млн. руб. направлено на развитие промышленности¹ и около 180 млн. руб. — на развитие железнодорожного и водного транспорта. Значительные средства были выделены на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства и повышение материального и культурного уровня населения края. Основные производственные фонды промышленности по восстановленной стоимости за период в 1928 по 1932 гг. выросли с 152669 тыс. руб. до 286063 тыс. руб.²

К концу пятилетки объем продукции промышленности Среднего Поволжья по сравнению с 1928 г. вырос в 3,37 раза³, при увеличении его в промышленности СССР за эти годы в 2,19 раза⁴. Ускоренными темпами развивалась тяжелая индустрия. Объем ее продукции за годы пятилетки вырос в 3,5 раза⁵. Среднегодовой темп прироста валовой продукции промышленности края в 1929—1932 гг. составлял 35%⁶ — выше, чем по стране в целом, где он составлял 22%⁷.

Ввиду того, что новое промышленное строительство в Среднем Поволжье развернулось в больших масштабах лишь в 1931—1932 гг., высокие темпы развития промышленности в годы первой пятилетки были достигнуты, главным образом, за счет реконструкции и расширения действующих предприятий.

За годы первой пятилетки была несколько расширена энергетическая база края. Построены Сызранская ГЭС, Пензенская и Оренбургская ТЭЦ, увеличена мощность Самарской электростанции, ставшей в 1931 году государственной районной электростанцией (ГРЭС). Началось строительство Кузнецкой и Саранской паротурбинных электростанций⁸. Мощность электростанций края выросла в 1932 г. по сравнению с 1928 г. с 18,3 до

¹ См.: Средняя Волга. Социально-экономический справочник. Москва—Самара. 1934, стр. 17.

² См.: Центральный государственный архив РСФСР (ЦГА РСФСР), ф. 374, оп. 15, ед. хр. 649, л. 25.

³ Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1967, стр. 176.

⁴ См.: КПСС в резолюциях., ч. II, стр. 719.

⁵ См.: ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 15, ед. хр. 655, л. 264.

⁶ Народное хозяйство Куйбышевской области за 50 лет. Статистический сборник. Куйбышев, 1967, стр. 24.

⁷ КПСС в резолюциях., ч. II, стр. 719.

⁸ Государственный архив Куйбышевской области (ГАКО), ф. 75, оп. 6. ед. хр. 315.

40,37 тыс. квт.¹, а производство электроэнергии увеличилось с 27 до 84 тыс. квт. час.²

В результате выполнения первой пятилетки была обеспечена победа социалистических форм хозяйства в промышленности. Удельный вес государственной промышленности в общей продукции народного хозяйства края увеличился с 18,7% в 1928 г. до 41,7% в 1932 г.³ Развитие промышленности вызвало рост потребности на рабочую силу, позволило к концу 1930 года ликвидировать безработицу, значительно увеличить численность рабочего класса и обусловило изменения в его составе. Среднемесячное число рабочих крупной промышленности Среднего Поволжья в 1932 г. составило 83760 человек против 38310 в 1928/1929 г.⁴ Росли кадры высококвалифицированных рабочих, особенно металлостов.

Успешное осуществление заданий первой пятилетки в промышленности Среднего Поволжья создало условия для разработки перспективного плана развития народного хозяйства края на последующие годы. Под руководством крайкома ВКП(б) советские и хозяйственные органы уже в 1931 г. начали определять перспективы развития промышленности Среднего Поволжья в годы второй пятилетки.

Они исходили в этой работе из Постановлений ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1930 г. и 10 июня 1931 г., в которых ЦК партии выдвинул перед партийными и хозяйственными органами Среднего Поволжья задачу значительного повышения темпов развития промышленности, поставил в центр внимания быстрее развертывание работ в Орско-Халиловском горном районе и работ по использованию сланцев, а также широкое развертывание производства стройматериалов и переработки сельскохозяйственного сырья. ЦК ВКП(б) предложил начать в более широких масштабах строительство предприятий пищевой промышленности и предприятий по переработке местного сельскохозяйственного сырья⁵.

Предложения краевых партийных и советских органов о направлениях развития промышленности Среднего Поволжья во второй пятилетке были изложены в выступлениях секретаря крайкома М. М. Хатаевича и председателя исполкома краевого Совета А. П. Брыкова на XVII конференции ВКП(б). Было намечено главное внимание в новой пятилетке сосредоточить на увели-

¹ См.: Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М.-Л., 1933, стр. 258.

² См.: Народное хозяйство Куйбышевской области за 50 лет, стр. 40.

³ ГАКО, ф. 779, оп. 4, ед. хр. 16, л. 2 и там же ф. 932, оп. 1; ед. хр. 369, л. 48.

⁴ ГАКО, ф. 932, оп. I, ед. хр. 369, л. 48.

⁵ См. «Справочник партийного работника». Вып. VIII. М., 1934, стр. 257—262.

чении добычи горючих сланцев и их переработке¹, строительстве Орско-Халиловского металлургического комбината, на расширении производства товаров народного потребления и увеличении выработки строительных материалов². «В Средне-Волжском крае необходимо строить Халиловский комбинат на базе выявленных сотен миллионов тонн халиловских бурых железняков. Халиловский металл содержит никель и хром. Он должен внести революцию в металлургию СССР»³, — говорил М. М. Хатаевич в своей речи.

Состоявшаяся 25—27 января 1932 г. 3-я Средне-Волжская краевая партийная конференция в постановлении «О народно-хозяйственном плане 1932 г. и основных наметках второй пятилетки края» выдвинула следующие задачи в развертывании социалистического строительства: превращение края в крупный энергетический центр, развитие черной металлургии и на ее основе тяжелого и легкого машиностроения, создание сланцевой промышленности, быстрый рост легкой и пищевкусовой индустрии⁴.

Большое значение для успешного завершения второй пятилетки Среднего Поволжья имело решение XVII съезда ВКП(б) «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)»⁵, в котором были конкретизированы главные задачи новой пятилетки развития социалистической экономики, намечены дальнейшие сдвиги в перемещении промышленности на Восток, что означало осуществление ленинского принципа приближения промышленности к источникам сырья. В. В. Куйбышев в докладе на съезде назвал это сближением карты промышленных предприятий с картой размещения природных ресурсов⁶.

В докладе В. В. Куйбышева на съезде были определены основные направления дальнейшего развития промышленности Среднего Поволжья во второй пятилетке. Средне-Волжский край было намечено превратить в «район развитого транспортного машиностроения, электротехнической промышленности, нефтепереработки и развитой промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья»⁷, начать строительство Халиловского металлургического завода и Блявского комбината цветной металлургии, которые должны были стать базой черной и цветной металлургии⁸.

В речи на съезде секретарь Средне-Волжского крайкома ВКП(б) В. П. Шубриков говорил, что большевики края «сделают

¹ См.: XVII конференция ВКП(б). Бюллетень № 6, М., 1932, стр. 11.

² См.: Там же, стр. 45—47.

³ См.: Там же, стр. 45.

⁴ См.: Резолюция третьей краевой партийной конференции Средней Волги, Москва—Самара, 1932, стр. 45—46.

⁵ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 744—765.

⁶ См.: XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934, стр. 399.

⁷ См.: Там же, стр. 407.

⁸ См.: Там же, стр. 407.

Заволжье основным поставщиком высококачественного металла, одним из основных поставщиков цветных металлов»¹. В. П. Шубриков до Октябрьской революции был рабочим-кондитером. В партию большевиков вступил в 1917 г. Участвовал в гражданской войне, после окончания которой находился на ответственной партийной работе. С 1930 г. работал в Самаре вторым секретарем, а с 1932 г. по 1937 г. — первым секретарем Средне-Волжского крайкома (Куйбышевского обкома) ВКП(б).

В связи с тем, что в крае значительную остроту приобрела проблема топлива, так как энергетическое топливо привозилось издалека, во втором пятилетии проектировалось увеличить добычу местных горючих сланцев, а также создать нефтеперерабатывающую промышленность, отходы которой предполагалось использовать для ослабления напряженного топливного баланса края².

Важной задачей второй пятилетки развития экономики края являлось увеличение производства зерновых и технических культур, а также продуктов животноводства. Было намечено начать ирригацию степей Заволжья.

На основе решений XVII съезда ВКП(б) партийные и советские органы подготовили контрольные цифры по второму пятилетнему плану развития народного хозяйства и социально-культурного строительства Средне-Волжского края, которые были в основном одобрены бюро крайкома ВКП(б) 26 апреля 1934 г.³. Было намечено за годы пятилетки вложить в народное хозяйство и социально-культурное строительство края 2842,7 млн. руб., в том числе в тяжелую и легкую промышленность 1 млрд. 319 млн. рублей⁴.

Производство продукции металлообрабатывающей промышленности предполагалось увеличить за 5 лет на 195,4%, производство кирпича — на 158,6%, выработку электроэнергии — на 287,4%, выработку льняных тканей — на 243,9%, шерстяных тканей — на 145,5%⁵.

Основными объектами промышленного строительства были следующие: две районных ТЭЦ (Самара и Орск), нефтекомбинат (Орск), три сланцевых рудника (Кашпир, Общий Сырт), рудник и металлургический завод (Халилово), завод пятитонных автомобилей (Самара), карбюраторный завод (Самара), завод запасных частей для подвижного железнодорожного состава (Самара), канифольно-экстрактный завод (Кузнецк), катонинные

¹ См.: XVII съезд ВКП (б). Стенографический отчет, стр. 191..

² См.: Там же, стр. 407.

³ ЦАКО, ф. 1141, оп. 6, ед. хр. 10, л. 1.

⁴ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.), т. II, М., 1934, стр. 407.

⁵ См.: Там же, т. II, стр. 276—292.

фабрики (Саранск и Нижний Ломов), завод киноаппаратуры (Самара), мясокомбинаты (Самара и Орск), сахарные заводы (Каменское и Кротовка), плодоовощный комбинат (Сызрань), молочно-овощеконсервный комбинат (Саранск), соляная шахта (Илецк) и другие объекты¹.

Промышленность Среднего Поволжья во второй пятилетке должна была дать стране новые виды продукции (карбюраторы и дизельное оборудование, нефтепродукты, железную руду, консервы, сахарный песок, трикотаж и др.). Сельское хозяйство края призвано за пять лет увеличить производство продукции по стоимости с 543 млн. руб. в 1932 г. до 1203 млн. рублей в 1937 году².

Необходимо отметить, что второй пятилетний план развития промышленности Среднего Поволжья был в последующие годы несколько изменен, так как некоторые новостройки признаны нецелесообразными или оказались нереальными ввиду недостатка в стране ресурсов.

В целом вторая пятилетка края была научно обоснованным планом, правильно решавшим коренные вопросы развития экономики Среднего Поволжья с учетом как интересов всей страны, так и интересов развития промышленности и сельского хозяйства края. В нем была воплощена воля рабочего класса, всех трудящихся Среднего Поволжья, стремящихся, как и весь советский народ, преодолевать любые трудности, в исторически короткие сроки построить социализм в СССР.

Выдвинутые в решениях XVII съезда ВКП(б) новые экономические и политические задачи, направленные на завершение социалистической реконструкции народного хозяйства, потребовали перестройки и дальнейшего совершенствования структуры партийных организаций, форм и методов партийного руководства массами.

Конкретная программа перестройки партийных организаций была разработана Коммунистической партией на XVII съезде, январском (1933 г.) и декабрьском (1935 г.) Пленумах ЦК ВКП(б), в ряде постановлений ЦК, принятых в 1933—1937 гг.

В целях укрепления единства рядов и улучшения социального состава партии, в члены ВКП (б) принимались в основном рабочие. Это позволило сохранить и даже несколько увеличить высокий удельный вес коммунистов-рабочих в партии. В Средне-Волжской краевой партийной организации коммунисты-рабочие составляли в 1933 г. — 49%³, а 1937 г. — 49,3%⁴. Увеличилось число коммунистов-колхозников.

Одной из важных организационно-политических мер, направленных на улучшение социального состава партии, явилась чист-

¹ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.), т. II, стр. 410—411.

² См.: Средняя Волга. Социально-экономический справочник. М., 1934, стр. 17.

³ См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 5, ед. хр. 83, л. 2.

⁴ См.: ПАКО, ф. 656, оп. 47, ед. хр. II, л. 42.

ка, проведенная по решению январского (1933 г.) Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), которая ставила своей задачей «очищение партийных рядов от всех ненадежных, неустойчивых и примазавшихся элементов»¹.

Чистка началась в августе — сентябре 1933 г. под руководством специальных комиссий. Она проводилась при активном участии беспартийных масс. Партия успешно проводила в жизнь ленинское указание о том, что «чистить партию, считаясь с указаниями беспартийных трудящихся, — дело великое»².

Оценивая итоги чистки, председатель ЦКК-РКИ Я. Э. Рудзутак говорил, что она «по существу проверила коммунистов, насколько они являются активными бойцами за дело строительства социализма. Чистка укрепила нашу партию. Партия стала сейчас сильна и крепка, как никогда»³.

Массовая чистка партийных рядов дала возможность обнаружить в партийном хозяйстве серьезные недостатки, которые облегчали проникновение в партию случайных и враждебных элементов. ЦК партии стало известно о неблагополучии в учете коммунистов, хранении учетных карточек и партийных документов, это пытались использовать проходимцы и прямые враги советского строя. Стремясь устранить эти недостатки, ЦК ВКП(б) в мае 1935 г. обратился к партийным организациям с письмом, в котором предложил им навести большевистский порядок «в нашем собственном партийном доме»⁴, провести проверку и обмен партийных документов. Проверка проходила с мая по декабрь 1935 г. Она вскрыла беспорядок в учете, выдаче и хранении партийных документов, в оформлении принятия и снятия с партийного учета во многих партийных организациях.

Итоги проверки в Куйбышевской⁵ краевой партийной организации обсудил V Пленум крайкома ВКП(б), состоявшийся 7—10 января 1936 г. В ходе проверки партдокументов из краевой партийной организации было исключено — 9,67% из числа прошедших проверку. Общий отсев из краевой партийной организации составил — 10,87%. Среди исключенных большинство составляли враждебные элементы и участники антипартийных блоков⁶.

В результате проверки партийные организации привели в порядок учет коммунистов, лучше их изучили и на этой основе выдвинули многих из них на руководящую работу. Партийные комитеты Куйбышевского края выдвинули на руководящую партийную работу 445 чел., в том числе 104 — инструкторами райко-

¹ КПСС в резолюциях, ч. II, стр. 741.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 123.

³ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934, стр. 285—290.

⁴ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 825.

⁵ По Постановлению ЦИК Советов СССР от 27 января 1935 г. Средне-Волжский край был переименован в Куйбышевский, а г. Самара — в Куйбышев.

⁶ См.: «Коммунист» (орган Куйбышевского крайкома ВКП(б)) № 1, 1936 г., стр. 16.

мов и горкомов партии¹. Всего по краю на руководящую партийную работу было выдвинуто 1205 человек². В ходе проверки партийных документов усилилась бдительность коммунистов, их требовательность и активность, укрепилась партийная дисциплина.

Подводя итоги проверки партийных документов, декабрьский (1935 г.) Пленум ЦК ВКП(б) отметил, что она «явилась огромной важности организационно-политическим мероприятием по укреплению рядов ВКП(б)»³. Для закрепления положительных результатов проверки партдокументов Пленум ЦК ВКП(б) признал необходимым провести обмен партийных билетов, кандидатских карточек и учетных документов образца 1926 г. на новые.

Обмен партийных документов проходил с февраля по ноябрь 1936 г. Он способствовал выявлению актива, укрепил положительные результаты проверки, явился важной составной частью мероприятий по укреплению боеспособности и активности партии.

Необходимо отметить, что при проверке и обмене партийных документов были допущены серьезные ошибки — необоснованные исключения из партии честных коммунистов за так называемую «пассивность», что несло в себе большую опасность для партии.

Организационно-партийной работе, боеспособности партийных организаций в годы второй пятилетки нанесли серьезный ущерб допущенные в 1936—1937 годах нарушения социалистической законности. В результате необоснованных репрессий погибли многие видные деятели Коммунистической партии и Советского государства, руководящие партийные и советские кадры на местах, в том числе и в Среднем Поволжье.

После XVII съезда ВКП(б) (январь-февраль 1934 г.) в течение 3,5 лет в Среднем Поволжье не созывались краевые и областные партийные конференции. По Уставу ВКП(б) они должны были созываться один раз в 1,5 года⁴. Нарушались сроки созыва отчетно-выборных собраний в первичных партийных организациях. В партийных органах нередко коллегиальное обсуждение вопросов подменялось индивидуальным опросом, который исключал обмен мнениями между руководящими партийными работниками.

Но эти нарушения не приостановили внутрипартийного развития. Партийные организации непрерывно укрепляли связь с рабочим классом, улучшали работу по вовлечению в партию передовых рабочих.

¹ См.: «Коммунист», стр. 21.

² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМА), ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2522, л. 4.

³ КПСС в резолюциях... ч. II, стр. 822.

⁴ IV краевая конференция ВКП(б) состоялась в январе 1934 г., а V партконференция — в июне 1937 г.

Большую роль в этой работе сыграло изменение структуры партийных организаций, совершенствование форм руководства массами на основе решения XVII съезда ВКП(б) о перестройке руководящих органов партии и низовых партийных организаций. Вместо функциональных отделов в обкомах, крайкомах и ЦК ВКП(б) были созданы целостные производственно-отраслевые отделы промышленно-транспортный, сельскохозяйственный, советской торговли, культуры и пропаганды ленинизма, руководящих парторганов и особый сектор¹. Совершенствовалась структура горкомов и райкомов ВКП(б), работа которых была приближена к производству.

Для улучшения руководства первичными партийными организациями райкомы и горкомы ВКП(б) Среднего Поволжья привлекали партийный актив, создали институт внештатных инструкторов. Это позволило во многих случаях сократить аппарат горкомов и райкомов на 26—30%. В 1935 г. на основе Постановления ЦК ВКП(б) в горкомах были организованы отделы кадров, которые возглавили подготовку, воспитание, выдвижение и расстановку партийных и хозяйственных кадров.

Параллельно шла перестройка работы партийных ячеек, которые по решению XVII съезда ВКП(б) были преобразованы в партийные организации с партийными комитетами во главе. В цехах, сменах, отделениях были образованы цеховые организации. Взамен 4-5-ступенчатой структуры (заводской комитет, цеховой партком, сменные ячейки, звеньевые ячейки, партгруппы) на крупных предприятиях — таких, как завод им. Масленникова, велосипедный завод, завод им. Володарского и других, была создана 3-ступенчатая: партком, цехорганизации, партгруппы, а на средних и мелких — двухступенчатая структура: цеховая организация и партгруппа.

Совершенствование структуры партийных организаций приблизило партийное руководство к предприятиям, к коммунистам, к рабочим массам, открыло новые возможности для вовлечения рабочих в активную борьбу за социалистическую реконструкцию промышленности.

Повышение уровня партийно-организационной работы улучшило руководство промышленностью со стороны государственных органов. Однако этого было недостаточно. Быстрое строительство новых предприятий, оборудование их наиболее совершенной техникой, освоение этой техники рабочими требовало новых форм и методов управления предприятиями, вызвало необходимость перестройки управления промышленностью.

«При этих условиях, — отмечал Г. К. Орджоникидзе, — нельзя оставаться при прежних формах управления. Нельзя отставать, необходимо идти в ногу с происшедшими изменениями, надо наладить правильные отношения, найти правильные органи-

¹ См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 6, ед. хр. 5, л. 4.

зационные формы управления, во главе угла поставить строжайшую государственную дисциплину»¹.

Пути перестройки управления промышленностью были определены в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 апреля 1933 г. «О работе угольной промышленности Донбасса»². Смысл перестройки заключался в укреплении единоначалия, передвижении инженерно-технических сил в производство, в упрощении системы руководства внутри предприятий, которое было приближено к производству, экономически стало более эффективным.

Новые меры, направленные на совершенствование управления производством, определил XVII съезд ВКП(б). Они сводились к конкретизации руководства, ликвидации функциональной системы во всех хозяйственных органах и к перестройке их по производственно-территориальному признаку, начиная от низших звеньев заводских управлений и кончая наркоматами. Более последовательно осуществлялось единоначалие на предприятиях. Директор становился полномочным руководителем предприятия, управляющим предприятием на основе единоначалия. Начальник цеха — единоначальником и ответственным за выполнение цехового производственного и технического плана. Были определены права и обязанности мастеров и бригадиров, которые являлись низовыми командирами на производстве, организаторами труда³.

Перестройка управления промышленностью упростила и уточнила структуру предприятий, привела к перемещению инженерно-технического персонала из главков, трестов и объединений на производство. На заводах и фабриках сократилось число цехов и отделений. Например, на Средне-Волжском станкозаводе число цехов сократилось с 12 до 8, на заводе им. Масленникова — с 23 до 11. Сосредоточение руководства предприятиями союзного значения в главных управлениях наркоматов, способствовало устранению параллелизма в руководстве промышленностью, а также повышению роли и обязанностей местных органов власти в деле развития промышленности и создание в областях и краях вместо уполномоченных наркоматов управлений всей местной промышленностью⁴.

Организация управления отдельными отраслями промышленности Среднего Поволжья была весьма разнообразной, что связано с рядом экономических, технических и других условий. Предприятия тяжелой промышленности, имеющие особое значение для народного хозяйства, были непосредственно подчинены наркоматам. Крупные предприятия станко- и машиностроения (завод

¹ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 29, ед. хр. 67, л. 2.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.), т. 2, М., 1967, стр. 418—423.

³ См. XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 671—673.

⁴ См.: Там же, стр. 673.

им. Масленникова, чапаевские заводы) находились в ведении главков. Предприятия химической и горнодобывающей промышленности (сланцевые рудники) подчинялись трестам. Небольшие предприятия легкой и пищевой промышленности находились под руководством районных специальных и вспомогательных объединений.

Управление промышленностью в годы второй пятилетки еще не вылилось в твердо закрепленные формы (они были впоследствии изменены). Осуществленное в 1933—1936 гг. совершенствование управления производством укрепило связи руководителей с хозяйственным аппаратом и способствовало повышению темпов роста промышленного производства.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РАСШИРЕНИЮ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БАЗЫ И ИЗЫСКАНИЮ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Осуществление программы социалистической индустриализации страны потребовало соответствующего расширения ее топливной базы. Необходимо было не только увеличить добычу каменного угля, нефти, торфа, но и изменить всю структуру топливного баланса страны, создать новые топливные базы.

В связи с этим Коммунистическая партия и Советское правительство еще в годы первой пятилетки приняла меры, направленные на развитие старых районов добычи каменного угля и нефти и создание новых сложных топливно-промышленных комплексов на востоке страны. Особое значение в решении этой задачи имела установка XVI съезда ВКП(б) о создании второй угольно-металлургической базы страны — Урало-Кузнецкого комбината¹.

Проблема создания топливно-энергетической базы приобрела особую остроту в экономически отсталых районах страны, в том числе и в Среднем Поволжье, где недостаток топлива, электроэнергии являлся крупным тормозом в развитии производительных сил, создавал огромные трудности на пути социалистической индустриализации.

Топливный баланс Средне-Волжского края в начале первой пятилетки по сравнению с другими районами слагался крайне неблагоприятно (см. табл. 1). Удельный вес дров достигал более 50% в топливном балансе — почти в 3 раза выше, чем в среднем по СССР. Это шло в ущерб лесному хозяйству Среднего Поволжья, так как требовало сверхсметных лесосек. Широко использовалось привезенное издалека топливо, которое стоило дорого и не всегда поставлялось в необходимом количестве.

¹ См.: КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 557.

Виды топлива	Промышленно-техническое потребление топлива в 1927/28 гг. в % к итогу	
	по СССР	по ценовой промышленности СВК
Древесное топливо	17,6	59,3
Торф	4,8	10,1
Каменный уголь	59,4	9,2
Нефтетопливо	18,2	21,5
Всего:	100,0	100,0

Глубоко проанализировав состояние экономики Среднего Поволжья, председатель Средне-Волжского крайкома А. П. Брыков в речи на XV Всероссийском съезде Советов (февраль-март 1931 г.) говорил, что индустриализация края затруднена в связи с отсутствием собственной топливной и энергетической базы².

В годы первой пятилетки партийные, советские и хозяйственные организации Среднего Поволжья, исходя из рекомендаций В. И. Ленина, а также учитывая первые результаты проведенных в крае геологических разведок, приняли энергичные меры для определения путей создания топливной базы края.

Наиболее распространенной была идея решения всех хозяйственных проблем Среднего Поволжья путем создания Волго-Донского канала и транспортировки из Донбасса каменного угля и нефти из бакинского района. Одним из авторов и активных сторонников этой идеи был профессор А. С. Аксамитный — главный инженер Волго-Донского канала³. Однако даже самые активные приверженцы этой идеи понимали, что СССР тогда не имел ни экономических, ни технических возможностей для ее осуществления, а поэтому она рассматривалась как перспективная задача⁴.

Учитывая это, партийные организации возглавили большую работу по выявлению и более широкому использованию местных видов топлива, по совершенствованию формы кооперирования с основными традиционными топливными базами страны. Была значительно увеличена заготовка дров путем расширения лес-

¹ Налетов П. Ископаемые богатства Среднего Поволжья. Москва—Самара, 1931, стр. 19.

² См.: XV Всероссийский съезд Советов. Бюллетень 3, М., 1931, стр.3.

³ Степанов Н. Хозяйственные перспективы Поволжья и Волго-Донской канал. М.-Л., 1929, стр. 3—4.

⁴ Строительство канала началось до Великой Отечественной войны. В годы войны работа была прервана и вновь возобновилась в 1947 году. 31 мая 1952 г. произошло соединение Волги с Доном каналом, по которому открылось регулярное пассажирское и грузовое движение

ного хозяйства, добыча торфа за 1928—1939 гг. выросла с 17 тыс. тонн до 82 тыс. тонн¹.

По инициативе крайкома ВКП(б) были организованы геологические разведки для выявления запасов местных видов топлива: торфа, горючих сланцев, нефти, первые сведения о наличии которых были получены еще в годы гражданской войны и в период восстановления народного хозяйства.

Профессор А. Д. Архангельский и геолог А. Н. Розанов в результате исследований, проведенных на Общем Сырте в 1927 г., пришли к выводу, что залежи сланца в этом месторождении составляют до 3 млрд. тонн. В 1929 г. в итоге новых геологических изысканий было установлено, что запасы горючих сланцев достигают в Среднем Поволжье 11 млрд. тонн, а также имеются определенные запасы каменного угля в Домбаровском районе. Это позволило Всесоюзному геологическому комитету в сводном обзоре «Запасы ископаемых углей и горючих сланцев СССР на 1 марта 1930 г.» отметить, что «на Средней Волге расположено 90% всех имеющих промышленное значение сланцевых запасов СССР»².

Работу по изучению и использованию горючих сланцев в промышленности возглавил организованный по предложению секретариата Средне-Волжского обкома ВКП(б) от 10 мая 1929 г. комитет по химизации, в который вошли научные силы областных учреждений, специалисты облсовнархоза и других городов страны³.

Открытие в Среднем Поволжье крупных запасов горючих сланцев позволило I Средне-Волжской конференции по изучению производительных сил края (январь 1930 г.) прийти к выводу о возможности и целесообразности решения энергетической проблемы Среднего Поволжья путем «создания системы мощного централизованного электроснабжения от сланцевых энергетических установок, комбинируемых с химическими производствами, с газификацией и теплофикацией»⁴.

Открытие больших запасов местного топлива явилось началом многосторонней работы партийных и советских организаций по расширению топливно-энергетической базы Среднего Поволжья. Эта работа проводилась в двух направлениях: увеличения добычи горючих сланцев, торфа, заготовки дров, продолжения поисков нефти и изменения структуры топливного баланса и, прежде всего, роста в нем доли местного и уменьшения доли привозного топлива.

¹ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 1238, л. 138, 147.

² См.: Налетов П. Ископаемые богатства Среднего Поволжья, стр. 24—27.

³ ПАКО ф. 655, оп. 4, ед. хр. 5, л. 128 и там же, оп. 5, ед. хр. 305, л. 62;

⁴ В кн.: См. «Материалы I Средневожской сланцевой конференции 2—5 июля 1933 г.» Москва — Самара, 1934.

Большую помощь партийным и советским организациям в этой работе оказала комиссия Госплана СССР, созданная по Постановлению ЦК ВКП (б), которая в новом варианте пятилетнего плана предложила выделить на развитие сланцевой промышленности и строительство электростанций в Среднем Поволжье 550 млн. рублей¹.

Придавая большое значение индустриализации Среднего Поволжья, ЦК ВКП(б) постановлением от 10 июня 1931 г. «О состоянии и работе Средне-Волжской парторганизации» обязал ВСНХ и Госплан СССР обратить особое внимание на «быстрейшее развёртывание работ по использованию сланцев», на строительство энергохимических комбинатов на Кашпире и, особенно, на Общем Сырте². В июле 1931 г. Совет Труда и Оборона СССР определил меры по значительному увеличению добычи сланцев в Средне-Волжском, Нижне-Волжском краях и Ленинградской области³.

Учитывая эти директивы, партийные и советские организации края в 1932—1935 гг. уделяли большое внимание увеличению добычи и организации использования горючих сланцев как топлива в промышленности и исходного сырья для химического производства. Вопросы развития сланцевой промышленности рассматривались на заседаниях бюро Средне-Волжского крайкома и Сызранского горкома ВКП(б), на которых определялись меры, направленные на повышение темпов развития этой отрасли⁴. Крайком ВКП(б) разрабатывал и вносил на рассмотрение СНК СССР, ВСНХ и Госплана СССР предложения, осуществление которых могло создать благоприятные условия для развития сланцедобывающей и перерабатывающей промышленности (об организации самостоятельного Волжского сланцевого треста, о формах снабжения сланцеразработок оборудованием, механизмами, финансировании капитальных работ и др⁵).

Большую организационную и массово-политическую работу среди горняков и строителей проводили партийные организации рудников истроек. Она была направлена на повышение политической и трудовой активности рабочих, улучшение организации работы и условий труда рабочего класса. Коммунисты возглавили начавшееся в 1935 г. стахановское движение. На Кашпирском

¹ См.: Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР), ф. 3429, оп. 118, ед. хр. 322, л. 5.

² См.: Справочник партийного работника. Вып. VIII, М., 1934, стр. 257—262.

³ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 662, л. 17—18.

⁴ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21 ед. хр. 2513, ч. 1, л. 30; там же, л. 90; там же: л. 117; там же, ед. хр. 2513, ч. II, л. 113; там же, л. 159; ПАКО; ф. 1141; оп. 6; ед. хр. 12, л. 57—58; там же, оп. 7, ед. хр. 11, л. 46—48.

⁵ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 175, л. 40; л. 80; ед. хр. 472, л. 184; ед. хр. 175, л. 14—15.

сланцевом комбинате передовые бригады Ярулина, Лазарева, Стверова, применяя стахановские методы в работе, увеличили добычу сланца в 2—2,5 раза. Партийные организации настойчиво добивались превращения этого движения в массовое движение рабочих¹.

Улучшению организации труда на сланцедобывающих рудниках, пополнению их рабочей силой и ее закреплению, вовлечению рабочих в социалистическое соревнование содействовало применение в сланцевой промышленности постановления комиссии исполнения при СНК от 7 июля 1932 г., по которому эта отрасль промышленности в отношении снабжения оборудованием и механизмами, по капиталовложениям и удовлетворению бытовых нужд рабочих и инженерно-технических работников была включена в разряд важнейших отраслей народного хозяйства².

В итоге принятых мер было достигнуто значительное увеличение добычи горючих сланцев в Среднем Поволжье. Об этом говорят следующие данные: в 1930 г. добыча сланцев составила 19 тыс. тонн, в 1931 г. — 72 тыс. тонн, в 1932 г. — 119 тыс. тонн³, в 1933 и 1934 г. — 96 тыс. тонн⁴, в 1935 г. — 120 тыс. тонн, в 1937 г. — 200 тыс. тонн⁵.

Рост добычи горючих сланцев позволил переводить промышленность на это топливо, что оказалось связанным с большими трудностями, так как сланцы отличаются от других видов топлива высокой зольностью (до 65%), низкой калорийностью (не более 4500—5000 калорий-килограмм) и легкоплавкостью золы. Все это потребовало всестороннего изучения технических возможностей и экономической целесообразности использования горючих сланцев в промышленности.

Учитывая эти трудности, партийные и советские организации Среднего Поволжья в 1930—1933 гг. провели несколько научно-технических конференций, посвященных проблеме промышленного использования сланцев и их отходов. В изучении производительных сил и краеведения Средне-Волжского края важное значение имели решения состоявшейся 15—21 января 1930 г. первой конференции, в которой приняли участие видные специалисты—профессора А. Н. Розанов, И. А. Савчук, Б. Раковский и другие. В своей резолюции конференция пришла к выводу, что необходимо «считать доказанной технической возможностью практического использования горючих сланцев края в промышленных масштабах в двух направлениях: 1) как топлива и 2) как исходного сырья для химической промышленности»⁶. Этот вывод под-

¹ ПАКО, ф. 1141, оп. 7, ед. хр. 42, л. 35—37.

² ПАКО, ф. 1141, оп. 10, ед. хр. 1430, л. 2.

³ См.: Материалы I Средне-Волжской сланцевой конференции 2—5 июля, 1933, стр. 4.

⁴ ГАКО, ф. 751, оп. 12, ед. хр. 118, л. 14.

⁵ ПАКО, ф. 656, оп. 30, ед. хр. 501, л. I; там же, оп. 3а, ед. хр. 478, л. 9.

⁶ См.: Материалы I Средне-Волжской сланцевой конференции, стр. 15.

твердила в своей резолюции Первая Всесоюзная конференция по размещению производительных сил СССР во второй пятилетке (15—25 апреля 1932 г.), которая отметила, что в Средне-Волжском крае «эксплуатация сланцевых месторождений должна быть построена на базе комбинированного использования их как топлива и как химического сырья»¹.

Решая практические вопросы, связанные с промышленным использованием сланцев, партийные, советские и хозяйственные органы обратили особое внимание на разработку принципов сжигания сланцев и конструирование сланцевых топок. На Кашпирском сланцеперегонном заводе и Самарской ГРЭС были опробованы топки с колосниками террасного типа, угольные топки системы «Каблица». Эти опыты оказались малоэффективными. Для сжигания средневожских сланцев была сконструирована Поволжским отделением Всесоюзного теплотехнического института им. Дзержинского новая топка, которая получила название ПОВТИ. На металлообрабатывающих заводах, главным образом, на Ульяновском заводе «Металлист», было организовано производство таких топок². Одновременно решались сложные проблемы лишения сланцевого газа серы и получения из волжских сланцев асфальтов высокого качества³.

Вопросы промышленного использования горючих сланцев всесторонне рассмотрела состоявшаяся летом 1933 г. Средне-Волжская краевая научно-техническая конференция по сжиганию сланцев, которая, проанализировав результаты первых опытов внедрения сланцев как топлива в промышленность Ленинграда, Серпухова, Самары и других городов, отметила эффективность их использования в пылевидном состоянии в цементной промышленности, дала ориентацию на использование сланцевой золы в качестве вяжущего материала в строительстве⁴. Большое значение горючих сланцев в реконструкции топливно-энергетического хозяйства Поволжья отметила ноябрьская сессия Академии наук СССР (1933 г.) в резолюции «Перспективы использования горючих сланцев СССР», в которой говорилось: считать, что в реконструкции топливно-энергетического хозяйства Поволжья горючим сланцам при условии комплексного их использования бесспорно должна принадлежать важнейшая роль»⁵.

¹ Резолюция Первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил СССР во второй пятилетке, М.-Л., 1932, стр. 90.

² См.: Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф. 28, сп. I, ед. хр. 18, л. 1.

³ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 662, л. 52.

⁴ См.: «Резолюции-постановления Средне-Волжской краевой научно-технической конференции по сжиганию сланцев», Самара, 1933, стр. 5, 7, 10, 14.

⁵ Проблемы Волго-Каспия. Труды ноябрьской сессии Академии наук СССР 1933 г., т. 1, Л., 1934, стр. 168.

В 1931 г. был начат постепенный перевод отдельных заводов и фабрик на сланцевое топливо. В 1932 г. на сланцы было переведено 14 промышленных предприятий Среднего Поволжья, в 1933 г. 15 предприятий, в 1934 — 19 предприятий. В топливном балансе промышленности края горючими сланцами были заменены многие виды топлива (табл. 2).

Таблица 2¹

Виды топлива	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Дрова в тыс. м ³	30,0	50,4	40,0
Донецкое топливо, тыс. тонн	0,4	1,9	0,5
Мазут, тыс. тонн	0,5	2,0	2,3

Перевод заводов и фабрик на сланцы продолжался в 1935—1937 гг. Это позволило высвободить из промышленного потребления значительное количество нефти, каменного угля и дров. В то же время высокая себестоимость тонны сланца (в 8 раз выше по сравнению с нефтетопливом и в 5 раз дороже донецкого угля) вызвала убытки на предприятиях, использующих его в качестве топлива².

В связи с этим секретарь крайкома ВКП(б) В. П. Шубриков и заместитель председателя крайисполкома А. А. Алексеев в докладной записке в ЦК ВКП(б) и СНК СССР (май 1935 г.) внесли предложение использовать сланцы в месте добычи как химическое сырье для получения горючего газа и транспортировать его по газопроводам к предприятиям. Реализовать это предложение в широких масштабах не удалось, так как открытие в Среднем Поволжье больших запасов нефти и газа сделало экономически невыгодным использование сланцев как топлива⁴.

Доля сланцев в топливном балансе промышленности края, увеличившись с 4%⁵ в 1932 г. до 18% в 1937 г., в последующие годы резко уменьшилась и в 1966 составила в топливно-энергетическом балансе Куйбышевской области только 0,4%⁶. Это ни в коей мере не говорит о том, что у сланцев нет будущего. Добыча их растет и будет расти в силу следующих причин: природные запасы жидкого и газообразного топлива сравнительно ограничены; себестоимость сланцев можно резко снизить совершен-

¹ ГАКО, ф. 751, оп. 12, ед. хр. 118, л. 16.

² Там же, л. 43.

³ Там же, л. 43.

⁴ См.: Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1967, стр. 266.

⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 31, ед. хр. 1498, л. 1—2.

⁶ См.: Куйбышевская область. Историко-экономический очерк, стр. 264.

ствованием техники, технологии и организации добычи; большие резервы имеются в комплексном энергохимическом использовании сланцев, которое способно обеспечить их достаточно высокую экономичность.

Партийные организации Среднего Поволжья, проявляя постоянную заботу о расширении топливной базы края, приняли также меры по увеличению добычи торфа и заготовки дров и большему использованию в качестве топлива опилок. За годы второй пятилетки добыча торфа в Среднем Поволжье выросла на 72,1%, а заготовка дров — на 69,7%¹. Это создало возможность для перевода большой группы промышленных предприятий на торфяное топливо (мельницы, винокуренные заводы, бумажные фабрики, некоторые текстильные предприятия и кирпичные заводы)².

В годы второй пятилетки в Среднем Поволжье были значительно расширены масштабы геологических разведок нефти, начало которых связано с данным в 1918 г. указанием В. И. Ленина о необходимости поисков нефти в Поволжье. Впервые поволжскую нефть обнаружил московский рабочий, коммунист Яков Никитич Старостин, который, заметив нефть на поверхности пруда около курортного городка Серноводск, сообщил об этом в письмах к В. И. Ленину и в газету «Экономическая жизнь»³.

По инициативе В. И. Ленина Главный нефтяной комитет расширил разведки нефти в Волжском районе⁴. По докладу члена геологического комитета И. М. Губкина, выезжавшего с экспедицией для изысканий топлива в Самарскую губернию, Президиум ВСНХ 16 сентября 1919 г. решил начать разведочные работы в Урало-Волжских районах⁵. В 1920 г. пробурили первые глубокие скважины на Сюкеевском месторождении. Однако они не выявили нефтяных залежей.

В конце 20-х годов в связи с открытием месторождения на Урале группа геологов доказала, что имеется нефть на востоке европейской части СССР. В апреле 1929 г. на Урале, в районе Чусовских городков, из скважины забил первый нефтяной фонтан.

В результате предварительного обследования, проведенного в 1929 г. профессором А. Н. Розановым, были установлены наиболее вероятные пункты нахождения нефти в Среднем Поволжье: Жигулевские горы, левый берег Волги в районе Бахилова и с. Отважном. В Самарской Луке были заложены 13 и в Заволжье — 2 главных буровых скважины⁶. Работа велась с участием

¹ См.: ПАКО, ф. 656, оп. 30, ед. хр. 501, л. 2.

² См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 493, л. 166—167.

³ См.: «Экономическая жизнь», 1919 г. 7 августа.

⁴ См.: Ленинский сборник, XXIV, М., 1933, стр. 74—75.

⁵ См.: Беспалов В., Табачников С. Вышки в Жигулях. Очерки о куйбышевских нефтяниках. М., 1966, стр. 49.

⁶ См.: Налетов П. Ископаемые богатства Среднего Поволжья. Москва— Самара, 1931, стр. 21.

опытных геологов, буровиков и промысловиков, прибывших из Баку, Грозного и других областей страны. В 1932 г. были заложены еще две скважины. Однако нефть в объеме промышленных запасов обнаружить не удалось.

Геологические изыскания были расширены после XVII съезда ВКП(б), выдвинувшего задачу увеличения во второй пятилетке добычи нефти более чем в 2 раза, бензина и лигроина — в 3 раза, масел — в 2,5 раза¹.

Основные направления геологоразведочных работ между Волгой и Уралом определило состоявшееся в феврале 1934 г. совещание геологов-нефтяников в Главнефти под руководством академика И. М. Губкина. Оно ориентировало советские и хозяйственные организации Поволжья на дальнейшее расширение масштабов геологоразведочных работ и на усиление поисков промышленных запасов нефти.

Партийные и хозяйственные органы Среднего Поволжья организовали бурение изыскательскими партиями структурных скважин в районах Ширяево, Царева Кургана, Красной Глинки и др. За 1934—1935 гг. было пробурено более 6 тыс. метров. В апреле 1936 г. упорные поиски завершились удачей — бригада бурового мастера Н. С. Солдатова при опробировании скважины № 11 получила первые тонны средневожской нефти, а 1 октября 1936 г. бригада мастера А. А. Аванесова при освоении скважины № 8 в районе Сызрани получила промышленную нефть с дебитом 1,5 тонны в сутки². Так после долгих и настойчивых поисков началась промышленная добыча нефти в Среднем Поволжье.

Учитывая первые успехи, партийные организации Куйбышевского края возглавили борьбу рабочих, инженеров и техников за получение в 1937 г. не менее 7 тыс. тонн нефти, за окончание бурения 6 скважин и за доведение числа буровых станков в районе Сызрани к январю 1937 г. до восьми³. Трест «Востокнефть», возглавляемый известным средневожским геологом, доктором технических наук, коммунистом К. Р. Чепиковым, в 1936 г. значительно расширил геолого-поисковые работы в Куйбышевском крае. Их вели 12 геолого-разведочных и геофизических партий. Были составлены первые структурные карты Самарской Луки⁴.

В начале 1937 г. средневожские буровики одержали новую победу — 22 апреля 1937 г., в день рождения В. И. Ленина, бригада мастера А. Т. Шубина с глубины 1020 м получила из скважины № 10 первую фонтанную нефть с суточным дебитом до

¹ См.: XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934, стр. 387.

² См.: подробнее в книге Курашова А. Куйбышевская нефть. Куйбышев, 1969, стр. 13—18.

³ См.: ГАКО, ф. 751, оп. 12, ед. хр. 195, л. 1.

⁴ См.: ЦГАНХ СССР, ф. 7734, оп. 4, ед. хр. 237; л. 167 и 211.

50 тонн¹. С большим успехом волжских коллег поздравили руководители Главнефти и нефтяники Грозного. В своей телеграмме от 1 мая 1937 г. они писали: «Поздравляем Вас, рабочих и инженеров, с успехом буровой № 10 — Баринов, Серебровский»². Вскоре нефтяной фонтан забил и из скважины, пробуренной мастером Н. С. Солдатовым³.

В связи с получением промышленной нефти в Среднем Поволжье по решению Советского правительства в июне 1937 г. был организован Сызранский нефтепромысел — родоначальник нефтяной промышленности края⁴, а в ноябре этого же года — Бугурусланский нефтепромысел⁵. В августе 1937 г. вступил в эксплуатацию нефтепровод Сызранский нефтепромысел — станция Батраки (ныне Октябрьск, жел. дороги им. Куйбышева)⁶.

Несмотря на то, что на многих скважинах еще не было закончено бурение, а некоторые эксплуатировались периодически и у буровиков был недостаточный опыт, во втором полугодии 1937 года добыча нефти в Среднем Поволжье приобрела промышленные масштабы. Трестом «Востокнефть» в 1937 г. было добыто 17,4 тыс. тонн нефти, себестоимость которой была значительно ниже плановой⁷.

Одновременно в Поволжье продолжались геологические разведки нефти, в результате которых было установлено, что промышленные запасы этого топлива, сосредоточенные главным образом в мощных нефтяных месторождениях — Сызранском, Ставропольском, Троекуровском и др., составляют более 100 млн. тонн⁸.

Открытие в Среднем Поволжье крупного месторождения нефти ориентировало на изменение структуры топливной базы, основой которой становились нефть и газ в сочетании с такими видами топлива, как каменный уголь, дрова, сланцы и торф. Было положено начало созданию на огромных пространствах, расположенных между Волгой и Уралом, одного из крупнейших нефтедобывающих районов страны.

Разрабатывая план строительства социализма, В. И. Ленин указал, что отправным пунктом, технической базой крупной социалистической промышленности должна стать электрификация, которую он считал «наиболее важной из всех великих задач,

¹ См.: «Красный Октябрь» — орган Сызранского горкома ВКП(б) и горисполкома, 1937 г., 26 апреля.

² Там же, 1 мая 1937 г.

³ См.: Варешин А., Дедков Б., Пономарев А. Город Сызрань. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1968, стр. 160.

⁴ ГАКО, ф. 1211, оп. 9, ед. хр. 27, л. 9.

⁵ Там же, ед. хр. 3, л. 54.

⁶ См.: «Красный Октябрь», 1937, 12 августа.

⁷ См.: ЦГНХ СССР, ф. 7734, оп. 5, ед. хр. 344, л. 1 и 5.

⁸ См.: ПАКО, ф. 656, оп. 30, ед. хр. 499а, л. 5.

стоящих перед нами»¹. По инициативе В. И. Ленина была образована Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО)², которая к концу 1920 г. разработала подробный план строительства электростанций и снабжения электроэнергией промышленных предприятий. «План электрификации РСФСР» стал планом электрификации страны и технической основой хозяйственного плана восстановления и развития народного хозяйства, социалистического его переустройства.

Придавая большое значение плану ГОЭЛРО, В. И. Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов говорил, что этот план должен стать «второй программой партии», что «коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»³. Главная политическая цель плана ГОЭЛРО состояла в том, чтобы «выравнить фронт нашей экономики в уровень с достижениями нашего политического уклада»⁴.

В плане ГОЭЛРО на первом этапе было намечено сооружение 30 районных электростанций, в том числе 20 тепловых, мощностью в 1100 тыс. квт. и 10 гидростанций мощностью в 640 тыс. квт. В нем дана четкая ориентация на освоение природных богатств восточных районов страны, уделено большое внимание перспективам экономического развития Поволжья. Было намечено построить Свияжскую, Кашпирскую, Новоузенскую, Бузулукскую, Саратовскую тепловые электростанции⁵.

Задача развития электроэнергии и электрификации имела особое значение для Среднего Поволжья с его крайне отсталой энергетикой (на 1000 жителей в 1922 г. здесь приходилось только 0,7 квт. установленной мощности действующих электростанций общего пользования, мощность самой крупной из них — Самарской составляла всего лишь 3,2 тыс. квт)⁶.

За годы первой пятилетки энергетическая база Среднего Поволжья расширилась. Было построено несколько небольших новых электростанций общего и промышленного назначения. Потребление электроэнергии в крае в 1932 г. составило 36443 тыс. квт-ч. в том числе промышленное — 17747,7 тыс. квт-ч.⁷ Но, несмотря на значительное увеличение производства электроэнергии, растущая потребность в ней покрывалась не полностью. Электроэнергетика оставалась «узким» местом, сдерживающим развитие промышленности Среднего Поволжья.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 156.

² Государственная комиссия по электрификации России была упразднена постановлением СТО РСФСР от 15 июня 1921 г. после успешного выполнения возложенных на нее обязанностей.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 157 и 159.

⁴ План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. М., 1955, стр. 36.

⁵ См. Труды ГОЭЛРО. Материалы по электрификации отдельных районов М., 1964, стр. 116.

⁶ См.: Куйбышевская область. Историко-экономический очерк, стр. 267.

⁷ См.: ГАКО, ф. 3884, оп. 2, ед. хр. 25, л. 6.

Широкое перспективное планирование развития электрохозяйства Среднего Поволжья началось после Постановления Президиума ВСНХ СССР «О перспективах развития промышленности Средне-Волжского края», принятого 2 апреля 1930 г., в котором намечался план строительства электростанций на Общем Сырте, Кашпире, и Ундорах и определялись сроки научно-исследовательских работ по проектированию строительства ГЭС на р. Волге¹. Было решено строить Кашпирскую ГРЭС, Безымянскую и Орскую ТЭЦ².

Важную роль в конкретизации перспектив электрификации края сыграла созданная в июле 1931 г. специальная комиссия крайкома и крайисполкома по составлению генерального плана электрификации Среднего Поволжья³. В работе комиссии приняли активное участие хозяйственные и общественные организации, рабочие, инженеры и техники. Шефами электрификации стали комсомольские организации, которые возглавили штабы содействия в составлении генплана электрификации края. В основу подготовленного в 1932 г. генерального плана была положена идея использования электрификации в качестве главного условия и базы комбинирования промышленности⁴. Новые электростанции предполагалось базировать на местном (сланцы, торф, дрова) и привозном (нефть и уголь) топливе. Большое значение придавалось использованию энергетических ресурсов р. Волги путем строительства гидроэлектростанций в районе Самарской Луки.

Идея строительства ГЭС на Волге впервые была выдвинута передовыми русскими инженерами еще в дореволюционной России в 1913 г. и встретила яростный отпор представителей правящих классов. Вот что, например, писал самарский архиерей Симеон 9 июня 1913 г. графу Орлову-Давыдову, владевшему землями на Самарской Луке: «На Ваших потомственных исконных владениях прожектеры Самарского технического общества совместно с богоотступником инженером Кржижановским проектируют постройку плотины и большой электростанции. Явите милость своим прибытием сохранить божий мир в Жигулевских владениях и разрушить крамолу в зачатии»⁵.

После победы Октябрьской революции в апреле 1919 г. при Самарском губсовнархозе была организована комиссия для исследования возможности построения гидроэлектростанций на Волге у Самарской Луки⁶. Планом этого строительства большое значе-

¹ См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 265, л. 4.

² См.: Там же, ед. хр. 666, л. 80 и 61.

³ См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 666, л. 36—39.

⁴ См.: Там же, л. 29.

⁵ Советский Союз. Российская Федерация. Европейский Юго-Восток, М., 1968, стр. 195.

⁶ См.: Электрификация Поволжского района. М., 1920, стр. 35.

ние придавал В. И. Ленин, который в специальном письме, направленном в 1919 г. военным властям Самарской губернии, просил оказывать содействие изыскателям¹.

Заслушав сообщение комиссии, Центральный электротехнический совет в июле 1919 г. пришел к выводу, что проект сооружения гидростанции в районе Самарской Луки является вполне реальным, но пока преждевременным, — строительство обойдется слишком дорого².

В мае 1920 г. журнал «Известия электротреста» сообщил, что в Самаре специальной комиссией разработано два варианта использования водной энергии Волги. Следовало прорыть от р. Усы до р. Волги двухверстный перешеек и пропустить по нему $\frac{1}{5}$ часть воды Волги, это даст с помощью водных турбин 70—150 тыс. лошадиных сил водной энергии. Устройство плотины через Волгу у Жигулей, в 20 верстах выше Самары, и постройка ГЭС принесет до 1 млн. лошадиных сил водной энергии³.

В конце 20-х и начале 30-х годов проект строительства электростанций на Волге («Волгострой») был разработан группой инженеров энергетического института Академии наук под руководством крупного ученого профессора А. В. Чапыгина⁴. «Волгострой» был включен в генеральный план электрификации, строительство его намечалось осуществить в течение ближайших 10—15 лет.

При определении мест расположения новых электростанций авторы генплана руководствовались идеей, выдвинутой видным хозяйственником, членом Президиума ВСНХ СССР Г. И. Ломовым, заключавшейся в том, что решение этой задачи должно быть подчинено единому плану развития всего народного хозяйства СССР⁵. Было намечено так расположить новые электростанции, чтобы они стали органическим и ведущим звеном энергопромышленного комбината Среднего Поволжья (Халилово — Общий Сырт, Кашпир — Сызрань, Ундоры и Самара⁶). Общую мощность электростанций края было намечено увеличить до 180,3 тыс. квт. в 1937 г⁷. и до 1 млн. 800 тыс. квт. в 1942 году⁸.

¹ Кряжимский С. В., Фадеев А. Д. Ленинский план ГОЭЛРО и осуществление его в Поволжье (по материалам Куйбышевской области). Сборник статей «Опыт партийного руководства народным хозяйством». Куйбышев, 1970, стр. 93.

² См. Комзин И. В., Лукьянов Е. В. Волжская ГЭС им. В. И. Ленина. Куйбышев, 1960, стр. 21—22.

³ См.: «Известия Электротреста», 1920, № 2, стр. 7.

⁴ Более подробно см.: Чапыгин А. Волгострой. Москва — Самара, 1930, стр. 4—11.

⁵ См.: ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 30, ед. хр. 60, л. 222.

⁶ См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 666, л. 30.

⁷ См.: Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.), т. II, М., 1934, стр. 274.

⁸ См.: ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 30, ед. хр. 60 (3), л. 170.

Состоявшаяся в мае 1932 г., первая Всесоюзная конференция по генеральному плану электрификации страны, рассмотрев перспективы развития энергетики СССР, признала «необходимым уже в течение пятилетия обязательно запроектировать начало сооружения двух гигантов гидростанций на Волге»¹.

Вступление в эксплуатацию новых предприятий, развертывание широкого промышленного строительства в 1932—1933 гг. привели к еще большему отставанию производства электроэнергии от быстрорастущих потребностей на нее промышленности и транспорта. В связи с этим партийным и советским органам Среднего Поволжья пришлось ввести чрезвычайные меры по рационализации, экономии и ограничению потребления электроэнергии: была увеличена доля промышленного потребления в общем объеме произведенной в крае энергии. Ряд предприятий сняты со снабжения электроэнергией во время максимальной на нее потребности: введены штрафные тарифы за нарушение графика получения электроэнергии и т. д.².

Наряду с этим крайком ВКП(б) и крайисполком Советов в 1932—1934 гг. настойчиво предпринимали необходимые меры с целью скорейшего увеличения производства электроэнергии в Среднем Поволжье. Секретарь крайкома Л. Р. Милх и председатель крайисполкома А. П. Брыков в начале 1932 г. обратились с письмом в СТО и НКТП СССР с просьбой включить строительство Самарской ГРЭС (II очередь) в число ударных, выделить средства для форсирования строительства Кашпирской ТЭЦ и составления технического проекта Безымянской³. В июне 1932 г. президиум крайисполкома обратился в СТО и НКТП с просьбой об увеличении финансирования электростроительства во втором полугодии 1932 г.⁴, а также внес предложение в СНК и Госплан СССР о включении в титульный список на 1933 г. строительства II очереди Самарской ГРЭС, Кашпирской ГРЭС и Орской ТЭЦ⁵.

Учитывая растущие потребности на электроэнергию развивающейся промышленности края, а также настойчивые аргументированные предложения партийных и советских органов, СНК СССР от 15 ноября 1932 г. предложил Госплану СССР рассмотреть вопрос об увеличении финансирования электростроительства в Среднем Поволжье при составлении контрольных цифр на 1933 народнохозяйственный год.

Капиталовложения в строительство и расширение электростанций в Среднем Поволжье в 1933—1935 гг. несколько возрос-

¹ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 30, ед. хр. 60 (4), л. 211.

² См.: ГАКО, ф. 751, оп. 6, ед. хр. 50, л. 88.

³ См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 1112, л. 48—49.

⁴ См.: ГАКО, ф. 751, оп. 6, ед. хр. 50, л. 88.

⁵ См.: ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 31, ед. хр. 442, л. 76.

ли, что позволило ввести в эксплуатацию ряд новых небольших электростанций, в том числе Кузнецкую, Оренбургскую и Сызранскую¹. В 1935 г. мощность электростанций края выросла до 77,2 тыс. квт, а выработка электроэнергии — до 233 млн. квтч². В результате расширения значительно увеличил производство электроэнергии Самарский энергокомбинат³, о чем говорят следующие данные: в 1932 г. он выработал электроэнергии 47,2 млн. квтч., в 1933 г. — 52,4 млн.⁴, в 1934 г. — 62,2 млн, в 1935 г. — 80,8 млн⁵.

Однако ликвидировать «узкое место» — отставание энергетической базы от растущих потребностей в электроэнергии народного хозяйства края в предвоенные годы не удалось. В 1937—1940 гг. по-прежнему ощущался недостаток в топливе. Дефицит в электрических мощностях только по Куйбышевской области составлял 17—18 тыс. квт.⁶ Об этом подробно говорил в своей речи на заседании Союзного Совета второй сессии ЦИК Союза ССР VII созыва член ЦИК председатель Куйбышевского крайисполкома Г. Т. Полбицин 16 января 1936 г. Он внес предложение о развертывании строительства в крае государственной районной электростанции на сланцах и расширении мощностей действующих электростанций⁷.

Проблема социалистической реконструкции и освоения Волго-Каспийского бассейна всесторонне обсудила ноябрьская сессия Академии наук СССР, состоявшаяся в Ленинграде в 1933 г., где с большим докладом на тему «Проблема социалистической реконструкции и освоения Волго-Каспийского бассейна» выступил академик Г. М. Кржижановский. Он отметил большое народнохозяйственное значение Поволжья в котором находилось 75% горючих сланцев, 52% торфа, 85% фосфоритов из всех открытых в СССР запасов этих полезных ископаемых⁸.

В докладе профессора А. В. Чаплыгина «Гидротехническая реконструкция Самарской Луки и ее энергетическое, транспортное и ирригационное значение» было дано научное обоснование необходимости и целесообразности строительства ГЭС на Волге⁹.

¹ См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 6, ед. хр. 48, л. 20.

² См.: Социалистическое строительство РСФСР. Статистический справочник. М., 1936, стр. 22—23.

³ Был образован 29 декабря 1932 г. в составе: Самарской ГРЭС, городской электросети, линии передачи Самара—Пятилетка и строительно-монтажной конторы.

⁴ См.: ЦГАНХ СССР, ф. 3700, оп. 4, ед. хр. 311, л. 14.

⁵ См.: Там же, ед. хр. 555, л. 11.

⁶ См.: ПАКО, ф. 656, оп. 30, ед. хр. 501, л. 8.

⁷ См.: «Рабочая Пенза» — орган Пензенского горкома ВКП(б) и горисполкома, 1936, 18 января.

⁸ См. «Проблемы Волго-Каспия». Труды ноябрьской сессии Академии наук СССР 1933 года», т. 1, Л., 1934, стр. 5.

⁹ См. «Проблемы Волго-Каспия». Труды ноябрьской сессии Академии Наук СССР 1933 года», т. 1, Л., 1934, стр. 66.

Подготовка к строительству Куйбышевского гидроузла¹ усилилась в 1935—1936 гг., когда было увеличено финансирование этой работы².

По принятому 10 августа 1937 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановлению «О строительстве Куйбышевского гидроузла на реке Волге и гидроузлов на реке Каме» было предусмотрено «осуществить строительство плотин, гидростанций и шлюзов на Самарской Луке у города Куйбышева», развернуть подготовительные работы к началу строительства, расширить изыскания, подготовить к 1 января 1938 г. проектное задание по гидротехническим сооружениям Куйбышевского гидроузла³. Строительство Куйбышевской ГЭС было включено в третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1938—1942 гг.⁴. Однако осуществлению этого проекта, как и всей пятилетки, помешала начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война⁵.

Деятельность партийных организаций, направленная на увеличение добычи топлива и производства электроэнергии в годы первых двух пятилеток, явилась важным этапом на пути создания в Среднем Поволжье мощной топливно-энергетической базы — необходимого условия быстрого промышленного подъема в годы Великой Отечественной войны. К концу второй пятилетки в Куйбышевской и Пензенской областях была значительно увеличена добыча местных видов топлива, началась промышленная добыча нефти, число электростанций и подстанций возросло до 258. Производство электроэнергии в Куйбышевской области выросло за годы второй пятилетки в 3 раза⁶, а в Пензенской — почти в 3 раза⁷. Хотя задача создания топливно-энергетической базы в Среднем Поволжье еще не получила удовлетворительного решения, но были созданы многие важные предпосылки для дальнейшего роста промышленности в годы третьей пятилетки.

Возглавляя промышленное преобразование Среднего Поволжья, партийные и советские органы большое внимание уделяли проблемам исследования и использования природных богатств края. Решающим толчком для проведения этой большой работы явилось районирование Советского Союза и образование Средне-Волжского края.

¹ Так стал называться проект «Волгострой» с 1935 г.

² См.: ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 33, ед. хр. 523, л. 109.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 г.г.), т. 2, М., 1967, стр. 615—616.

⁴ См.: КПСС в резолюциях..., ч. 2, М., 1953, стр. 899.

⁵ Куйбышевская (ныне Волжская) ГЭС им. В. И. Ленина была построена в 1951—1957 гг. по новому проекту по постановлению Совета Министров СССР от 21 августа 1950 г.

⁶ См.: Народное хозяйство Куйбышевской области за 50 лет, стр. 40 и ПАКО, ф. 656, оп. 30, ед. хр. 499, л. 5.

⁷ См.: Пензенская область за 50 лет Советской власти. Статистический сборник. Саратов—Пенза, 1967, стр. 36.

После его организации летом 1928 г. партийные и советские органы, учитывая результаты первых разведок полезных ископаемых, значительно расширили изыскания и разведки природных богатства края. На эту работу в 1929—1930 хозяйственных годах выделено 2,5 млн. руб.¹ Геологические разведки были сосредоточены на крайнем юго-востоке края в Орско-Халиловском районе — южном конце Уральского хребта, где эту работу вели несколько геолого-разведочных партий. В 1931 г. организован геолого-разведочный трест, а оперативно-производственная работа на местах сосредоточена на двух базах: Халиловской и Волжской².

Разведки 1926—1927 гг. носили кустарный характер, но и они позволили обнаружить в районе Халилова хромовую руду и признаки никеля. В 1928 г. были открыты месторождения красного железняка, а в 1929 г. главный инженер Халиловской геолого-разведочной базы И. Л. Рудницкий нашел в районе Губерля месторождение никеля, несколько позже — бурых железняков и определил их ориентировочные запасы. Однако после первых анализов Центральная лаборатория пришла к выводу, что значительное содержание глинозема в руде не позволяет во время плавки отделять шлаки. Поэтому для металлургии эти тугоплавкие руды не пригодны, а их запасы не имеют промышленного значения³. Но И. Л. Рудницкий не отступил перед трудностью, будучи уверенным в правильности своих выводов. Интересна его жизнь, полная поисков и находок, опасностей и невзгод. Он — друг Г. Котовского и В. Воровского, соратник их по одесскому подполью, политический ссыльный в Сибири, овладевший там горнопроходческим делом. Партизан, активный участник борьбы за Советскую власть в Сибири. Управляющий тем самым прииском, где прежде отбывал ссылку. В 1928 г. он, как красный специалист, закончил Днепропетровский горнометаллургический институт. После этого 35 лет отдал геологическим изысканиям в степях Южного Урала⁴.

Большую моральную поддержку геологу оказал секретарь Орского горкома ВКП(б) В. Юдин, старый большевик, человек чуткий и принципиальный. В одной из бесед он сказал Рудницкому: «Смелее, Иосиф Леонтьевич, еще раз смелее. Вы же знаете, что в закоряченный ум новые мысли проникают с трудом. А прогрессивные стремления в конце концов всегда берут верх, отбрасывая прочь всяких там перестраховщиков и маловеров»⁵

¹ См.: Основные хозяйственные проблемы Средне-Волжского края. Москва — Самара, 1930, стр. 67.

² См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 1110, л. 134.

³ См.: Отчет о геолого-разведочных работах и подсчет запасов бурых железняков Халиловского месторождения. Самара, 1931, стр. 1.

⁴ И. Л. Рудницкий ныне лауреат Ленинской и Государственной премии, почетный гражданин г. Новотроицка, Оренбургской области.

⁵ Перепелов Л. Землю беру на себя. М., 1963, стр. 78.

Мнение И. Л. Рудницкого о возможности и необходимости продолжения и расширения геологических разведок запасов никеля и бурого железняка в Халилове нашло полную поддержку в крайкоме ВКП (б), который считал освоение природных богатств южной оконечности Урала важнейшей народнохозяйственной проблемой края.

Глубоко понимая трудности, с которыми столкнулся И. Л. Рудницкий, и желая поддержать его, М. М. Хатаевич в беседе с ним говорил: «Всякие там барьеры не возникают сами по себе — их создают. Нет, скажем, знаний, отчего же не придумать какой-нибудь крючок. Так-то оно легче, спокойней, безопаснее... В новых условиях надо и работать по-новому»¹.

Крайком ВКП(б) решил продолжать разведки на никель и бурый железняк в районах Халилово-Губерля. 26 июля 1930 г. он принял Постановление «О Халиловском горном районе», в котором предложил крайсовнархозу форсировать общие и детальные разведки на все полезные ископаемые данного района, улучшить жилищно-бытовое и культурное обслуживание рабочих, укрепить геолого-разведочные партии специалистами².

Секретарь крайкома М. М. Хатаевич обратился с письмом в ЦК ВКП(б), в котором сообщил, что Халиловский горный район имеет разнообразные полезные ископаемые, являющиеся «сырьевой базой для дефицитных в настоящее время производств». Они «могут заметно расширить промэкспорт или не менее заметно сократить импорт — т. е. имеют большое валютное значение». Однако объем и масштабы разведочных работ невелики ввиду недостатка буровых инструментов, и тяжелых жилищных условий. В письме была высказана просьба обязать Госплан ВСНХ выслать в Халилово комиссии для ознакомления с районом и гарантировать поставки оборудования для механизации разведок, обеспечить кредитами промышленное и жилищное строительство³.

Институт черных металлов приступил к разведкам Халиловского месторождения. Была организована геолого-разведочная партия по бурым железнякам под руководством инженера Напольской, работа которой велась в трудных условиях (недостаток технического персонала, буровых станков и т. д.)⁴. К июню 1931 г. геолого-разведочная партия установила, что запасы железной руды в Халилове невелики, о чем было сообщено в ЦК ВКП(б) и Главное геолого-разведочное управление. Опираясь на эту информацию, Центральная комиссия по утверждению запасов 7 июня 1931 г. пришла к выводу, что запасы железной руды в Халилове на разведанном участке только «близки к границе

¹ См.: Перепелов Л. Землю беру на себя. М., 1969, стр. 79.

² См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 267, л. 39—40.

³ См.: Там же, л. 41.

⁴ См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 472, л. 138.

промышленного минимума», поэтому создание промышленности на их базе невозможно¹.

Когда решение Центральной комиссии стало известно, начальник Средне-Волжского районного геолого-разведочного управления Антонов направил в крайком письмо, в котором квалифицировал это решение как ошибочное и просил содействовать в расширении геологических разведок в Халилове, направить туда 20—30 коммунистов, 5 буровых мастеров, буровые станки, 3 автомобиля и 30—40 велосипедов². Крайком поддержал это предложение.

Новые возможности для расширения фронта геолого-разведочных работ в крае открыло принятое ЦК ВКП(б) 10 июня 1931 г. Постановление «О состоянии и работе Средне-Волжской парторганизации», в котором основное внимание краевых партийных и советских органов было обращено на «быстрейшее развертывание работ в Орско-Халиловском районе» и, прежде всего, строительство «на базе халиловских руд и карагандинских углей крупного металлургического комбината». ЦК ВКП(б) предложил ВСНХ СССР «обеспечить быстрейшую проработку проекта комбината и проведение всех необходимых подготовительных мероприятий»³.

В июле-августе 1931 г. геологические разведки на бурые железняки и другие металлы в юго-восточной части края были расширены. В геолого-разведочные партии направили около 500 рабочих, в том числе много коммунистов и комсомольцев, которые возглавили развернувшееся в партиях социалистическое соревнование за скорейшее окончание важных для края и всей страны геолого-разведочно-изыскательских работ по бурым железнякам.

Об итогах этой работы говорилось в рапорте от 3 сентября 1931 г., направленном краевыми организациями, в ЦК ВКП(б) СНК СССР и др. центральные органы.

В нем сообщалось, что геолого-разведочные работы по бурым железнякам Орско-Халиловского месторождения закончены к 1 сентября 1931 г. — на шесть месяцев раньше установленного срока. Выявлено только на разведанной площади не менее 90 млн. тонн промышленных запасов и 400 млн. тонн геологических запасов бурых железняков. Содержание железа в них в среднем составляло 40%.

«Неисчерпаемые богатства недр Халиловского района должны быть немедленно использованы как огромный вклад в социалистическую металлургию, обеспечивающий нашу полную неза-

¹ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 472, л. 287.

² См.: Там же, л. 285.

³ Справочник партийного работника. Вып. VIII, М., 1934, стр. 260.

висимость от капиталистической высококачественной стали»¹— говорилось в рапорте.

Результаты работы Халиловской геолого-разведочной базы были проверены комиссией под руководством заведующего оперативным сектором «Союзгеологоразведки» инженера-геолога С. Нукшича. В эту комиссию входили профессор Шодлун, старший инженер Ленинградского механообра Кантарович, инженер Уральского механообра Суворов, инженер института металлов Мокриевич и др.

Комиссия Нукшича пришла к выводу, что «Халиловский район является крупной сырьевой базой в системе Урало-Кузнецкого комбината (УКК)»². Все выводы комиссии подтвердили приезжавшие в Халилово руководящие специалисты Научно-исследовательского института геолого-разведки, а также председатель Союзной комиссии по утверждению запасов профессор Свитальский, который лично побывал на месте разведок³.

Подведя итоги геологоразведочных работ по Халиловскому району, Средне-Волжский крайком ВКП(б) 10 сентября 1931 г. решил наградить лучших рабочих-ударников, руководителей и специалистов. Главный инженер Халиловской разведывательной базы И. Л. Рудницкий был представлен к награждению орденом Трудового Красного Знамени, так как он «своей неутомимой примерной работой оказал ценнейшие услуги в деле промышленного освоения богатых недр Орско-Халиловского района»⁴.

Геологические разведки продолжались ударными темпами. Особое внимание обращалось на определение качественных характеристик халиловских железняков, никеля, огнеупоров. Была расширена площадь геологических разведок, которые привели к открытию Кваркенского месторождения бурых железняков, а недалеко от ст. Блява — месторождения медных пиритов⁵.

Выступая на XVII Всесоюзной партийной конференции, председатель Средне-Волжского крайисполкома А. П. Брыков сообщил ее делегатам, что промышленно-оформленные запасы бурых железняков в крае составляют 150 млн. тонн. при общих запасах более 1 млрд. тонн⁶.

По инициативе Средне-Волжского крайкома ВКП(б) в 1930—1933 гг. на металлургических заводах и в научно-исследовательских институтах Москвы, Ленинграда, Свердловска и других городов была организована опытная плавка титано-хромоникелевых чугунов Орско-Халиловского месторождения и их мартеновский передел. Проведенный в декабре 1930 г. на Урале анализ генеральной пробы 1000 тонн руды обнаружил большое количество

¹ Халиловские недра зовут, Самара, 1931 г., стр. 7.

² ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 28, ед. хр. 48, л. 2.

³ См.: Отчет о геолого-разведочных работах и подсчет запасов бурых железняков Халиловского месторождения. Самара, 1931, стр. 3.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2513, ч. II, л. 74.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2515б, л. 10.

⁶ См.: XVII конференция ВКП(б). Бюллетень № 6, М., 1932, стр. 10.

кремнезема и почти полное отсутствие серы¹, содержание чистого железа составляло 40,4%. В феврале 1931 г. на этом заводе была проведена опытная плавка халиловской руды, которая дала удовлетворительные результаты.

На Липецком металлургическом заводе «Свободный Сокол» в мае 1931 г. за 23 дня плавки халиловской руды было получено 4 тыс. тонн хромо-никелевого чугуна, который был отправлен для мартеновского передела на 13 заводов, в том числе «Красный Октябрь» (Сталинград), «Красный Путиловец» (Ленинград), Кулебакский им. Ленина (Днепропетровск) и другие². Одновременно на Челябинском заводе ферросплавов была проведена опытная плавка халиловского феррохрома³.

В октябре 1931 г. Государственный научно-исследовательский институт цветных металлов получил первый килограмм халиловского никеля⁴. Результаты первых плавок показали, что качество халиловских чугунов «исключительно высокое, он — мелкозернистый с содержанием никеля 1%, хрома от 2,5% до 3,5%, серы от 0,02 до 0,4%»⁵. В рудах был обнаружен титан. Предельный чугун также был высокого качества. Так была решена задача получения высококачественных литейных чугунов из халиловских руд.

Состоявшаяся 7—8 октября 1931 г. научно-техническая конференция по халиловской проблеме, в которой участвовали представители многих хозяйственных и научно-исследовательских организаций, в том числе ВСНХ, Госплана СССР, объединений «Спецсталь» и «Сталь», Московского горного института, Института прикладной минералогии, а также партийных и советских организаций Среднего Поволжья, заслушав семь докладов, приняла «Обращение ко всем рабочим, научно-исследовательским учреждениям и инженерно-техническим работникам черной металлургии и горно-рудного хозяйства». Конференция призвала: «форсировать работу по изучению физико-химических свойств и минералогического состава полезных ископаемых Халилова», разрабатывать технологические процессы получения чугуна и стали⁶.

Плавки халиловских хромо-никеле-титановых руд на различных заводах страны продолжались в 1932 г. Произведенная на Киевском заводе им. Лепсе отливка из халиловских руд запасных частей для тракторов (поршней, гильз, головок) дала положительный результат. На московских заводах «Борец» и «Транс-

¹ См.: Налетов П. Халиловский металлургический комбинат (Средняя Волга) Самара, 1931, стр. 10.

² См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 791, л. 2—3.

³ См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 661, л. 320.

⁴ См.: Там же, л. 444.

⁵ См.: Там же, ед. хр. 1088, л. 45—46.

⁶ См. ПАКО, ф. 1141, оп. 20 ед. хр. 661, л. л. 431—442.

миссия» им. Ильича были произведены опыты отливки из халиловских чугунов цилиндров двигателя Отто Дейц.

Московский институт стали произвел опыты получения из халиловских руд сталей на заводах «Серп и Молот» (Москва), «Красный Октябрь» и «Баррикады» (Сталинград), Кулебакском им. К. Либкнехта (Н. Днепропетровск), им. Ленина (Днепропетровск). В обогащении руды особое внимание было обращено на возможность удаления или снижения содержания в руде фосфора. В результате многосторонней оценки результатов этих опытов институт пришел к следующему выводу:

«Весьма благоприятные данные испытания первых партий халиловской стали позволяют считать, что халиловская сталь в значительной части может покрыть потребность в качественной легированной стали для самых разнообразных отраслей нашей промышленной жизни без значительных затрат валюты на покупку никеля, феррохрома и др. импортных ферросплавов»¹.

Результаты опытно-исследовательских работ промышленно-заводского масштаба в части разведок и промышленного освоения титано-хромо-никелевых руд, процессов доменной плавки, отливки высококачественных легированных чугунных изделий отечественного машиностроения, проката и термической обработки халиловских чугунов и сталей обсудила 2-я научно-техническая конференция по Халиловской проблеме, работавшая в г. Москве в начале октября 1932 г. В ней участвовали: академик А. А. Байков, директор Института стали А. А. Иванов, руководители Халилкомбинатстроя Е. Г. Горбачев и М. И. Хроменко, профессора И. И. Трушков, Б. П. Селиванов, Н. А. Минкевич и др.

Конференция отметила, что халиловский чугун дает машиностроению чугунные отливки хорошего качества, «позволяет значительно снизить импорт дефицитного в нашем Союзе никеля и ферросплавов». В рапорте, принятом участниками конференции, говорилось:

«Разрешение проблемы использования халиловской руды для изготовления качественного металла является одним из этапов при разрешении величайшей поставленной перед нами задачи — догнать и перегнать в кратчайший срок капиталистические страны»².

В 1933 г. плавка халиловских руд на различных металлургических заводах страны продолжалась. Сталь проверялась на прокат, ковку, штамповку. Она выдержала все технические испытания — «тракторные заводы, заводы запасных паровозных частей и заводы машиностроения дали прекрасные отзывы о халиловском

¹ Орско-Халиловский индустриальный комплекс. Москва—Самара, 1934, стр. 18—27.

² ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 1090, л. 41—42.

чугуне»¹, отметила состоявшаяся в январе 1934 г. IV Средне-Волжская краевая партийная конференция.

Глубоко сознавая большое народнохозяйственное значение развития Орско-Халиловского района, руководители партийных и советских организаций Среднего Поволжья выдвинули предложение о включении этого района в комплексный план строительства Урало-Кузбасса и о создании комбината Халилово—Караганда. Председатель Средне-Волжского крайисполкома А. П. Брыков 21 апреля 1931 г. выступил по поручению крайкома ВКП(б) в газете «Известия ВЦИК» со статьей «Халилово—Караганда — важнейшее звено в борьбе за металл». В статье обосновывалась идея создания на базе металлических руд Халилова и каменных углей Караганды мощного центра черной металлургии и металлообрабатывающей промышленности страны.

В феврале 1932 г. членом президиума крайсовнархоза П. Ф. Налетовым были сделаны сообщения в Урало-Кузнецкой комиссии Госплана СССР, в Институте промышленно-экономических исследований и в Карагандинской комиссии о запасах полезных ископаемых Халилова и их физико-химических свойствах, о результатах доменных плавов халиловской руды и о целесообразности создания Халиловско-Карагандинского комбината, аналогичного Урало-Кузнецкому, но с более оптимальными показателями (расстояние Караганда—Орск — 1200 км против 2132 км Кузнецк—Магнитогорск)².

Крайком ВКП(б) решил создать специальную Урало-Кузнецкую группу, поручив ей подготовить предложения для Урало-Кузнецкой комиссии Госплана о путях развития Орско-Халиловского района, как одного из центров черной металлургии СССР. Необходимость создания группы была связана с тем, что в Урало-Кузнецкой комиссии преобладало мнение, будто запасы руды в Халиловском месторождении не имеют промышленного значения³.

Предложения Средне-Волжского крайкома ВКП(б) о развитии Орско-Халиловского района поддержал нарком тяжелой промышленности СССР Г. К. Орджоникидзе, решительно выступивший против распространенного мнения в НКТП о том, что не стоит развивать промышленную добычу руды в Оренбуржье, так как основные капиталовложения направляются в Урало-Кузбасс. Думая о будущем, о перспективах развития промышленности СССР, высокой ответственности руководителей народного хозяйства перед партией и народом, Г. К. Орджоникидзе говорил: «Да, стоит. Стоит потому, что требуется Советской власти. Может

¹ Шубриков В. С новой энергией за разрешение великих задач 2-й пятилетки. Доклад на IV краевой партийной конференции о работе Средне-Волжского крайкома ВКП(б). Самара, 1934, стр. 51.

² См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 661, л. 59.

³ См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 664, л. 2.

быть, сегодня еще и нет, а завтра-то уж наверняка потребуется. Мы на го и поставлены сюда партией, чтобы думать наперед, заботиться впрок, жить, главным образом, днем, который настанет., все полезные руды мы должны взять на строжайший учет, по-хозяйски вовлечь их в экономический оборот. И халиловские руды в первую очередь». Он направил в Средне-Волжский крайком ВКП(б) и крайисполком телеграмму, в которой писал: «Вашу точку зрения Наркомтяжпром разделяет и поддерживает. Срочно готовьте предложения о рациональном использовании рудных запасов Орско-Халиловского бассейна»¹.

После получения информации об открытии нового железорудного участка в Аккермановке рядом с никелевыми месторождениями Г. К. Орджоникидзе направил в 1935 г. на Урал и в Оренбург. Южно-Уральскую комплексную экспедицию Академии наук и Института минерального сырья. Работа экспедиции имела большое значение в вопросе освоения богатств Орско-Халиловского района². Возглавлял экспедицию академик Ферсман А. Е.

Наряду с работой по выявлению объема полезных ископаемых, а также организации промышленных плавок халиловских руд, партийные организации Среднего Поволжья уделяли много внимания увеличению их добычи в Халиловском, Хабарнинском, Сухореченском и Кваркенском месторождениях края.

Добычу руды в Халиловском районе в 30-х годах вел Средне-Волжский горный трест, находившийся в Оренбурге. Он объединял два рудоуправления: Халиловское при ст. Халилово в 250 км от Оренбурга и Приуральское в 35 км от Халилово, которые добывали магнезитовую и хромитовую руду. В рудоуправлениях в 1930 г. работало немногим более 500 человек³. Аппарат треста состоял из 17 человек, среди них не было ни одного инженера. В рудоуправлениях работало три техника. Работа велась в трудных условиях. Связь с Оренбургом поддерживалась только пешими и верховыми посылными. Руда перевозилась гужевым транспортом, что вело к большому удорожанию ее стоимости, к убыткам треста. Рабочие испытывали острый недостаток жилья⁴.

Партийные и советские организации в 1931—1933 гг. направили на работу в горный трест группу коммунистов и комсомольцев, специалистов-горняков и строителей. Были увеличены капиталовложения, улучшены жилищно-бытовые условия жизни рабочих. Средняя обеспеченность жилплощадью одного рабочего возросла в 1934 г. до 3,1 м² против 1,5 м² в 1930 г. В Халилово был

¹ См.: Перепелов А. Землю беру на себя. М., 1963, стр. 80—81.

² См.: Ульяновская В. А. Формирование научной интеллигенции в СССР. 1917—1937 гг. М., 1966, стр. 195.

³ См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 267, л. 151.

⁴ См.: Советов Н. Халиловский район и его промышленность. Москва—Самара, 1930, стр. 47.

организован рабочий кооператив. Вырос производственный коллектив горнорабочих, уменьшена текучесть, развернуто социалистическое соревнование.

Эти меры создали условия для непрерывного роста добычи хромовой и магнезитовой руды. В октябре 1931 г. было добыто и отгружено за границу 333 тонны хромовой руды, в декабре того же года — 1217 тонн.¹ С 1931 г. началась добыча бурых железняков, которые в 1933—1936 гг. поставлялись на многие металлургические заводы страны, в том числе на Челябинский завод ферросплавов, Косогорские заводы (Тульская область) и другие².

Важной частью большой работы партийных и советских организаций Среднего Поволжья по решению Орско-Халиловской хозяйственной проблемы явилась подготовка к строительству металлургического, никелевого и медно-серного комбинатов³.

Научное обоснование необходимости развертывания строительства этих комбинатов было дано в апреле 1931 г. в докладе Средне-Волжского краевого исполкома Советов в СНК СССР. В нем говорилось, что «вступление в полную эксплуатацию всех намеченных пятилетним планом заводов черной металлургии... не дает возможности покрыть все возрастающую потребность в чугуне. Поэтому вопрос об отыскании новых рудных баз и создание на их основе новых мощных металлургических гигантов является одной из задач текущего момента». В докладе было выдвинуто предложение о создании нового мощного центра черной металлургии и металлообрабатывающей промышленности на базе металлургических руд Орско-Халиловского района путем организации в 1931—1932 гг. полных геологических разведок, выбора наиболее целесообразного применения халиловского чугуна на производство высококачественных и специальных сталей и осуществления строительства металлургического и химического заводов. «Это, — говорилось в докладе, — даст в итоге колоссальную народнохозяйственную эффективность Союзу — включением комбинированного мощного производства Халилово — Караганда в Урало-Кузнецкий комбинат, значительно расширив грандиозность этого строительства, более удачно приобщить в общий комплекс социалистического строительства Юго-Восточную часть Союза»⁴.

10 июня 1931 г. в ЦК ВКП(б) был заслушан доклад секретаря Средне-Волжского крайкома ВКП(б) М. М. Хатаевича. В принятом ЦК партии Постановлении была выдвинута задача строительства на базе халиловских руд и карагандинских углей крупного металлургического комбината. ЦК предложил ВСНХ СССР к

¹ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 661, л. 159.

² ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 32, ед. хр. 433, л. 29.

³ Последний в 30-е годы назывался «Ормедьзолото».

См. ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 542, л. 3—17.

весне 1932 г. закончить геолого-разведочные работы и проект строительства комбината и в 1932 г. начать его осуществление»¹.

Реализуя Постановление ЦК партии, Президиум ВСНХ СССР 14 июля 1931 г. принял решение «О подготовке строительства Халиловского металлургического комбината», в котором было намечено усилить разведки по бурым и красным железнякам Халиловского месторождения, выделить на это дополнительно 400 тыс. руб. Государственному институту проектирования металлургических заводов предложено приступить к составлению промышленного задания для Халиловского комбината². Подготовительные работы к строительству комбината начались в 1932 г. Из государственного бюджета было выделено 8 млн. руб., что позволило начать подготовку площадки для комбината, топографо-геодезические изыскания и проектирование завода³.

В 1933 г. научно-исследовательские институты страны при участии созданных в 1932 г. Средне-Волжских научно-исследовательских, институтов геолого-разведочного и прикладной минералогии разработали несколько вариантов проекта строительства Халиловского металлургического комбината. Был принят проект, в котором намечалось построить комбинат в 1933—1937 гг. мощностью в 4 млн. тонн чугуна в год⁴. Общая стоимость строительства была около 3 млрд. руб.

Позже НКТП изменил сроки строительства, решив в 1936 г. ввести в эксплуатацию первую домну, а в 1937 г. — вторую. Завод синтеза аммиака пустить в строй в третьей пятилетке⁵.

Придавая большое значение развитию Орско-Халиловского района, Г. К. Орджоникидзе направил начальником «Орскхалистроя» и уполномоченным НКТП С. М. Франкфурта — крупного советского хозяйственника-коммуниста, ранее работавшего директором «Кузнецкстроя». Средне-Волжский крайком партии выдвинул на должность секретаря Орского горкома ВКП(б) И. А. Золотова, члена ВКП(б) с 1918 г., опытного партийного работника, работавшего в аппарате крайкома ВКП(б).

Однако осуществить этот проект в довоенные годы не удалось по многим объективным и субъективным причинам. Орско-Халиловский металлургический комбинат был построен после войны. Первая мартеновская печь комбината дала плавку природнолегированной стали в 1958 г. Полный металлургический цикл начал действовать после того, как вслед за коксохимиче-

¹ Справочник партийного работника. Вып. VIII, М., 1934, стр. 260—262.

² ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 672, л. 49.

³ Там же, ед. хр. 820, л. 37.

⁴ Там же, ед. хр. 661, л. 1.

⁵ Орско-Халиловский индустриальный комплекс. Москва — Самара, 1934, стр. 34.

ским, доменным и мартеновским цехами вступил в эксплуатацию листопркатный стан «2800»¹.

Ныне ордена Трудового Красного Знамени Орско-Халиловский металлургический комбинат полного цикла, работающий за счет использования кустанайской руды и отходов обогащения бурукталских железоникелевых руд², представляет собой уникальное предприятие по производству природнолегированной стали.

В 1934 г. Советское правительство приняло решение о начале строительства Орского никелевого комбината. По решению парткома фундамент комбината заложили геолог И. Л. Рудницкий и лучший ударник социалистического строительства А. Козлов. Выступая на митинге строителей, начальник строительства и уполномоченный НКТП С. М. Франкфурт сказал: «Сегодня мы закладываем Орско-Халиловский промышленный комплекс. Пользуясь правом, предоставленным мне наркомом тяжелой индустрии, я первым подписываю акт о закладке никелевого комбината и поручаю геологу Иосифу Леонтьевичу Рудницкому, первооткрывателю крупнейшего месторождения орских никелевых руд, и бригадирю каменщиков Андрею Козлову, ударнику труда, уложить первый кирпич в фундамент дробильно-алгомерационного цеха»³.

Орский никелевый комбинат «Южуралникель» вступил в эксплуатацию в годы третьей пятилетки. Ныне это предприятие является самым крупным в стране. Комбинат производит металлический никель высоких марок, кобальт и сульфат никеля⁴.

В конце 1934 г. началось строительство медно-серного комбината в районе Бява. Мощность его первой очереди должна была составить 20—25 тыс. тонн⁵. Это предприятие — первенец медеплавильной промышленности в Оренбургском Зауралье — вступило в строй действующих предприятий в 1939 г.⁶.

В годы второй пятилетки в Орске развернулось строительство нефтеперерабатывающего завода нефтепровода Гурьев — Орск длиной 870 км. Эти две стройки велись ударными темпами. В результате, нефтепровод вступил в эксплуатацию к XVIII годовщине победы Великой Октябрьской социалистической революции — 7 ноября 1935 г.⁷, а 24 декабря 1935 г. технологи-

¹ Перепелов А. Землю беру на себя. М., 1963, стр. 232; Советский Союз. Российская Федерация. Урал. М., 1968, стр. 220; Социалистическое строительство, Чкаловской области. Статистический сборник. Чкалов. 1940, стр. 47.

² Советский Союз. Российская Федерация. Урал., М., 1968, стр. 220.

³ См.: Перепелов А. Землю беру на себя. М., 1963, стр. 125.

⁴ См.: Советский Союз. Российская Федерация. Урал., М., 1968, стр. 219. Серебренников В. Н. По ленинскому пути (История развития Орского завода по обработке цветных металлов). М., 1969, стр. 5.

⁵ См.: «Оренбургская коммуна» — орган Оренбургского обкома ВКП(б) и облизполкома, горкома ВКП(б) и горисполкома, 1935, 2 января.

⁶ См.: Советский Союз. Российская Федерация. Урал, стр. 222.

⁷ См.: «Оренбургская коммуна», 1935, 7 ноября.

ческая установка (АБТ-1) выдала первую продукцию на нефтеперерабатывающем заводе¹.

В 1933—1937 гг. в Орске продолжалось строительство мясоконсервного комбината и других предприятий, но темпы этого строительства были ниже, чем металлургических заводов, находившихся в центре внимания органов оперативно-хозяйственного управления.

Развертывание крупного промышленного строительства в Орско-Халиловском районе потребовало от партийных и советских организаций много энергии и сил. Этот район отдален от основных населенных пунктов, связь с ним была очень слабой. Жилой фонд в поселках и даже в Орске был невелик. Рабочих, в особенности квалифицированных, было мало.

Принимая во внимание эти трудности, IV Средне-Волжская краевая конференция ВКП(б) (январь 1934 г.) поручила крайкому партии осуществлять «неослабное наблюдение и конкретное оперативное руководство всеми стройками и в особенности... Халиловского металлургического завода, никелевого завода «Ормедьзолото»².

В Орско-Халиловский район была направлена группа партийных, профсоюзных и комсомольских работников, хозяйственников, выпускников вузов и техникумов края³. Крайком для укрепления районного руководства командировал в этот район следующих работников: Сорокина — председателем Орского райисполкома, Багеля — заместителем председателя райисполкома, Волкова — уполномоченным крайплана и др.⁴. В начале 1934 г. в Орск было направлено 200 коммунистов, знающих строительное дело, и около 500 комсомольцев. Проводилась вербовка рабочей силы на стройки, заготовка и вывозка стройматериалов, улучшено снабжение строителей продовольственными и промышленными товарами.

Партийные организации приняли меры по формированию постоянных коллективов строителей, организовали их обучение и политическое воспитание, обеспечили улучшение материального положения рабочих. Из года в год рос объем капиталовложений в промышленное строительство в Орско-Халиловском районе. В 1931 г. они составляли около 2 млн. руб., в 1932 — 26,1 млн. руб., в 1933 г. — 25,1 млн. руб., в 1934 г. — 65,3 млн. руб.⁵, в 1935 г. — 73,1 млн. руб.

¹ Орский нефтеперерабатывающий. Из истории фабрик и заводов. Оренбург, 1963, стр. 8.

² См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 6, ед. хр. 48, л. 22.

³ См.: Шубриков В. С новой энергией за решение великих задач 2-й пятилетки, Самара, 1934, стр. 51.

⁴ См.: ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 25256, л. 59.

⁵ См.: «Оренбургская коммуна», 1935, 17 января.

Учитывая растущее значение нового промышленного узла, а также стремясь усилить ответственность краевой партийной организации за освоение природных ископаемых и промышленное строительство в юго-восточной части Средне-Волжского края, ЦК партии и СНК СССР приняли решение о выделении в крае Орского промышленного округа и образовании в нем четырех районов: Орского, Домбаровского, Кваркенского и Ново-Покровского.

Крайком ВКП(б) с целью улучшения снабжения орских новостроек материалами для закладки стен укрепил за ними группу кирпичных заводов. Каждой новостройке были выделены 1—2 района для вербовки рабочей силы, улучшено медицинское обслуживание строителей.

Строительство в Орском округе продолжало расширяться. В связи с этим Советское правительство в декабре 1934 г. признало необходимым образовать самостоятельную Оренбургскую область, которая была выделена из состава Средне-Волжского края¹. Развитие промышленности в Орском промышленном округе в последующие годы возглавили партийные и советские организации Оренбургской области.

В годы второй пятилетки партийными и советскими организациями Среднего Поволжья была научно обоснована задача создания нового промышленного комплекса в юго-восточной части края, в Орско-Халиловском районе под руководством партийных организаций было начато строительство Орского никелевого и Медногорского медно-серного комбината, проведена большая подготовительная работа по развертыванию строительства Халиловского металлургического комбината.

КОММУНИСТЫ ВО ГЛАВЕ НОВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Выдвинутая во втором пятилетнем плане задача завершения технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства в Среднем Поволжье решалась параллельно с выполнением программы широкого промышленного строительства, развернутого на основе Постановлений ЦК ВКП(б) об индустриализации края от 15 февраля 1930 г. и от 10 июня 1931 г. Это обусловило резкое увеличение потребности в кадрах квалифицированных рабочих и специалистов в промышленности и строительстве. В Среднем Поволжье потребность в дополнительной рабочей силе, особенно квалифицированной, росла быстрыми темпами. В 1930 г. она

¹ См.: Постановление ВНИК от 7 декабря 1934 г. В область вошло 26% территории, 26% населения края.

составила 81 тыс.¹, в 1932 г. — 124,8 тыс.², в 1933 г. — 148 тыс. чел. Велика была потребность в производственных рабочих и на вступающих в эксплуатацию новостройках. Только на новостройках Орско-Халиловского промышленного узла в 1933 г. требовалось 285 рабочих, в 1934 г. — 1450, в 1935 г. — 6900, в 1936 г. — 7345, в 1937 г. — 22305 рабочих³.

Пополнение рядов рабочего класса шло за счет трех основных социальных источников: из семей рабочих, служащих, кустарей, ремесленников и нетрудовых элементов и, особенно, выходцев из крестьянства. Последние составляли более 80% в числе новых слоев рабочих Среднего Поволжья.

Партийные организации края, проявляя постоянную заботу о пополнении рядов рабочего класса, обеспечили переход от стихийного притока из деревни в город отходников к организованному набору-вербовке рабочей силы путем заключения договоров с колхозами и колхозниками.

Вербовка рабочей силы не сразу дала желаемые результаты, так как некоторые хозяйственные органы ее недооценивали, не всегда выполняли обязательства, принятые на себя в части социалистической помощи колхозам, как это отметил Средне-Волжский крайисполком в своем постановлении от 10 апреля 1934 г. «О ходе организованного набора рабочей силы по краю в 1934 г.»⁴.

Стремясь вовлечь избыточное население сельских местностей в промышленность, советские и хозяйственные органы стали более широко использовать материальные стимулы и льготы отходникам, определенные в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 30 июня 1931 г. «Об отходничестве»⁵.

Пополнение рядов рабочего класса за счет вовлечения других социальных слоев, в большинстве своем не имевших профессий, часто малосознательных, не могло не увеличить текучесть рабочей силы, которая среди рабочих-сезонников доходила до 32%⁶. На предприятия тяжелой промышленности Средне-Волжского края за пять месяцев 1934 г. прибыло 6114, а убыло за это же время — 6387 рабочих (контингент рабочих составлял 7837 чел.)⁷. На заводах и фабриках г. Ульяновска в 1933 г. работало в среднем 2443 рабочих. За десять месяцев на эти предприятия было принято 4037, а уволено — 4224 человека⁸.

¹ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 726, л. 14.

² Там же, ед. хр. 382, л. 7.

³ Там же, оп. 5, ед. хр. 37, л. 116.

⁴ Сборник постановлений и распоряжений Средне-Волжского крайисполкома и его отделов и управлений. Самара. № 7, 1934, стр. 5.

⁵ История СССР с древнейших времен до наших дней. т. VIII, М., 1967, стр. 511.

⁶ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 726, л. 15.

⁷ ПАКО, ф. 1141, оп. 40, ед. хр. 113/414, л. 66.

⁸ ГАУО, ф. 1252, оп. I, ед. хр. 32, л. 201.

Партийные и хозяйственные органы боролись с текучестью рабочей силы с помощью следующих мер: усиливали массово-политическую работу среди молодых рабочих, материально и морально поощряли лучших производственников, удаляли с предприятий социально-чуждые элементы.

Закреплению рабочей силы на предприятиях содействовала проведенная в Среднем Поволжье на основании постановления бюро крайкома ВКП(б) от 2 августа 1931 г. перестройка в промышленности системы заработной платы. Смысл перестройки заключался в ликвидации уравниловки, увеличении разницы в оплате труда между крайними разрядами и в материальном стимулировании более производительного труда¹.

В итоге мер, предпринятых партийными, советскими и хозяйственными органами, рабочий класс Среднего Поволжья — ведущая сила в социалистических преобразованиях — количественно значительно вырос. Быстрый рост рядов рабочего класса сопровождался его «омоложением» и увеличением в его составе числа неквалифицированных рабочих. Молодежь в возрасте до 23 лет в составе рабочего класса, занятого в промышленности Среднего Поволжья, составляла 33,2%². Особенно велика была прослойка молодежи на новых предприятиях, построенных в годы индустриализации.

На Пензенском велосипедном заводе молодые рабочие составляли 80% производственного коллектива, на заводе им. Масленникова — около 60%. В то же время только 62% из общего числа рабочих края имели одну из профессий. В целом в стране в 1929 г. лишь 75% из общего числа рабочих имели одну из массовых профессий³.

В этих условиях особое значение приобрели обучение и воспитание рабочего класса, «всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей»⁴ для «создания высшего, чем капитализм, общественного уклада»⁵. Учитывая эти указания Ленина, Коммунистическая партия в решениях апрельского и июльского (1928 г.), а также ноябрьского (1929 г.) Пленумов ЦК и XVI съезда ВКП(б) определила политику ускоренной подготовки кадров для промышленности. Подготовка кадров проводилась по принципу формирования нового типа рабочего социалистической промышленности, обладающего достаточными техническими и общеобразовательными знаниями.

В 1930—1932 гг. в стране сложилась единая эффективно действующая система рабочего образования без отрыва от производ-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2513, ч. II., л. 82.

² ГАКО, ф. 751, оп. 6, ед. хр. 662, л. 5.

³ «Правда», 12 ноября 1929 г.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 33.

⁵ Там же, т. 36, стр. 187.

ства. Для подготовки рабочих действовали вводные в производство курсы; производственно-технические курсы на предприятиях; рабочая техническая школа для подготовки рабочих средней и высшей квалификации.

Выдвижение СССР к началу второй пятилетки в число передовых индустриальных государств мира, преодоление острого недостатка техники, испытываемого ранее нашей страной, потребовало дальнейшего совершенствования системы подготовки кадров квалифицированных рабочих. Они должны были не только освоить передовую новую технику, но и двигать ее вперед, добиваться на ее основе высокой производительности труда — важнейшего, решающего фактора, окончательной победы социалистического общественного строя над капиталистическим.

Основной формой подготовки квалифицированных рабочих из молодежи в годы второй пятилетки явились школы ФЗУ, реорганизованные в 1933 г. в профессиональные школы по подготовке квалифицированных рабочих массовых профессий. Главное внимание было обращено на производственное обучение, были сокращены сроки учебы. Уже в первые годы второй пятилетки школы ФЗУ подготовили 930 тыс. квалифицированных рабочих для промышленности.

На предприятиях наряду с производственным и техническим обучением рабочих много внимания уделялось подъему общего образования, культуры и в первую очередь ликвидации неграмотности и малограмотности. В те годы на заводах и фабриках было много неграмотных, еще больше малограмотных, с трудом выводивших на бумаге свою фамилию. На Средне-Волжском станкостроительном заводе в 1934 г. абсолютно неграмотными были 6%, малограмотными — каждый третий рабочий. Для ликвидации неграмотности и малограмотности на предприятиях были организованы кружки всеобуча, которые вели коммунисты и комсомольцы. В этом процессе рабочий класс спланировался и поднимался на более высокую ступень образования и культуры.

Внедрение новой техники, новых методов требовало не только обучения, но и политического воспитания рабочего класса, которое приобрело особое значение в связи с быстрым ростом его рядов, а также ослаблением внимания к массово-политической работе в ряде партийных организаций.

На основе решения XVII съезда ВКП(б) партийные организации Среднего Поволжья в 1934—1935 гг. усилили внимание к политической работе коммунистов и комсомольцев в производственных коллективах. Они увязывали вопросы мировой политики и международного положения с конкретными задачами, которые решали коллективы заводов, фабрик, шахт истроек, показывали их роль в социалистическом преобразовании страны¹.

¹ См. ПАКО, ф. 1141, оп. 8, ед. хр. 115, л. 240—242.

Главным методом улучшения массово-политической работы было укрепление низового партийного, комсомольского и профсоюзного звена в бригадах, сменах и цехах предприятий, правильная расстановка партийных сил и каждого коммуниста, особенно работающего на производстве¹.

В годы второй пятилетки произошло дальнейшее перемещение коммунистов в ведущие отрасли промышленности и непосредственно на производства. Из 50 916 коммунистов краевой партийной организации по состоянию на 1 января 1937 г. 14 656 работали в промышленности, в том числе в тяжелой промышленности — 5623 коммуниста². Более $\frac{2}{3}$ состава коммунистов работали непосредственно на производстве: в цехах, сменах и бригадах. Коммунист-производственник являлся важнейшим звеном, связывающим партию с массами рабочих и обеспечивающим на них партийное влияние.

Основными формами политической агитации были собрания, политинформации, читки газет и журналов, индивидуальная работа коммунистов с беспартийными рабочими. Большое значение придавалось политическим митингам, посвященным важнейшим событиям внутри страны и за рубежом.

В агитационно-массовой работе на предприятиях Среднего Поволжья основное внимание уделялось информированию рабочих о важнейших решениях партии, и особенно XVII съезда ВКП(б), обсуждению важнейших событий, разъяснению вопросов организации труда на производстве и улучшения условий жизни рабочих, удовлетворения их культурных запросов.

Состоявшийся 15—19 мая 1935 г. IV пленум Куйбышевского крайкома ВКП(б) обязал горкомы, райкомы и первичные партийные организации улучшить политическую агитацию среди рабочих, организовать в обеденные перерывы ежедневные политинформации, обратив особое внимание на разъяснение задач укрепления обороноспособности страны³.

В основу организации политического воспитания рабочих на предприятиях Куйбышевского края было положено Постановление ЦК ВКП(б) о состоянии политической агитации на Балахнинском целлюлозно-бумажном комбинате им. Дзержинского⁴. В производственных коллективах возник институт агитаторов, на предприятиях стали проводиться тематические политдни, жен-

¹ Гуревич Д. За улучшение партийной и массовой работы. Москва—Самара, 1932, стр. 47.

² ПАКО, ф. 656, оп. 47, ед. хр. 11, л. 57.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2521, л. 16.

⁴ Первичная партийная организация. Документы КПСС, М., 1970, стр. 272—275.

ские политдни, массовое чтение газет, политической и художественной литературы¹.

Особое внимание уделялось патриотическому, интернациональному и атеистическому воспитанию рабочего класса, повышению у него чувства политической бдительности. Это усиливало позиции рабочего класса в классовой борьбе против антисоциалистических и деклассированных элементов, о которых видный советский государственный деятель Н. В. Крыленко в 1933 г. говорил: «Эти элементы разложения капиталистического общества неизбежны в период больших революционных переворотов и сдвигов, когда рушатся целые классы и обломки их рассыпаются во все стороны. Они есть и у нас»².

Многосторонняя идейно-воспитательная работа Коммунистической партии способствовала неуклонному росту политической активности рабочего класса, усиливала его влияние на все сферы жизни советского общества. «Рабочие, — отмечал Л. И. Брежнев, — самая революционная, дисциплинированная и организованная сила общества, наиболее последовательно заинтересованная в осуществлении социалистических и коммунистических целей общественного развития. Именно поэтому на рабочий класс ложится и главная ответственность за судьбу социализма»³.

Ведущая роль рабочего класса во всем обществе ярко проявилась в его участии в формировании новой народной интеллигенции — в решении одной из сложнейших задач социалистического строительства в нашей стране.

Проблема подготовки новых инженерно-технических кадров стала острой и сложной уже в годы первой пятилетки, когда возникло резкое несоответствие между бурно растущей промышленностью и значительным недостатком в стране инженеров и техников. К началу первой пятилетки социалистической промышленности СССР требовалось до 184 тыс. инженеров и 260 тыс. техников — 70% ко всему имеющемуся составу⁴. Средне-Волжской промышленности в 1930—1934 гг. требовалось 2430 специалистов с высшим образованием и 3973 — со средним⁵, в то время как имелось только 64 инженера и 709 техников⁶.

Основные пути формирования производственно-технической интеллигенции были определены в трудах и выступлениях В. И. Ленина. Разработанная им программа предусматривала, во-первых, вовлечение в социалистическое строительство буржуазных специалистов и их последующее перевоспитание; во-вторых,

¹ См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 8, ед. хр. 1, л. 13—14.

² См.: Крыленко Н. Формы классовой борьбы на данном этапе, М., 1933, стр. 21.

³ XXIV съезд КПСС. Стенографический отчет, т. 1, М., 1972, стр. 97.

⁴ См.: Выполнение пятилетнего плана промышленности. Материалы к докладу В. В. Куйбышева на XVI съезде ВКП(б), М., 1930, стр. 122.

⁵ См.: Тизанов С. Указ. произведение, стр. 28.

⁶ См.: ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 6а, л. 49.

выдвижение на руководящую работу передовых представителей трудящихся классов; в-третьих, подготовку в учебных заведениях новых специалистов, главным образом, из среды рабочих и крестьян.

Необходимость использования старых специалистов была связана с тем, как отмечал В. И. Ленин, что «мы можем строить коммунизм лишь тогда, когда средствами буржуазной науки и техники сделаем его более доступным массам»¹. Но пролетариат, завоевавший власть, не имел своих технических и научных кадров. Техническими и научными знаниями владели старые специалисты, воспитанные капитализмом. В связи с этим В. И. Ленин выдвинул задачу «привлечь к работе всех этих специалистов»², а затем «использовать весь аппарат буржуазного капиталистического общества». Такая задача «требует не только победоносного насилия, она требует, сверх того, организации, дисциплины, товарищеской дисциплины среди масс, организации пролетарского воздействия на все остальное население»³.

Коммунистическая партия, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, привлекала старых специалистов за высокую плату или действуя по-пролетарски на основе создания такой «обстановки всенародного контроля и учета снизу, которая неизбежно и сама собою подчинила и привлекла бы специалистов»⁴.

В годы первой пятилетки были достигнуты крупные успехи в идейно-политическом воспитании специалистов. Они проявились в росте их активности на производстве, в их участии в соревновании и ударничестве, а также в организации технической учебы рабочих. Вместо буржуазных специалистов, которые являлись по существу техническими консультантами при хозяйственниках, Коммунистическая партия воспитала полноценных командиров производства. Старые инженерно-технические кадры в подавляющем большинстве активно включились в социалистическое строительство, придав к признанию его, как предвидел В. И. Ленин, «через данные своей науки»⁵.

Эти важные изменения позволили устранить противоречия в положении инженерно-технических работников на производстве, где они как специалисты призваны были выступать организаторами производства, но они не имели достаточных прав ни в социально-политической области, ни на производстве.

В связи с тем, что производственно-техническая интеллигенция в подавляющем большинстве включилась в социалистическое строительство, ограничение ее социально-политических прав

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 165.

² Там же.

³ Там же, стр. 56.

⁴ Там же, т. 36, стр. 179.

⁵ Там же, т. 42, стр. 346.

изжило себя. В 1931—1932 гг. были сняты ограничения прав специалистов и их детей при поступлении на учебу в вузы, а специалисты, работающие в промышленности, были приравнены по снабжению и культурно-бытовому обслуживанию к рабочим. Для повышения инициативы инженерно-технических работников были значительно расширены их права на производстве. Следственным органам было запрещено вмешиваться в производственную жизнь заводов. Расследования по производственным делам разрешалось организовывать только с согласия руководства предприятий и вышестоящих органов¹.

Партийные организации Среднего Поволжья стали проявлять большое внимание к технической интеллигенции, смелее выдвигать лучших представителей на руководящую работу в промышленности. Для специалистов начали строить многоквартирные жилые дома. Советские и хозяйственные органы стали оказывать реальную поддержку инженерно-техническим работникам при выборе наиболее оптимальных путей решения производственных задач, в том числе и тех, которые были связаны с определенным риском².

Забота Коммунистической партии об интеллигенции вызвала новую волну производственной и политической активности специалистов, повысила их роль на производстве, укрепила содружество инженерно-технических работников и рабочих. Старые специалисты становились органической частью в общем составе советской интеллигенции.

Хотя использование старых специалистов являлось важной задачей, по-прежнему основным направлением в разрешении проблемы кадров оставалась ускоренная подготовка новых, советских специалистов, в первую очередь, из рабочих и крестьян. Практика строительства социализма показывала, что успехи в развитии промышленности во многом определяют классовая ориентация и уровень знаний у руководящих работников, инженеров и техников. Для того, «чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование»³.

Программа действий Коммунистической партии, направленная на расширение и реорганизацию всей системы подготовки инженерно-технических специалистов, была разработана в решениях Пленумов и Постановлениях ЦК ВКП(б) и Правительства СССР, принятых в 1928—1930 гг. В них был взят курс на подготовку «новых кадров красных специалистов и значительном расширении использования их на производстве»⁴. На учебу во вузы

¹ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 672, л. 95.

² ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2513, л. 233.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 215.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях, ... ч. II, стр. 385.

с 1928 г. стали направляться «парттысячники» — коммунисты, прошедшие серьезную школу партийной, советской и профсоюзной работы¹.

Партийные организации Среднего Поволжья в первые годы индустриализации решали проблему инженерно-технических кадров путем привлечения специалистов из других, главным образом, центральных областей страны, а также путем заключения контрактов со студентами вузов и техникумов Москвы, Ленинграда и других городов, так как в начале первой пятилетки в крае не было ни одного высшего технического учебного заведения².

По разверстке ЦК ВКП(б) Средне-Волжский крайком в 1928—1929 гг. направил на учебу во вузы страны в счет «1000» и «2000» более 60 коммунистов из аппарата партийных, советских и хозяйственных органов³. Это были коммунисты с большим партийным стажем и опытом работы, активные участники революции и гражданской войны. Например, путиловский слесарь Г. И. Волошин был участником октябрьских боев в Москве в 1917 г., комиссар полка — в годы гражданской войны, партийный работник в 20-е годы.

Учились парттысячники с большим энтузиазмом, проявляя высокую общественную активность и чувствуя большую ответственность. «Знаний не хватало, — вспоминает бывший председатель Пензенского губисполкома, парттысячник А. Пуговкин, — организовывали дополнительные занятия. Профессор Сверженский, зараженный страстным желанием парттысячников овладеть знаниями, отдавал необычным вузовцам все свободное время»⁴.

В годы первой пятилетки в Среднем Поволжье была создана сеть высших, средних специальных учебных заведений и школ фабрично-заводского ученичества. Она состояла из шести вузов (строительный, химический, энергетический, плановый, геолого-разведочный, механический институты), восьми рабочих факультетов (рабфаков)⁵, двадцати двух техникумов⁶ и восемнадцати школ ФЗУ⁷. В 1933 г. во вузах края обучалось 6434 чел., а в техникумах — 8000 чел.⁸.

Партийные организации обеспечили улучшение социального состава студентов путем значительного увеличения приема в ву-

¹ КПСС в резолюциях и решениях..., ч. II, стр. 404.

² 15 лет Средней Волги в цифрах. Москва — Самара, 1932, табл. 14.

³ ПАКО, ф. 655, оп. 5, ед. хр. 417, л. 9; там же, ед. хр. 416, л. 7; там же, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 384, л. 230.

⁴ Левенштейн П. Я. Деятельность КПСС по подготовке инженерно-технических кадров в годы первой пятилетки. — В кн.: «Из истории социалистического строительства, Саратов, 1969, стр. 40 и 51.

⁵ ГАКО, ф. 932, оп. 1, ед. хр. 208, л. 66.

⁶ 15 лет Средней Волги в цифрах, табл. 14.

⁷ ГАКО, ф. 932, оп. 1, ед. хр. 208, л. 66.

⁸ Шубриков В. С новой энергией за разрешение великих задач второй пятилетки. Доклад на IV крайпартконференции. М., 1934, стр. 50.

зы и техникумы рабочей и батрацкой молодежи, которая готовилась к учебе на рабочих факультетах. В 1931—1932 гг. на 24 рабфаках училось свыше 5,5 тысячи молодых рабочих и крестьян¹.

Вопрос о подготовке кадров инженеров и техников приобрел особую остроту в годы второй пятилетки при завершении реконструкции всего народного хозяйства на базе передовой техники. В докладе «Итоги развития промышленности за 1931 г. и задачи 1932 г.» на XVII конференции ВКП(б) (январь-февраль 1932 г.) Г. К. Орджоникидзе отметил, что до сих пор мы больше всего бедны кадрами. Трудности, испытываемые при освоении новых, вновь пускаемых предприятий, происходят прежде всего из-за недостатка кадров. Потребность в кадрах высшей квалификации в промышленности Среднего Поволжья в 1934 г. составила 694 человека, средней квалификации — 1161 человек. В связи с этим в годы второй пятилетки был увеличен прием во вузы и техникумы края. Общий контингент студентов в вузах в 1934 г. возрос до 12 344 против 10371 в 1933 г., в техникумах — с 26 108 человек в 1933 г. до 32 391 чел. в 1934 г².

Много внимания в годы второй пятилетки было уделено улучшению учебы в институтах, совершенствованию всей системы высшего и среднего специального образования. Большое значение в решении этой задачи сыграло Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». Перед вузами ставилась задача готовить специалистов, которые в совершенстве владели бы сложной современной техникой, основательно бы знали систему социалистического народного хозяйства и его планирования.

Большую роль в повышении знаний молодых специалистов призван был сыграть новый порядок приема в вузы: вводились вступительные экзамены по основным дисциплинам, что открывало возможность для выбора наиболее подготовленных и способных юношей и девушек; восстановлена практика подготовки и защиты дипломных работ и проектов; отменена коллективная сдача зачетов; увеличено время на общенаучные, общетехнические и специальные предметы. Были изменены источники пополнения студенческих рядов. Теперь в высшие учебные заведения поступала учащаяся молодежь, хорошо подготовленная в общеобразовательных средних школах. Эти изменения были вызваны успехами в строительстве социализма и коренными преобразованиями в социальной структуре СССР³.

Постановление ЦИК СССР о высшей школе и техникумах способствовало улучшению системы получения высшего и среднего специального образования. Оно осуществлялось под руко-

¹ 15 лет Средней Волги в цифрах, таблица 13.

² План народного хозяйства и социально-культурного строительства Средне-волжского края на 1934 г. Москва—Самара, 1934, стр. 52.

³ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов, М., 1947, стр. 77—89

водством партийных организаций, которые постоянно заботились об улучшении подготовки высококвалифицированных, политически воспитанных, всесторонне образованных и культурных кадров, способных освоить новейшие достижения науки и техники. Коммунисты возглавили работу по пересмотру устаревших программ, введению твердого принципа организации учебного процесса, упорядочению системы приема в вузы и техникумы.

Улучшению этой работы способствовало образование в 1935 г. в крайкоме ВКП(б) отдела школ и науки, а также отдела школ в Куйбышевском горкоме партии. Крайком ВКП(б) изучал потребности предприятий края в специалистах, совершенствовал работу вузовских партийных организаций, систему приема студентов, утверждал персональное распределение молодых инженеров, оканчивающих вузы и вузы Среднего Поволжья¹. Так, первый выпуск 70 студентов, окончивших в 1934 г. Средне-Волжский индустриальный институт, был распределен следующим образом: на заводы Самары было направлено 34, Пензы — 5, Орска — 6 человек и т. д.².

Партийные организации втузов и техникумов проводили большую работу по формированию у студентов высокой идейности, воспитанию чувства советского патриотизма, горячей любви к социалистической Родине, политической бдительности и непримиримости к классовым врагам. Все студенты институтов учились в системе партийного и комсомольского просвещения³.

Большим событием в жизни молодых вузов и втузов Среднего Поволжья, всей общественности края был выпуск в декабре 1933 г. первых пролетарских специалистов. Самарский индустриальный институт закончили 123 студента, из которых 114 были коммунистами и комсомольцами⁴. О первом выпуске индустриального института рассказали на своих страницах краевые газеты «Волжская коммуна» и «Средневожский комсомолец». Городской комитет ВКП(б) в приветствии писал: «Выпуск индустриального вуза является его первым вкладом в дело индустриализации страны, ответом на исторические решения партии о подготовке квалифицированных кадров специалистов».

Высокую оценку выпускникам-коммунистам и комсомольцам дал заведующий кафедрой холодной обработки металлов В. Успенский, который в газете «Средневожский комсомолец» писал: «Парттысячники» были головой студенческого коллектива. Комсомольцы составили его сердце, дающее жизнь, бодрость, энергию. Они не жаловались на трудности. Они вносили свое новое, не боясь, что это потребует от них лишней затраты вре-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2524, л. 6.

² ПАКО, ф. 1141, оп. 5, ед. хр. 19, л. 241—242.

³ Левенштейн П. Мероприятия партии по подготовке инженерно-технической интеллигенции для народного хозяйства (1928—1937 гг.). — В кн.: Опыт партийного руководства народным хозяйством. Куйбышев, 1970, стр. 133.

⁴ ПАКО, ф. 656, оп. 28, ед. хр. 219, л. 77.

мени... Работать с комсомольцами было легко и приятно, свое комсомольское знамя они всегда несли высоко»¹. Одним из таких был Юрий Мизюров — сын рабочего, красного партизана, комсомольский «тысячник», работавший до втуза слесарем на одном из Ульяновских заводов. Он защитил дипломный проект на «отлично» раньше срока на 10 дней.

Первые отряды пролетарских специалистов вышли из строительного и плано-экономического институтов в 1932—1935 гг. Из года в год росло число специалистов, закончивших техникумы Среднего Поволжья.

За 1933—1937 гг. только три втуза края подготовили и выпустили 2044 инженера с высшим образованием. Большой отряд инженеров прибыл в промышленность края, окончив втузы других областей страны.

В годы второй пятилетки четыре техникума края (Самарские — механический и строительный, Чапаевский химический, Самарский железнодорожный) подготовили 2352 специалиста со средним образованием. Несколько тысяч специалистов подготовили остальные техникумы Среднего Поволжья.

В связи с тем, что институты и техникумы не могли полностью обеспечить специалистами, развивающуюся промышленность, на крупных предприятиях, в том числе и в Среднем Поволжье, были организованы фабрично-заводские технические курсы (ФЗТК) по подготовке инженеров, техников и мастеров, главным образом из практиков-выдвиженцев. На заводе им. Масленникова работали: школа по подготовке инженеров, курсы по подготовке техников-практиков, курсы по подготовке мастеров и бригадиров. На технических курсах завода обучалось более 100 человек². Путем подготовки на курсах лучших производственников был выращен большой отряд специалистов.

Освоение новых предприятий, новой техники потребовало проведения большой работы по повышению квалификации работников советской индустрии, многие из которых имели лишь начальное или домашнее образование, слабо ориентировались в технике. Они были выдвинуты из трудящихся масс в период социалистического строительства.

Подготовка и переподготовка кадров хозяйственников осуществлялась в промышленных академиях, в институтах повышения квалификации и на курсах. Свообразными учебными заведениями были промышленные академии (в 1933 г. их было в СССР 23)³, в которых $\frac{3}{4}$ слушателей занимали крупные хозяйственные посты. За четыре года упорной учебы слушатели промакадемий

¹ «Средневожский комсомолец» — орган Средневожского крайкома ВЛКСМ, 1933, 28 декабря.

² ГАКО, ф. 2934, оп. 11, ед. хр. 23, л. 175.

³ См.: Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, М., 1933, стр. 218.

овладевали большим комплексом теоретических знаний в области техники и экономики и возвращались на свои предприятия высококвалифицированными специалистами и руководителями. В промышленных академиях тяжелой промышленности в 1934 г. училось 3311 студентов, главным образом коммунистов.

Повышение научно-технических знаний инженерно-технических кадров без отрыва от производства велось, в основном, через институты повышения квалификации ИТР. В 1935 г. только в системе НКТП имелось 26 таких институтов¹, в которых обучалось 85,8 тыс. человек².

В промышленных наркоматах действовали институты повышения квалификации инженерно-технических работников, которые организовали систему курсов, обеспечивших как повышение квалификации дипломированных инженеров, так и изучение новой технической базы практиками, занимавшими инженерно-технические должности на производстве. В годы второй пятилетки в этой системе повысили свою квалификацию сотни руководящих работников промышленности Среднего Поволжья.

Советская высшая школа только за годы второй пятилетки подготовила 370 тыс. специалистов, а техникумы — 623 тыс.³. Всего же за годы первых пятилеток в ряды советской интеллигенции влилось 2460 тыс. инженеров и техников. Значительное количество специалистов за годы первой и второй пятилеток подготовили вузы и техникумы Среднего Поволжья, что обусловило рост числа инженерно-технических работников в промышленности. Если в 1930 г. их насчитывалось всего 1189 человек, то в 1936 г. — 10 773 человека⁴.

Коммунистическая партия, ее ЦК заботились не только об овладении каждым коммунистом-хозяйственником техническими знаниями, но и о коммунистическом воспитании руководящих кадров. Ленинский стиль руководства, лучшие черты коммуниста — борца за дело рабочего класса, мудрого и обаятельного руководителя промышленности — воплощал в себе нарком тяжелой промышленности. Участие в совещаниях, которые проводились в НКТП под руководством Г. К. Орджоникидзе, беседы с ним являлись для хозяйственников подлинной школой ленинского стиля руководства промышленностью. Он учил требовательности и демократичности, деловитости и обдуманности в работе, проявлял большой интерес к достижениям отечественной и мировой науки и техники. «Человек не стакан, который можно переставить с одного места на другое и он ничего не скажет, с живым человеком надо поговорить», — учил Г. К. Орджоникидзе⁵.

¹ См.: «Большевик», 1935, № 18, стр. 36.

² См. «Кадры тяжелой промышленности в цифрах». М., 1936, стр. 96.

³ Бухман К. Статистика подготовки специалистов, М., 1960, стр. 2.

⁴ ПАКО, ф. 1683, оп. 2, ед. хр. 1, л. 15.

⁵ Ф а з и н З. Товарищ Серго, М., 1970, стр. 121.

Один из многих волжан, которые встречались с Серго Орджоникидзе, буровой мастер Г. Ф. Пудовкин — участник Всесоюзного совещания передовиков нефтяной промышленности (1936 г.) — вспоминает: «Запомнился мне нарком как человек живой, любознательный. Хоть и крепко был занят, а все вот уделил время мне, рабочему человеку. Я до сих пор не перестаю рассказывать о нем своим товарищам, буровым мастерам Александру Ивановичу Симонову, Василию Евдокимовичу Лыкову. После того как я приехал с совещания, послали меня в Усолье. А перед этим Серго Орджоникидзе прислал в Самару телеграмму с просьбой, чтоб помогли мне с домашним устройством. Не забыл ведь»¹.

Представителей новой советской интеллигенции, вставших в годы второй пятилетки у руля предприятий, трестов и объединений, роднило с рабочим классом неумное стремление возможно быстрее двигаться вперед. К их числу в Среднем Поволжье относились директора завода им. Масленникова — А. И. Плотухин — член ВКП(б) с 1918 г., красный инженер; велозавода — М. Г. Рошаль — член ВКП(б) с 1915 г., участник Октябрьской революции и гражданской войны, опытный советский хозяйственник; завода им. Володарского — А. В. Чайка — член ВКП(б), красный инженер, имевший большой опыт работы в промышленности; управляющий трестом «Востокнефть» — К. Р. Чепиков — коммунист, геолог-нефтяник, ставший одним из первых в стране доктором технических наук. Их часто можно было видеть в рабочих семьях, на партийных и профсоюзных собраниях бригад и цехов, в кругу техников, инженеров. В них жили традиции, заложенные красными директорами еще времен 20-х гг. Это имело немаловажное значение для сплочения рабочих коллективов, для общего подъема творческой активности масс.

Многогранная работа партийных и советских организаций Среднего Поволжья в области формирования и непрерывного пополнения промышленности квалифицированными кадрами рабочего класса и инженерно-техническими кадрами, способными освоить новую технику, а также повышение квалификации руководящего состава предприятий обеспечили одно из важнейших условий успехов в индустриальном преобразовании края.

Значительное расширение фронта строительных работ в годы второй пятилетки, которая была для Среднего Поволжья периодом не только освоения новой техники, но и нового большого промышленного строительства, потребовало дальнейшего развития строительной индустрии и выполнения широкой программы строительно-монтажных работ. «Одним из необходимых условий роста крупной машинной индустрии (и чрезвычайно характерным

¹ Беспалов В., Табачников С. Вышки в Жигулях. Очерки о куйбышевских нефтяниках, М., 1966, стр. 81.

спутником ее роста), — писал В. И. Ленин, — является развитие «строительной промышленности»¹.

Решение этой задачи было связано с большими трудностями, так как до Великой Октябрьской социалистической революции в Среднем Поволжье, как и во всей стране, строительной промышленности, как особой отрасли производства, не было. Объем строительных работ был небольшой, а сооружаемые объекты — по конструкции несложными. Строительство носило сезонный характер и выполнялось с помощью ручного труда.

В восстановительный период строительство велось хозяйственным способом. Предприятия сами создавали коллективы строителей и вспомогательные хозяйства, так как государственные подрядные организации были недостаточно мощными. Их было мало.

Строительная индустрия, как особая отрасль производства, начала создаваться в стране по решениям Коммунистической партии и Советского правительства в годы первой пятилетки. В резолюции XVI съезда говорилось: «увеличивающиеся размеры и ускорение темпов капитального строительства требуют решительного форсирования перехода на индустриальные методы строительства путем стандартизации, типизации и своевременного проектирования, а также максимальной механизации строительных работ и перехода на круглый год строительства и создания постоянных кадров»².

Создание строительной индустрии, ее развитие шло по следующим направлениям: формирование постоянно действующих подрядных строительных организаций и проектных учреждений; организация производственного аппарата, применение прогрессивной технологии и наиболее экономичной организации строительства; создание промышленности, производящей разнообразные строительные материалы, ее развитие и совершенствование; формирование постоянных кадров строителей-рабочих и инженерно-технических работников, подготовка новых специалистов строительной техники и технологии.

Сеть постоянно действующих строительных организаций в Среднем Поволжье сформировалась в начале тридцатых годов. Она состояла из таких организаций, как тресты сельского строительства, электростроительства, коммунального, транспортного строительства и другие³. Самой крупной организацией был трест «Волжскпромстрой», в состав которого входили семь строительных контор, а также конторы специализированных работ, транспортная и механизации. Трест на подрядных началах осуществлял строительство промышленных предприятий: Каширского рудника (Сызранский район), Алексеевского серного завода, вел

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 525.

² КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 585.

³ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 668, л. 43.

реконструкцию чапаевских предприятий¹. Объем выполненных работ с 1931 по 1934 гг. составил около 97 млн. рублей². Некоторые предприятия легкой и пищевой промышленности строили центральные организации, а Самарский завод запасных частей для подвижного железнодорожного состава (Сажерез), Водинский серный завод, Самарский карбюраторный завод и другие, — строились хозяйственным способом³.

Партийные организации проделали большую работу по обеспечению строительных трестов, контор, участков транспортом (лошаадьми, автомашинами), а также механизмами, что потребовало преодоления многочисленных трудностей, связанных с тем, что в стране была большая нужда в транспорте, строительной технике. Работа строительных организаций часто обсуждалась на бюро крайкома и горкомов ВКП(б), которые всесторонне анализировали работу трестов и объединений, а часто брали на себя функции распределения техники, транспорта, строительных материалов между ними⁴. Так, состоявшийся 28 мая — 1 июня 1932 г. II Пленум Средне-Волжского крайкома ВКП(б), обсудив доклад председателя крайисполкома А. П. Брыкова «О новостройках», обратил внимание партийных организаций на необходимость улучшения организации труда на стройках путем повышения оперативности в руководстве и включения в активную работу широких масс рабочих⁵. Строительство велось медленно и с низким качеством ввиду того, что некоторые организации начинали сооружение промышленных объектов, не имея ни проектов, ни планов, ни смет, ни строительных материалов и площадок. В 1933 г. только исполкомами районных Советов края строились вне плана объекты общей стоимостью 5 млн. руб. Обеспечение строительными материалами внеплановых строек затрудняло снабжение плановых. Себестоимость строительства постепенно снижалась, но оставалась выше плановой. В 1932 г. она составляла +22,4%, в 1933 — +15,4%, в 1934 г. — +20,8%, в 1935 г. — +15,1%⁶ к плановой себестоимости. По проекту стоимость строительства толеруберойдного завода должна была составить 4,9 млн. руб., а фактически потребовалось 13 млн. рублей⁷.

¹ Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1967, стр. 305—306.

² Работа Советов Средней Волги. Отчет о работе за 1931—34 гг. крайисполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Средней Волги. Москва—Самара, 1935, стр. 33.

³ Работа Советов Средней Волги. Москва—Самара, 1935, стр. 33.

⁴ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 258, л. 39—40; 73—74; там же, ед. хр. 671; л. 42—43; ПАПО, ф. 37, оп. 1, ед. хр. 219, л. 264.

⁵ Шубриков В. Итоги второго пленума крайкома ВКП(б). «Коммунист», 1932, № 7—8, стр. 12—13.

⁶ Работа Советов Средней Волги. Отчет о работе крайисполкома Советов за 1931—34 гг. Москва—Самара, 1935, стр. 34.

⁷ ПАКО, ф. 1141, оп. 5, ед. хр. 55, л. 49.

Отдельные руководящие работники проявляли нереальный подход при составлении планов нового промышленного строительства. При подготовке плана второй пятилетки развития промышленности края было выдвинуто, например, предложение развернуть строительство 101 нового объекта.

Средне-Волжский крайком ВКП(б) в первые годы второй пятилетки определил и осуществил действенные меры по улучшению планирования и руководства строительством. Учитывая Постановление январского (1933 г.) Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) «Итоги первой пятилетки и народнохозяйственный план 1933 года — первого года второй пятилетки»¹, партийные организации края повели борьбу против попыток включить в планы экономически необоснованные объекты строительства. Секретарь крайкома партии В. П. Шубриков на одном из заседаний бюро крайкома в апреле 1934 г. говорил: в планах «надо исходить из социального заказа пролетарского государства, твердого учета сырьевых ресурсов.., строить только то, что нужно.., чувствовать ответственность перед страной за возлагаемые на нас задачи»².

Состоявшийся в январе 1933 г. IV пленум крайкома ВКП(б) потребовал от партийных, советских и хозяйственных органов прекращения внепланового строительства, концентрации всех ресурсов на пусковых объектах, обеспечения снижения себестоимости строительства на 15%, усиления строек механизмами и транспортом³.

Начало механизации строительства в Среднем Поволжье связано со строительством Дома промышленности в г. Самаре, где в 1930 г. были применены механизмы, приводимые в движение с помощью электрической энергии, — механический транспортер для выемки земли из котлована, растворомешалка, кран-укосина для вертикальной транспортировки грузов. В годы второй пятилетки на строительных площадках уже работали экскаваторы отечественного производства и краны грузоподъемностью в 1,5 тонны⁴. Отличительной чертой строительства в 1933—1937 гг., была большая равномерность и ритмичность, которые стали возможны благодаря оснащению строительных площадок большим парком машин и механизмов и уменьшению доли ручного труда. Постепенно вытеснялись штурмовщина и авралы из практики работы предприятий. Все большее внимание обращалось на улучшение организации труда, хотя недостатков в этом было еще немало. Имевшаяся на строительных площадках техника использовалась плохо, механизмы часто ломались и про-

¹ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 717—730.

² ПАКО, ф. 1141, оп. 6, ед. хр. 10, л. 76.

³ ПАКО, ф. 1141, оп. 5, ед. хр. 55, л. 1—51.

⁴ Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1967, стр. 309.

стаивали. Серьезные недостатки имелись в планировании и руководстве промышленным строительством.

Ответом на новые задачи по дальнейшему развитию промышленности явились принятые в 1935—1937 гг. меры ЦК ВКП (б) и СНК СССР, направленные на улучшение капитального строительства в стране. В декабре 1935 г. в ЦК партии было проведено широкое совещание по вопросам строительства. В феврале 1936 г. Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли Постановление «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства». В Постановлении была выдвинута задача создания мощной строительной индустрии и осуждалась существовавшие полукустарные методы работы, при которых каждая стройка заново обзаводилась механизмами и подсобными предприятиями, вербовала и обучала кадры, а по окончании строительства не сохраняла их для очередных строительных работ. Было решено создать постоянно действующие мощные строительные организации (тресты, конторы) и передать им выполнение предусмотренных в плане крупных строительных работ. Перед строительными организациями были поставлены задачи: максимально механизировать строительные работы, закрепить постоянные рабочие кадры, создав для них необходимые жилищные и культурно-бытовые условия, принять все меры для повышения производительности труда на стройках¹.

Руководствуясь этим постановлением, партийные, советские и хозяйственные органы Среднего Поволжья в 1936—1937 гг. осуществили переход от кустарничества в строительном деле на путь крупной строительной индустрии, что способствовало упорядочению капитального строительства.

Много внимания партийные, советские и хозяйственные органы Среднего Поволжья уделили формированию постоянных кадров рабочих-строителей и инженерно-технических работников. Среди рабочих-сезонников проводилась массово-политическая работа, разъяснилась их роль в осуществлении планов социалистического строительства, постепенно изменялись их трудовые навыки и старая трудовая психология крестьян-отходников. Молодой рабочий комсомолец-строитель Орского мясокомбината П. В. Алексеев в своих воспоминаниях пишет: «Постепенно наша бригада стала не просто работать — выполнять задания прораба, мы сами стали добиваться улучшения качества нашей продукции, бороться с простоями, прогулами, со всем, что мешает выполнению работ, намеченных по плану строительства»². За каждой строительной и строящей организацией были закреплены определенные районы для вербовки рабочих. Организована переподготовка десятков тысяч строительных рабочих (через акционер-

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967), М., 1967, т. 2, стр. 570—585.

² См. сбсрн.: Страница истории. Новостройка Орского мясокомбината. Москва — Самара, 1933, стр. 44.

ное общество «Установка», а позже через различного рода курсы), а также курсы десятников и бригадиров. Были приняты меры для улучшения жилищно-бытовых условий строителей.

За годы первых двух пятилеток в Среднем Поволжье сложилась армия постоянных квалифицированных рабочих-строителей. Их численность за эти годы увеличилась с 1800 чел. в 1929 г. до 6 233 чел. в 1937 году¹.

Создание кадров постоянных рабочих-строителей позволило в значительной степени преодолеть сезонность в строительстве. На многих стройках работы стали вестись не только в летнее время, но и в зимнее. Начал осуществляться переход на 2-сменную работу в строительстве. Формирование коллективов постоянных рабочих-строителей послужило решающим условием создания строительной индустрии как особой отрасли материального производства.

В годы первой пятилетки под руководством партийных организаций начала разворачиваться промышленность, производящая строительные материалы путем расширения действующих и строительства новых кирпичных, силикатных, алебастровых, трепельных и других заводов, главным образом в районах Самары, Орска, Ульяновска и Пензы. В 1930 г. состоялся пуск первой очереди крупного предприятия — Сенгилеевского цементного завода². В поселке Старый Салаван вошел в строй экстрактный завод «Дубитель»³.

Были увеличены капиталовложения в промышленность строительных материалов. В 1932 г. только в развитие предприятий трех строительных трестов (Орского стройтреста, трестов вяжущих и стеновых материалов) было вложено 9 450 тыс. руб.⁴. К концу первой пятилетки выработка строительных материалов на 57 предприятиях Среднего Поволжья увеличилась почти в два раза⁵. Но, несмотря на такой рост, производство строительных материалов продолжало отставать от потребностей строительной индустрии. Учитывая это, партийные и хозяйственные органы Среднего Поволжья приняли новые меры, направленные на расширение промышленности строительных материалов.

Промышленность строительных материалов края резко увеличила производство продукции в годы второй пятилетки, когда вступили в эксплуатацию на полную мощность новые кирпичные заводы в районе Безьянки, Первомайский и Батрацкий асфальтовые заводы и другие предприятия. Куйбышевский толерубероидный завод, построенный в 1933—1935 гг., давал ежегодно

¹ ПАКО, ф. 656, оп. 31, ед. хр. 32/53, л. 64.

² «Пролетарский путь» — орган Ульяновского горкома ВКП(б) и горисполкома, 1930, 29 июля.

³ Родин В. И. Ленина. Экономико-статистический сборник. М., 1970, стр. 44.

⁴ ПАКО, ф. 1141, оп. 20 ед. хр. 1433, л. 32.

⁵ ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 15, ед. хр. 2272, л. 56.

575 тыс. рулонов толя¹, около 40% общесоюзного производства мягкой кровли². Производство асфальта за 1933—1937 гг. выросло в крае в 2,3 раза³. Самарские кирпичные заводы (районы Кряж и Безымянка) в 1932 г. давали ежедневно до 370 тыс. шт. кирпича⁴.

На строительстве в тридцатые годы стали шире применяться местные строительные материалы: бутовый камень, трепельный кирпич, гипс, магнезит, отбросы древесины (путем применения магнезиального и ангидридного цементов). Это имело большое значение, так как уменьшалось потребление на дефицитные строительные материалы и древесину, производство которой за годы второй пятилетки сократилось по стоимости с 57,7 млн. руб. в 1932 г. до 44,9 млн. руб. в 1937 г. Это было связано с тем, что леса треста «Средлес» вошли в водоохранную и защитную зону⁵.

Определенный вклад в решение многих сложных задач строительства внесли организованные в г. Самаре по инициативе крайкома и крайисполкома научно-исследовательские центры: Средне-Волжский институт гражданских, промышленных и инженерных сооружений (ВИС), Средне-Волжский институт строительных материалов (ВИСМ) и Средне-Волжский филиал Всесоюзного института санитарной техники и водоснабжения⁶.

Создание строительной индустрии, формирование кадров постоянных строительных рабочих и инженерно-технического персонала явилось одним из решающих условий выполнения широкой программы промышленного строительства в Среднем Поволжье в годы второй пятилетки.

В основу строительных программ 1933—1935 гг. была положена концентрация средств в промышленные объекты, близкие к завершению строительства, а также на работы, направленные на ликвидацию недоделок на заводах, сданных в эксплуатацию в годы первой пятилетки. К числу последних в Среднем Поволжье относились Кашпирский сланцеперегонный завод, Самарский толерубероидный завод и некоторые другие предприятия.

Промышленное строительство было сконцентрировано в нескольких узлах: Самарском, Ульяновском, Пензенском и Сызранском, где в 1931—1937 гг. на действующих предприятиях станкостроения и машиностроения путем строительства новых цехов по производству различных изделий и запасных частей было значи-

¹ Полбицын Г. О народнохозяйственном плане Куйбышевского края на 1936 г. Куйбышев, 1936, стр. 5.

² Еркaнoв И. Куйбышевская партийная организация в борьбе за индустриализацию области. — В кн.: Великий Октябрь и коммунистическое строительство на Средней Волге, Куйбышев, 1969, стр. 119.

³ ГАКО, ф. 3859, оп. 2, ед. хр. 61, л. 5.

⁴ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 671, л. 42—43.

⁵ ГАКО, ф. 3859, оп. 2, ед. хр. 61, стр. 124, л. 3.

⁶ См. ГАКО, ф. 932, оп. 1, ед. хр. 915, л. 64—69

тельно расширено производство, прежде всего, тех, которые ввозились в страну из-за границы. Решение этой задачи облегчалось тем, что машиностроительные заводы имели наибольшие производственные мощности, литейные и прокатные цехи, инструментальное, лекально-калиберное и контрольно-измерительное хозяйство и наиболее квалифицированные кадры рабочих и инженерно-технических работников.

В начале тридцатых годов на Пензенском велосипедном заводе при содействии харьковских специалистов было значительно расширено производство велосипедов, освоен выпуск запасных частей к ним и других изделий. Об этом говорят следующие цифры: в 1931 г. завод выпустил только 25 тыс. велосипедов¹, в 1932 г. — 71 865², в 1933 г. — 43 900³, 1934 г. — 125 тыс.⁴, в 1935 г. — 127,5 тыс.⁵, в 1936 г. — 218,8 тыс., а всего за годы довоенных пятилеток завод дал стране более 800 тыс. велосипедов⁶. В 1931 г. на этом же заводе был введен в действие цех по производству свечей для двигателей внутреннего сгорания⁷. За первые два месяца было выпущено всего 30 тыс. шт., в 1932 г. их производство возросло до 4 млн. шт., а в 1933 г. — до 10 млн. шт.⁸. Полное освоение мощностей этого производства позволило к концу второй пятилетки увеличить производство свечей в несколько раз, расширить их ассортимент.

В Ульяновске завод «Металлист» начал выпускать во вновь построенных цехах запасные части к тракторам⁹, а машиностроительный — в 1931 г. освоил выпуск конических роликовых подшипников, втулок и других деталей для автотракторных заводов¹⁰. В 1933 г. ульяновские машиностроители изготовили 44500 роликовых подшипников к тракторам и 33 500 — к комбайнам¹¹.

Опыт, приобретенный партийными и хозяйственными организациями Среднего Поволжья в развертывании и освоении новых производств в машиностроении и станкостроении в годы первой пятилетки, был широко использован в 1935—1937 гг. при выполнении решения Советского правительства о значительном расширении отечественного часового производства. Для организации в Куйбышевском крае часового производства выделено (только на

¹ Пензенская область за 40 лет Советской власти. Пенза. 1957, стр. 105.

² ГАПО, ф. 453, оп. 4, ед. хр. 414, л. 27.

³ Уменьшение объема производства велосипедов было связано с реконструкцией завода и освоением новых изделий.

⁴ ГАКО, ф. 1190, оп. 1, ед. хр. 79, л. 141.

⁵ По л б и ц ы н Г. О народнохозяйственном плане Куйбышевского края на 1936 г. Куйбышев, 1936, стр. 5.

⁶ Пензенская область за 40 лет Советской власти, стр. 104—105.

⁷ «Трудовая правда» — орган Пензенского окружкома ВКП(б) и окрисполкома, 1931, 24 ноября.

⁸ Путь в полвека. Пензенская область за 50 лет Советской власти. Саратов—Пенза, 1967, стр. 139.

⁹ Родина В. И. Ленина. Экономико-статистический сборник. М., 1970, стр. 44

¹⁰ Край Ильича за 50 Советских лет. Саратов, 1967, стр. 62.

¹¹ Там же, стр. 64.

капитальные затраты) 27 млн. 234 тыс. руб.¹, в том числе в иностранной валюте 1 млн. 430 тыс. руб.². Было решено развернуть часовое производство на заводе им. Масленникова (Куйбышев) и им. Фрунзе (Пенза).

На организацию часового производства на заводе им. Масленникова краевые организации выделили строительные материалы, автомашины, трамвайные площадки, районы вербовки рабочей силы (главным образом в Мордовской автономной области). На строительство часового завода Куйбышевский горком ВКП(б) в мае-июне 1935 г. командировал 50 коммунистов, а горком ВЛКСМ — 350 комсомольцев. На территории ипподрома были оборудованы помещения для рабочих, в доме специалистов выделены квартиры для специалистов часового завода.

Считая строительство часового завода «стройкой первостепенного значения», Куйбышевский крайком ВКП(б) своим постановлением от 4 мая 1935 г. обязал Куйбышевский горком партии и партком завода с самого начала строительства «образцово поставить партийно-массовую, политическую и культурную работу на заводе, обеспечить широкое развертывание соцсоревнования и ударничества, ведя строительство и монтаж завода такими темпами, которые обеспечили бы окончание строительства в сроки, установленные правительством»³.

В апреле 1935 г. было начато строительство цеха часового производства на Пензенском велосипедном заводе. Руководил строительством начальник отдела капитального строительства завода Х. Б. Давыдов — умелый и энергичный хозяйственник-коммунист. В 1936 г. началась установка и монтаж поступившего из Франции оборудования. Его испытания вели молодые инженеры А. Н. Марушин, И. Н. Калинин⁴ и другие, а также 40 высококвалифицированных французских специалистов. Много сил, знаний и энергии вложили в организацию часового производства начальник цеха коммунист А. П. Баталин — квалифицированный инженер, окончивший Ленинградский военно-механический институт в 1934 г.⁵, парторг ЦК ВКП(б) на велозаводе П. Ф. Левин и директор завода М. Г. Рощаль. Руководители строительства получили постоянную поддержку крайкома ВКП(б) и его первого секретаря В. П. Шубрикова, который в 1935 г. побывал на часовых заводах в Швейцарии, ознакомился с организацией часового производства и его оборудованием⁶.

Подготовка кадров инженеров часового производства была организована в Московском высшем техническом училище

¹ ЦГАНХ СССР, ф. 7297, оп. 3, ед. хр. 4, л. 4—5.

² Там же, оп. 3, ед. хр. 4, л. 2.

³ ПАКО, ф. 1141, оп. 7, ед. хр. 12, л. 17.

⁴ «Рабочая Пенза» — орган Пензенского горкома ВКП(б) и горисполкома, 1937, 18 декабря.

⁵ «Рабочая Пенза» — орган Пензенского горкома ВКП(б) и горисполкома, 1937, 1 ноября.

⁶ Из воспоминаний М. Г. Рощалья, записанных автором в 1971 г.

им. Э. Баумана и в Ленинградском институте точной механики¹. Одновременно осуществлялась на других специализированных заводах переподготовка рабочих и техников, переходящих в часовое производство. На 1-м Московском государственном часовом заводе им. Кирова приобрели знания и опыт работы в новом производстве 10 техников и многие рабочие. Молодые инженеры В. К. Лилье, В. Н. Скорняков и другие прошли стажировку на часовых заводах за границей².

Благодаря самоотверженному труду, проявленному коллективами заводов, уже в 1937 г. в крае начато производство отечественных часов. В цехе производства часов Пензенского велосипедного завода были собраны первые 5 тыс. женских наручных часов³.

В последующие годы производство часов на заводе быстро росло. 5 мая 1940 г. Пензенский часовой завод вступил в строй действующих предприятий. Он выпустил в этом году 200 тыс. наручных часов⁴. Завод им. Масленникова выпустил в 1938 г. — 4 500, а в 1940 г. — 152 700 карманных часов⁵.

Предприятия машиностроения и станкостроения Среднего Поволжья в годы второй пятилетки освоили выпуск новых технически более совершенных станков, многие из которых до этого были для страны предметом импорта. Машиностроительный завод в Ульяновске начал серийный выпуск усовершенствованных станков типа «Артер»⁶. В начале 1934 г. появился первый токарно-револьверный автомат отечественного производства, изготовленный на Пензенском велозаводе. Он демонстрировался на выставке в Москве. В этом же году на заводе был начат серийный выпуск других типов автоматных станков, в том числе и станка 1—112-импортного индекса⁷, ввозившегося из-за границы и стоящего 8 тыс. руб. золотом⁸. В 1934 г. велозавод изготовил 45 таких станков, что дало экономию в 360 тыс. рублей золотом. За годы второй пятилетки велозаводцы изготовили более 4600 высокопроизводительных одношпиндельных токарных автоматов⁹, увеличив выпуск продукции в три раза¹⁰.

Рабочие Среднего Поволжья под руководством партийных организаций, пустив в эксплуатацию новые цеха, производящие станки, детали и другие изделия и освоив их мощности, внесли

¹ ЦГАНХ СССР, ф. 7297, оп. 3, ед. хр. 4, л. 2.

² Из воспоминаний М. Г. Рошала и В. И. Митрюхина.

³ Год за годом. Хроника важнейших событий общественной жизни Пензенской области за 50 лет. Саратов—Пенза, 1967, стр. 87.

⁴ Пензенская область за 50 лет Советской власти. Статистический сборник, Саратов—Пенза, 1967, стр. 26.

⁵ ПАКО, ф. 656, п. 130, ед. хр. 204, л. 50.

⁶ Край Ильича за 50 Советских лет, стр. 62.

⁷ Путь в полвека, стр. 138.

⁸ ПАКО, ф. 1141, оп. 6, ед. хр. 38, л. 41.

⁹ См.: Путь в полвека, стр. 138.

¹⁰ См.: Пензенская область за 40 лет Советской власти, стр. 104.

значительный вклад в избавление страны от дорогостоящего ввоза, в укрепление экономической независимости Советского Союза.

Как отмечалось на Всесоюзном совещании по станкостроению, состоявшемся 20—22 июня 1933 г., принятый курс на социалистическую индустриализацию страны, создание крупных специализированных станкостроительных заводов и цехов обеспечил уже в 1932 г. уменьшение импорта станков по сравнению с 1931 г. с 14 тыс. до 12 тыс. шт. Если в 1928 г. валовой выпуск машиностроительных заводов страны составил 17 млрд. руб., то в 1932—72 млрд. руб. Производство металлорежущих станков в СССР возросло с 2 тыс. в 1928 г. до 58,4 тыс. штук в 1940 г.¹

Кроме основной продукции предприятия машиностроения и станкостроения, учитывая растущие потребности кооперированного и переведенного на механизированную основу социалистического сельского хозяйства, организовали производство запасных частей для сельскохозяйственной техники. Так, завод им. Масленникова в 1932—1933 г. дал для сельского хозяйства продукции на 2 млн. руб. «Нашими поршнями и кольцами обуто, — гордо говорил в своем выступлении на IV краевой партийной конференции директор этого предприятия А. И. Плодухин, — до 12 тыс. тракторов и до 25 тыс. автомашин, работающих на полях Средней Волги»².

За годы первых двух пятилеток в Среднем Поволжье было построено на базе небольших производств, возникших еще до революции, несколько заводов по производству запасных частей для тракторов и др. сельскохозяйственной техники, в том числе металлзаводы «Трактородеталь» в Куйбышеве, Оренбурге и Мелекесе. Наиболее крупным из них был куйбышевский завод, на котором к началу 1936 г. работало 700 рабочих³, выпускавших валовую продукцию на сумму до 8 млн. руб. в год.

В росте производства изделий для нужд сельского хозяйства находил выражение непрерывно крепнущий производственный союз между рабочим классом и колхозным крестьянством, городом и деревней в условиях строящегося социализма.

Важнейшим условием расширения производства на действующих промышленных предприятиях и организации в них новых производств явилась осуществленная в годы первых двух пятилеток коренная техническая реконструкция⁴ заводов и фабрик Среднего Поволжья, как и всей страны. В крае были реконструированы: Средне-Волжский станко-строительный завод, Ульянов-

¹ См.: Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. М., 1967, стр. 53.

² ПАКО, ф. 1141, оп. 6, ед. хр. 39, л. 35.

³ ПАКО, ф. 751, оп. 9, ед. хр. 45, л. 12.

⁴ Коренная реконструкция — увеличение стоимости основных производственных фондов предприятий к их стоимости на 1 октября 1928 г. в 2—4 раза, реконструкция — увеличение в 1,5 раза.

ский завод «Металлист», текстильные фабрики, швейные и другие предприятия, которые были оснащены новейшим для того времени оборудованием. Значительно выросли их основные производственные фонды. В металлообрабатывающей промышленности они увеличились за 1928—1937 гг. по стоимости с 26324 тыс. руб. до 76 924 тыс. руб.¹, в текстильной промышленности — с 16 917 тыс. руб. до 31 107 тыс. руб.² в швейной промышленности — со 136 тыс. руб. до 5001 тыс. рублей³.

Коренная техническая реконструкция позволила значительно увеличить выпуск продукции на старых заводах и фабриках. Производство станков на Средне-Волжском станкостроительном заводе увеличилось с 896 шт. в 1932 г. до 1400 шт. в 1937 г.⁴.

Наряду с реконструкцией и расширением действующих предприятий в деятельности партийных организаций Среднего Поволжья большое место занимало новое крупное промышленное строительство, развернутое в годы второй пятилетки, в том числе и на объектах, строительство которых было начато в 1930—1932 гг.

Переломным годом в индустриализации Среднего Поволжья, и, в особенности, в развертывании нового промышленного строительства, явился 1934 год — второй год второй пятилетки, когда вступали в эксплуатацию новые заводы и фабрики, началось освоение их производственных мощностей в полном объеме. По всему фронту капитального строительства шла напряженная, героическая борьба за повышение темпов и скорейший ввод в эксплуатацию новых предприятий и цехов.

Особое внимание Средне-Волжский крайком и Самарский горком ВКП(б) уделяли строительству в Самаре карбюраторного завода и завода запасных частей для подвижного состава железнодорожного транспорта (Сажерез). Эти предприятия были первенцами индустриализации края — первыми промышленными новостройками на «чистом месте», что вызывало большие трудности при решении многих задач, связанных с их строительством, и требовало постоянного внимания партийных и советских органов.

Строительство карбюраторного завода в Самаре — первого в СССР, было начато по решению Президиума ВСНХ СССР от 19 августа 1931 г., в котором были определены мощность завода и сроки его строительства⁵. Это решение явилось во многом результатом инициативы, проявленной Средне-Волжским крайкомом ВКП(б), который дважды — 2 июня⁶ и 2 августа 1931 г.⁷ —

¹ ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 15, ед. хр. 2598, л. 12.

² Там же, ед. хр. 2272, л. 57.

³ Там же, ед. хр. 2598, л. 13.

⁴ ПАКО, ф. 656, оп. 130, ед. хр. 204, л. 2.

⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 7620, оп. 1, ед. хр. 645, л. 44.

⁶ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2513, ч. 1, л. 194.

⁷ Там же, ч. II, л. 232—233.

обращался в Президиум ВСНХ СССР и во Всесоюзное автотракторное объединение (ВАТО) с предложением о необходимости строительства в Самаре карбюраторного завода.

Крайком ВКП(б) считал, что это необходимо и целесообразно, так как Самара занимает выгодное географическое положение — связана железнодорожными и водными магистралями с тракторными заводами в Челябинске, Харькове и Сталинграде и с Нижегородским (ныне Горьковским) автомобильным заводом.

В августе 1931 г. была определена площадка для размещения корпусов будущего завода — район Барбашинной поляны, на пустыре против 5 просеки¹. Первыми строителями-ударниками уже в первые недели строительства стали бригады плотников под руководством Ф. Изментьева и Е. Чечева, землекопов — А. Сидорова, которые показывали образцы трудового героизма. На строительстве была организована партийная ячейка, которую Самарский горком ВКП(б) укрепил подготовленными коммунистами.

Пензенский и Ульяновский горкомы партии направили на строительство завода до 1000 комсомольцев. Секретарем бюро ВЛКСМ на стройке стал Кафидов. На строительство была организована вербовка жителей, пострадавших от суховея районов Левобережья. Руководители стройки, — начальник карбюраторстроя Скиба, секретарь партколлектива Резников, председатель постройкома Платонов — 23 августа 1931 г. в своем обращении к строителям писали: «Только широким развертыванием социалистического соревнования, ударничества, введением социалистического хозрасчета, строжайшей общественно-трудовой дисциплиной мы сможем дать стране Советов в срок советский карбюратор»². Строительство было объявлено ударным. Началась прокладка трамвайной линии, железнодорожной ветки и шоссе от р. Волги к новостроящемуся заводу³.

Однако уже в самом начале строительства партийные и хозяйственные органы столкнулись с неожиданным препятствием — 16 декабря 1931 г. строительство завода было по решению ВАТО⁴ законсервировано⁵. В связи с этим секретарь крайкома ВКП(б) М. М. Хатаевич обратился с телеграммой-молнией в ЦК ВКП(б) и СНК СССР с просьбой пересмотреть это решение, так как в строительство уже вложено более 4 млн. рублей, сложился коллектив рабочих в составе до 2 тыс. человек, в школе ФЗУ учатся 500 человек, на предприятиях края готовятся к работе 100 металлистов. В телеграмме подчеркивалось, что «консервация единственной в крае солидной стройки явится сильнейшим ударом по

¹ ПАКО, ф. 656, оп. 130, ед. хр. 204, л. 42.

² «Рабочая Самара» — орган Самарского горкома ВКП(б) и горисполкома, 1931, 23 августа.

³ ГАКО, ф. 1131, оп. 2, ед. хр. 8, л. 17.

⁴ Всесоюзное объединение автотракторной промышленности ВСНХ СССР.

⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 7620, оп. 1, ед. хр. 645, л. 44.

краевой партийной организации, затратившей очень большие усилия на эту стройку»¹.

Обращение руководителей Среднего Поволжья нашло поддержку в ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 28 декабря 1931 г. решением Председателя ВСНХ СССР Г. К. Орджоникидзе консервация строительства карбюраторного завода была отменена и выделено на 1932 г. для стройки 10 млн. рублей капиталовложений². Позже, в январе 1932 г., сумма капиталовложений была увеличена до 16 млн. рублей³.

Строительство завода развернулось в 1932 г. и было поручено тресту «Волжпромстрой»⁴. Постоянную помощь строителям оказывал Самарский горком ВКП(б), который оформил партийную организацию стройки, укрепил ее подготовленными коммунистами. Члены горкома и его инструкторский аппарат помогали решать назревающие вопросы на месте. Особое внимание было обращено на формирование постоянного коллектива строителей, их обучение и политическое воспитание. Решение этих задач требовало огромных усилий, так как коллектив строителей в своей значительной части был неграмотным и многонациональным. В нем были русские, мордва, татары, чуваша, украинцы, евреи, немцы и представители других национальностей. Часть строителей еще не порвала связей с сельским хозяйством, что вызывало текучесть рабочей силы, особенно в сезон интенсивных сельскохозяйственных работ — время, наиболее благоприятное для строительства. Сказывался недостаток инженерно-технического персонала.

Преодолевая эти трудности, несмотря на свою малочисленность (партийная прослойка на стройке составляла 5,5%), заводская партийная организация при помощи Самарского горкома ВКП(б) настойчиво воспитывала у рабочих чувство классовой гордости, поднимала их культурный уровень, проводила борьбу с текучестью, принимала меры для самозакрепления рабочих на стройке до окончания строительства⁵.

Трудовой энтузиазм молодежи возглавила комсомольская организация стройки. Комсомольцы самоотверженно трудились на стройке, отдавая ей все силы и энергию. В дни празднования XIV годовщины победы Великой Октябрьской социалистической революции 200 комсомольцев два дня работали на выгрузке и погрузке песка на берегу Волги, чтоб обеспечить стройку песком до конца навигации⁶. Самарский комсомол взял шефство над стройкой. По решению горкома ВЛКСМ на стройку было направ-

¹ ПАКО, ф. 1111, оп. 20, ед. хр. 536, л. 198.

² Там же, л. 210.

³ ЦГАНХ СССР, ф. 7620, ед. хр. 645, л. 57.

⁴ В мае 1935 г. трест был НКТП ликвидирован и завод достраивался хозяйственным способом.

⁵ Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1967, стр. 395.

⁶ «Рабочая Самара», 1931, 7 ноября.

лено 400 комсомольцев. О том, как работали комсомольцы, рассказывает один из первых строителей завода, тогда 15-летний комсомолец В. А. Козырев: «Тогда на ул. Куйбышева в галерее передовиков труда висел портрет Гриши Каленова, нашего лучшего каменщика. Подпись под портретом гласила, что Гриша занял первое место в Поволжье по каменной кладке, уложив за смену 7 000 штук кирпичей. Это была рекордная по тем временам выработка, и достиг ее Гриша не ради спортивного интереса: он хотел доказать, что существующая норма для специалиста не предел... Именно там (на заводе — *т.з.*) первые в истории ударного строительства молодежные бригады доказали свою зрелость, право на инициативу. Доказали не на словах, а в открытом «бою»¹.

Из коллектива строителей были привлечены к обучению свыше 3 тысяч рабочих. Действовали такие формы подготовки: школы ФЗУ, курсы обучения на площадке, курсы мастеров и бригадиров². Для изучения организации производства карбюраторов в европейских странах в 1932 г. за границу была направлена группа руководящих работников в составе: И. Д. Добычина — главного инженера завода, члена ВКП(б) с 1919 г., Д. П. Татаровского — директора завода, выпускника промышленной академии 1930 г. и И. И. Нейбаха — управляющего трестом «Ватозапчасть», члена ВКП(б) с 1917 г., работавшего в конце 20-х годов председателем Средне-Волжского облисполкома³.

Много внимания строительству карбюраторного завода уделял крайком ВКП(б). Состояние и ход строительства рассматривались постоянно на бюро, на стройке бывали секретари Средне-Волжского крайкома и Самарского горкома ВКП(б), руководители советских органов. Строительству была оказана большая помощь в обеспечении завода рабочей силой, транспортом, строительными материалами. По инициативе крайкома ВКП(б) строительство карбюраторного завода в 1932 г. было включено в число ударных объектов в стране⁴.

Однако в силу многочисленных трудностей, объективных и субъективных, строительство карбюраторного завода растянулось на несколько лет. Немалую роль в этом играла позиция руководства Главного управления автотракторной промышленности и треста Смешавтопром, стремившегося по разным причинам законсервировать строительство завода. На этот объект выделялись крайне ограниченные фонды, что привело в 1933 г. к вынужденному сокращению кадров строителей, рабочих — металлистов (350 чел.) и инженеров (25 чел.), и появлению демобилизационных настроений у руководителей строительства⁵.

¹ «Волжский комсомолец», 1968, 27 апреля.

² ЦГАНХ СССР, ф. 7629, оп. 1, ед. хр. 624, л. 18—19.

³ Там же, ед. хр. 822, л. 49—50.

⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 7620, оп. 1, ед. хр. 645, л. 52.

⁵ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 25156, л. 4.

Партийные и советские органы края энергично боролись за продолжение строительства с повышенными темпами, решительно выступали против демобилизационных настроений и самотека в строительстве. Сложные вопросы строительства первого в СССР карбюраторного завода были успешно решены.

К концу 1934 г. завод был построен и началось освоение производства карбюраторов для Горьковского автомобильного завода¹. Период освоения был тяжелым, главным образом, потому, что чувствовался большой недостаток квалифицированных кадров, многие рабочие — выходцы из крестьян, не имея ни традиций в промышленном производстве, ни практического опыта в работе, давали низкую выработку продукции. На 1 января 1935 г. на заводе было всего 347 рабочих и 90 инженерно-технических работников² (по проекту при пуске его на полную мощность на заводе должно было работать свыше 5 000 человек)³. Несвоевременное поступление оборудования как отечественного, так и импортного вызывало большие трудности в освоении производства. Так, в 1935 г. из 77 выделенных по плану станков было получено только 36, из 50 единиц импортного оборудования — 1 профильно-шлифовальный станок «Черчилль»⁴.

Несмотря на эти трудности, молодой производственный коллектив, возглавляемый коммунистами, осваивая производственные мощности завода, дал стране в 1935 г. 4 800 карбюраторов⁵, а в 1936 г. — 82 330 карбюраторов и 65 270 шт. арматуры, перекрыв проектную мощность 1-й очереди и выполнив план по карбюраторам на 141,9% и по арматуре — на 112,5%⁶. Страна получила один из первых карбюраторных заводов, что явилось большим вкладом в укрепление ее экономической независимости от капиталистических стран.

В конце 1932 г. в Самаре началось строительство завода запасных частей для железнодорожного транспорта (Сажерез) стоимостью в 25 млн. руб.⁷. В результате усилий коллектива строителей в 1932 г. был выполнен план бетонных работ, сдан под монтаж ремонтно-механический цех, построено жилье площадью в 7200 м², один двухэтажный стандартный дом, детские ясли, клуб. Началось строительство кузнечно-пружинно-рессорного цеха, литейно-модельного, цехаковки чугуна и других объектов.

На строительных работах было занято 1000 рабочих, инженеров и техников, в том числе 70 коммунистов и 55 комсомольцев.

¹ ПАКО, ф. 656, оп. 130, ед. хр. 204, л. 42.

² ГАКО, ф. 4234, оп. 1, ед. хр. 2, л. 7.

³ ЦГАНХ СССР, ф. 7620, оп. 1, ед. хр. 624, л. 23.

⁴ ГАКО, ф. 4234, оп. 1, ед. хр. 2, л. 5.

⁵ Полбицын Г. Т. О народнохозяйственном плане Куйбышевского края на 1936 г., стр. 5.

⁶ ГАКО, ф. 4234, оп. 1, ед. хр. 5, л. 3—4.

⁷ «В атаку» — орган строителей Сажереза, 1932, 10 сентября.

На стройке использовалась железнодорожная «вертушка», около 100 лошадей и несколько строительных механизмов¹.

Средне-Волжский крайком ВКП(б) неоднократно включал в повестку дня заседаний бюро и секретариата вопросы строительства Сажереза, определял узкие места, вырабатывал и осуществлял меры, направленные на повышение темпов строительства. Он обращал внимание руководства партийной организации строительства на улучшение качества строительных работ и повышение трудовой активности рабочего класса.

На строительстве с первых дней развернулось социалистическое соревнование, в котором уже в сентябре 1932 г. участвовало 200 рабочих-ударников. Его инициаторами были бригады: плотников под руководством опытного строителя В. П. Шмырева, выполнявшая производственные задания на 102—105%, и каменщиков, возглавляемая Савочкиным — производственником с 20-летним стажем работы на стройках. Инициаторами соревнования выступали производственники-коммунисты².

Усилиями коллектива рабочих-строителей, партийной организации, инженеров и техников уже в мае 1933 г. началось освоение производственной мощности завода. Однако оно шло очень медленно, о чем говорит большой процент брака в произведенной продукции. В первой половине 1934 г. от 10 до 40% изготовленных изделий шло в брак³.

Стремясь оказать помощь строителям, крайком ВКП(б) 7 октября 1934 г. принял постановление «О проверке выполнения постановления ЦК ВКП(б) по Сажерезу», в котором вскрыл серьезные недостатки в работе коллектива завода и его руководства. Они заключались в слабости организационно-технического руководства, недостатках внутризаводского планирования, в недооценке технической учебы рабочих⁴. Крайком ВКП(б) потребовал от руководства строительства сужения фронта строительных работ, концентрации внимания на пусковых объектах, развертывания технической учебы среди рабочих⁵. На Сажерез было направлено 30 квалифицированных рабочих (слесарей, токарей, кузнецов, фрезеровщиков) с других действующих предприятий. Была усилена вербовка рабочей силы в Красноярском, Ульяновском, Сергиевском, Инзенском и других районах края.

В 1935 г. был обеспечен пуск в эксплуатацию новых цехов: котельного, механического и других. Освоено производство новых изделий. В 1937 г. завод им. Куйбышева (так стал называться Сажерез) выпустил для железнодорожного транспорта 6440

¹ Газета «В атаку», 1932, 20 ноября.

² Газета «В атаку», 1932, 20 сентября.

³ ПАКО, ф. 1141, оп. 6, ед. хр. 25, л. 67.

⁴ Там же, л. 66.

⁵ ПАКО, ф. 1141, оп. 6, ед. хр. 25, л. 13.

рессор и 6491 тонну пружин¹. Впоследствии этот завод стал называться 9-м государственным подшипниковым заводом им. Куйбышева.

Учитывая возрастающую потребность страны в сере и в связи с открытием в 1930—1931 гг. богатых месторождений серных руд в Среднем Поволжье, крайком ВКП(б) выступил инициатором строительства Алексеевского серного завода. По его предложению 3 июля 1932 г. в Москве состоялось объединенное совещание управления треста «Союзсера» с работниками Средне-Волжского края. В совещаниях принимали участие управляющий трестом К. К. Андреев, инженер-геолог М. С. Андреева, уполномоченный НКТП по Средне-Волжскому краю А. Родин и др. На совещании в итоге обсуждения вопроса о сырьевой базе серных месторождений на Средней Волге пришли к выводу о необходимости форсировать промышленные разведки Алексеевского месторождения и продолжать разведки районов Водино, Кинеля, Жигулей. Совещание рекомендовало начать промышленное опробирование месторождения, на основе которого поставить опыты в Государственном научно-исследовательском институте механической обработки полезных ископаемых (Механобр²) по обогащению Алексеевских серных руд, начать проектирование обогатительной установки на 10 тыс. тонн серы с возможностью ее расширения до 20 тыс. тонн³.

В ноябре 1932 г. был организован трест по строительству Алексеевского серного завода и начато его строительство как опытного по методу Механобра³ (автоклавный способ) с годовой производительностью 500 тонн серы⁴. В последующие годы мощность его была значительно увеличена.

Алексеевский серный завод вступил в строй в апреле 1936 г. В его состав вошли: рудник, цехи обогащения руды, выплавки и размола серы, а также вспомогательные цехи. Завод был оснащен современным оборудованием, имел высокий уровень механизации и выпускал комовую и молотую природную серу, потребляемую промышленными предприятиями страны. В годы второй пятилетки было начато строительство Водинского серного завода. Жизнь полностью подтвердила прогноз академика А. Е. Ферсмана о том, что, благодаря эксплуатации серных месторождений, Поволжье станет новым центром горнохимической промышленности Советского Союза⁵.

¹ ПАКО, ф. 656, оп. 30, ед. хр. 501, л. 11.

² Государственный научно-исследовательский институт механической обработки полезных ископаемых.

³ ПАКО, ф. 1141, оп. 20, ед. хр. 1112, л. 396.

⁴ ПАКО, ф. 1141, оп. 5, ед. хр. 32, л. 6.

⁵ Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1957, стр. 171.

Руководствуясь решениями XVI и XVII съездов, а также постановлениями ЦК ВКП(б), партийные организации Среднего Поволжья в 1932—1937 гг. обеспечили значительное расширение производственных мощностей и увеличение объема производства в легкой и пищевой промышленности.

В годы второй пятилетки были коренным образом реконструированы грубосуконные и швейные фабрики Среднего Поволжья. В 1934—1935 гг. поставлено новое оборудование на Ишевской суконной фабрике им. Гимова, ряд цехов переоборудован для группового обслуживания одним ткачом 4-х станков¹. Современными предприятиями стали суконные фабрики им. Ленина, им. Калинина, им. Степена Разина и другие. Четыре суконные фабрики Пензенского района в 1938 г. дали 5 700 тыс. м. шерстяных тканей, увеличив свое производство по сравнению с 1924 г. в пять раз².

Существенные изменения произошли на Куйбышевской фабрике № 2 «Красная Звезда», основанной в 1918 г. Первоначально она имела всего несколько десятков швейных машин 15—16 класса с ручным приводом. За годы первой и второй пятилеток здесь было смонтировано несколько сотен универсальных швейных машин класса 22 «А» и специальных машин, которые приводились в действие индивидуальными электромоторами. Объем работ, выполняемых фабрикой, благодаря механизации и повышению производительности труда, непрерывно возрастал. В 1931—1937 гг. была реконструирована швейная фабрика № 4 им. Н. К. Крупской (Пенза), организованная в 1929 г. В результате этого она значительно увеличила в 1936 г. выпуск продукции, прирост которой за год составил 32,4%³.

Много внимания партийные и советские организации Среднего Поволжья уделяли новому строительству, главным образом предприятий пищевой промышленности. В Самаре и Орске в годы второй пятилетки продолжалось строительство мясокомбинатов, начатое в 1931—1932 гг. на основании Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О развитии мясной и консервной промышленности»⁴. Строительство велось в очень трудных условиях, особенно в Орске. Секретарь партийной ячейки Орского строительства Н. Видин писал в воспоминаниях, что в августе 1931 г. на стройке было всего 25—30 рабочих и служащих, из которых только 7 были коммунистами. «Прибывающие на стройку рабочие и командный состав строительства, не имея квартир, располагались, где и как придется. Жили в полуразрушенных брошенных кулацких домах, спали прямо на полу, постелив пальто». Но несмотря на эти трудности, «под руководством партколлектива, —

¹ ГАУО, ф. 1252, оп. 1, ед. хр. 9, л. 1.

² Путь в полвека, стр. 140.

³ Государственный архив Пензенской области (ГАПО), ф. 944, оп. 1, ед. хр. 71, л. 240.

⁴ «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1931, 29 сентября.

продолжает Н. Видин, — весь рабочий коллектив строительства дал высшие показатели производительности труда, трудового героизма большевистской работы. В бури и дожди, а затем и в степные снежные вьюги, не имея спецодежды, работая и в выходные дни, рабочие давали 140—160% выполнения контрольных заданий»¹. В 1933 г. число строителей увеличилось до 1000 человек, из которых каждый восьмой был коммунистом.

Активную роль на стройке играла газета «На штурме», которая освещала ход строительства, рассказывала о лучших ударниках, вскрывала и критиковала недостатки. Она обратилась с призывом ко всем организациям, снабжающим стройку материалами, оборудованием, инструментами, вывести ударную стройку из трудностей, обеспечить ее всем необходимым².

В более широких масштабах строительство развернулось в годы второй пятилетки. Строились новые хлебозаводы и другие предприятия пищевой индустрии. В 1933 г. вступил в строй Ульяновский хлебозавод — высокомеханизированное предприятие с производительностью 60 тонн хлеба в сутки — почти в три раза больше объема выпечки хлебобулочных изделий, которые выпекали в 1932 г. все государственные пекарни города³. В этом же году был введен в действие Куйбышевский молочный завод. Подверглись коренной реконструкции паровые мельницы Куйбышева, Сызрани, Ульяновска, Пензы. На некоторых из них были установлены вальцевые станки, сепараторы, механизирована разгрузка зерна.

Наличие вокруг Ульяновска суконных фабрик создавало хорошие предпосылки для создания в городе швейной фабрики, которая могла бы работать на местных тканях. По предложению партийных организаций такая фабрика была построена. 7 сентября 1936 г. введен в действие ее первый агрегат⁴.

В мае 1934 г. было начато строительство обувной фабрики в г. Кузнецке. 7 апреля 1937 г. с конвейера этого нового предприятия сошла первая партия обуви⁵.

В годы второй пятилетки в Среднем Поволжье под руководством партийных организаций успешно решалась сложная многоплановая задача, заключавшаяся в широком промышленном строительстве и в освоении, пуске на полную мощность новых производств и цехов, главным образом в машиностроении и пище-

¹ Страница истории. Новостройка Орского мясокомбината. Москва—Самара, 1933, стр. 51.

² Газета «На штурме» — орган выездной редколлегии ежедневной газеты «За пищевую индустрию», 1931, 6 ноября.

³ Край Ильича за 50 советских лет, стр. 64—65.

⁴ Эта фабрика известна как швейная фабрика № 5. В годы Великой Отечественной войны она слилась со швейной фабрикой, эвакуированной в Ульяновск из Киева. Это объединенное предприятие, действующее в городе и поныне, получило наименование фабрики им. Горького.

⁵ Год за годом. Хроника важнейших событий общественной жизни Пензенской области за 50 лет. Саратов—Пенза, 1967, стр. 91.

вой индустрии. Результатом этой работы явилось развитие в Среднем Поволжье строительной промышленности и увеличение производства строительных материалов, создание кадров постоянных рабочих и переход на круглогодичное строительство.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Строительство и ввод в действие новых промышленных предприятий, преодоление острого недостатка техники и ее широкое внедрение создавали базу для повышения производительности труда — важнейшего фактора окончательной победы социалистического общественного строя над капиталистическим. В этих условиях Коммунистическая партия направляла производственную активность рабочего класса страны на решение новой задачи — освоение новой техники и новых производств, завершение технической реконструкции народного хозяйства.

Учитывая указание В. И. Ленина о том, что «причина наших побед; прямое обращение нашей партии и Советской власти к трудящимся массам с указанием на всякую очередную трудность и очередную задачу; умение объяснить массам, почему надо налегать изо всех сил то на одну, то на другую сторону советской работы в тот или иной момент; умение поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче»¹, партия выдвинула новый лозунг: «Кадры, овладевшие техникой, решают успех дела!». Одновременно не снимался лозунг «техника решает все!», так как создание современного оборудования и овладение кадрами новой техникой партия рассматривала в неразрывной связи. В то же время на каждом этапе социалистического строительства Коммунистическая партия научно определяла основное звено в цепи задач, взявшись за которое, можно решить проблемы данного периода построения нового общества. Главная задача данного периода и отражалась в призыве: «Кадры, овладевшие техникой, решают успех дела!».

Осуществление этого лозунга было связано с массовым техническим обучением рабочего класса, которое началось еще в первые годы второй пятилетки по Постановлению Совета Труда и Оборона (июнь 1932 г.) о введении обязательного технического минимума знаний для рабочих 225 специальностей². В дальней-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 305.

² «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР». Отдел первый. М., 1932, № 51, стр. 493—494.

шем в связи с ростом техники и появлением новых профессий список этих специальностей значительно вырос.

В стране возникла широкая сеть технических школ, кружков и курсов. В 1934 г. в одной лишь тяжелой промышленности более 400 тыс. рабочих обучались в кружках техминимума, около 200 тыс. — на производственно-технических курсах. Овладевал техническими знаниями и рабочий класс Среднего Поволжья. Наибольший размах приобрела техническая учеба рабочих машиностроительной промышленности. В 1933 г. на Пензенском вело-заводе в кружках техминимума учились 2300 рабочих, на Средне-Волжском станкозаводе — 783 человека, на заводе им. Масленникова — 1 386 человек¹. Обучавшиеся в конце занятий сдавали экзамены.

Решение о техническом обучении кадров полностью соответствовало интересам рабочего класса СССР, так как такое обучение способствовало росту производительности труда в социалистической промышленности, вело к повышению заработка и улучшению жизненных условий каждого рабочего, вызывало удовлетворение от полученных знаний, повышало активность в работе.

Среди рабочих в 1933 г. возникло движение за освоение новой техники. В первых рядах этого движения был Ленинский комсомол. Комсомольцы цеха № 1 Уральского машиностроительного завода предложили превратить экзамен из чисто технического в общественно-технический и проводить его под лозунгом «Знать свой станок». Инициатива уральских комсомольцев была поддержана рабочими других заводов Советского Союза. IX Пленум ЦК ВЛКСМ, состоявшийся в марте 1934 г., объявил 1934 г. — годом похода за технику всего Ленинского комсомола и молодежи страны². Перед каждым комсомольцем, работающим на предприятии, была поставлена задача — сдать общественно-технический экзамен на «хорошо» и «отлично».

Сотни добровольных кружков по технической учебе возникли в 1933—1934 гг. на предприятиях Среднего Поволжья. Учились и ульяновские машиностроители, и самарские пиццерики, и пензенские ткачи, и горнорабочие Халилова.

В пропаганду технических знаний включались печать и радио, научно-технические общества, техническая интеллигенция. На заводах и фабриках были организованы курсы технического минимума и консультативные пункты. Опытные мастера, начальники цехов и предприятий, инженеры и техники читали лекции, проводили практические занятия по эксплуатации станков, машин и аппаратов, технологии производства. Рабочие изучали простейшие виды ремонта и наладку оборудования.

¹ ПАКО, ф. 2066, оп. 1, ед. хр. 269, л. 109.

² Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ (1918—1941 гг.), т. 1, М., 1969, стр. 546.

Обязательной стала учеба рабочих на грубосуконных фабриках Среднего Поволжья, где было организовано соревнование за отличную учебу между цехами и бригадами. Благоприятные условия для занятий были созданы на Мулловской суконной фабрике им. Чичерина: оборудованы красные уголки, комплектованы передвижные технические библиотеки, подготовлены наглядные пособия¹. Большую помощь рабочим этой фабрики в овладении техникой оказали: главный механик И. Д. Ростиславов, техники К. Я. Хударова и Н. Д. Казакова, зав. лабораторией М. П. Ростиславова. На экзаменах в 1936 г. большинство рабочих показали глубокие и прочные знания. Из 197 человек 122 получили хорошие и отличные оценки, 60 слушателей сдали экзамены на удовлетворительно². Каждое предприятие Среднего Поволжья превратилось в своеобразную школу изучения и освоения новой техники. Технической учебой в крае к февралю 1934 г. было охвачено 48 630 рабочих, из которых 17 060 человек сдали технический экзамен³.

Всего по СССР в кружках по изучению технического минимума в 1934 г. занималось 1 200 тыс. рабочих промышленности и 390 тыс. работников железнодорожного транспорта; более 1 млн. из них сдали общественно-технический экзамен. К 1 января 1936 г. 815,9 тыс. рабочих тяжелой промышленности сдали государственные технические экзамены⁴.

В 1937 г. на всевозможных курсах, в школах подготовки кадров обучалось 5,5 млн. рабочих⁵.

Важной формой борьбы за овладение техникой, улучшение партийного и хозяйственного руководства предприятиями стали в Среднем Поволжье партийно-технические конференции, которые проводились на предприятиях, в районах, городах. Такие конференции помогали выяснить наиболее «узкие места», мешающие правильной организации труда, а также определить меры по улучшению технологического процесса и технормирования. Большой положительный опыт проведения партийно-технических конференций в 1933 г. имели коллективы завода им. Масленникова, Средне-Волжского станкостроительного завода, швейной фабрики «Красная звезда» и другие предприятия Среднего Поволжья⁶.

Повышение технических знаний рабочих способствовало увеличению предложений по рационализации и изобретательству. Только за один 1935 г. поступило 23 590 предложений от рабочих-изобретателей, среди которых было зарегистрировано 3 тыс.

¹ Сударев М. Страницы истории. Ульяновск, 1963, стр. 86.

² ГАКО, ф. 1093, оп. 1, ед. хр. 2208, л. 26.

³ ПАКО, ф. 1141, оп. 6, ед. хр. 64, л. 41.

⁴ См. Кадры тяжелой промышленности в цифрах. М., 1936, стр. 140.

⁵ Краткая история советского рабочего класса. 1917—1967, М., 1968, стр. 237.

⁶ ПАКО, ф. 1141, оп. 5, ед. хр. 16, л. 24.

крупных изобретений по обработке металлов и машиностроению¹. Углубление технических знаний рабочего класса, улучшение его материального положения, сокращение рабочего дня способствовали формированию в массах социалистического отношения к труду, подняли соревнование на новую, более высокую ступень. Внимание участников патриотического движения сосредоточивалось на вопросах снижения себестоимости продукции и повышении ее качества.

По инициативе рабочих Московского завода им. Менжинского в ноябре 1934 г. началось движение рабочих-отличников, бравших на себя социалистическое обязательство давать государству продукцию только высокого качества. «Высокое качество — вот что теперь служит у нас наиболее точным, наиболее верным выражением подлинного освоения новой техники», — писали московские рабочие в своем открытом письме ко всем ударникам тяжелой промышленности СССР².

Движение рабочих-отличников нашло широкий отклик среди рабочих всей страны. В Среднем Поволжье в это движение в первой половине 1935 г. включились рабочие текстильных фабрик, металлообрабатывающих заводов, предприятий швейной промышленности. К середине июля 1935 г. в движении рабочих-отличников участвовало около четверти всех рабочих промышленных предприятий Среднего Поволжья.

Успехи социалистического строительства, широкая массовая работа, проводимая партийными и общественными организациями среди рабочих, способствовали дальнейшему развитию творческой инициативы рабочего класса. Труд в СССР стал делом чести каждого человека, источником богатства и могущества Советской Родины. Об огромных сдвигах, происшедших во взглядах на труд у миллионов людей, ярко свидетельствовало растущее в стране социалистическое соревнование, широко развернувшееся во всех отраслях промышленности. Отличительной особенностью соревнования тех лет являлась его высокая организованность. К началу 1933 г. ударничеством и социалистическим соревнованием была охвачена половина всех рабочих г. Ульяновска³, а к 1 июля этого года только в цементно-керамической промышленности Среднего Поволжья соревновались 16 заводов, 148 цехов, 452 бригады. В соревновании участвовало 4320 рабочих — более трети всего состава работающих на предприятиях этой отрасли промышленности⁴.

Ход соревнования широко освещала печать, начиная от многотиражек и кончая центральными газетами. Газеты рассказыва-

¹ Ленинский план социалистической индустриализации и его осуществление. М., 1969, стр. 215.

² «За индустриализацию», 1934, 26 ноября.

³ ГАУО, ф. 1252, оп. 1, ед. хр. 6, л. 312.

⁴ ПАКО, ф. 1141, оп. 40, ед. хр. 113/414, л. 55.

ли о героизме и высокой сознательности рабочих, о трудностях, встречающихся на их пути.

Жизнь непрерывно подтверждала вывод В. И. Ленина о том, что «социализм не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мят, давил, душил тысячами и миллионами»¹.

Повышение культурно-технического уровня рабочего класса, его кровная заинтересованность в росте производительности труда породили новые формы социалистического соревнования. В условиях общего подъема в стране, порожденного успехами социалистического строительства, и в результате правильного применения партийными, советскими и хозяйственными органами ленинского принципа материальной заинтересованности трудящихся, массы рабочих активно включались в борьбу за досрочное выполнение второй пятилетки.

Вторая половина 1935 г. ознаменовалась новым историческим почином рабочих — возникновением мощного движения передовиков в промышленности и на транспорте, начало которому положили шахтеры Донбасса — Стаханов, Дюканов, Терехин, Изотов, Артюхов, которые в конце августа — начале сентября 1935 г. в несколько раз перевыполнили свои нормы. По имени одного из зачинателей нового почина шахтера А. Г. Стаханова движение стало называться стахановским.

Новый этап социалистического соревнования за освоение и лучшее использование техники был подготовлен созданием в нашей стране технически передовой промышленности, победой социалистической системы хозяйства, повышением материального благосостояния, ростом культурно-технического уровня рабочих масс и накоплением ими опыта в овладении техникой.

Стахановцы ломали старые представления о производственных мощностях и нормах, показывали пути перестройки организации труда, раскрывали большие перспективы подъема производительности труда на основе творческого использования и дальнейшего совершенствования техники.

Движение шахтеров Донбасса за высокую производительность труда было подхвачено передовиками производства на других предприятиях страны. В Среднем Поволжье одними из первых стали применять стахановские методы Н. Яшин — комсомолец, фрезеровщик Куйбышевской обувной фабрики, А. М. Малышев —

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 195.

станочник велосипедного завода, К. Терехина — девятнадцатилетняя комсомолка, токарь завода «Автотрактородеталь», В. Яковлев—комсомолец, слесарь завода им. Масленникова и др.

Движение передовиков производства возглавили партийные организации Среднего Поволжья, которые с получением первых сообщений о достижениях шахтеров Донбасса начали большую массово-разъяснительную работу на предприятиях края. Уже в первой половине сентября 1935 г. на заводах Куйбышева состоялись массовые митинги, в которых приняло участие около 1,5 тысячи человек. В производственных коллективах проводилось обсуждение Постановления Московского комитета ВКП(б) и Обращения ВЦСПС об организации стахановского движения. Куйбышевский, Пензенский и Ульяновский горкомы ВКП(б) в октябре провели совещания секретарей парткомов, партторгов и председателей фабрично-заводских комитетов, на которых были рассмотрены вопросы распространения стахановских методов на предприятиях края и повышения в этом ведущей роли коммунистов-рабочих¹.

В октябре-ноябре 1935 г. на предприятиях Среднего Поволжья проводились слеты и совещания стахановцев, советских, профсоюзных и комсомольских работников с участием хозяйственных руководителей по обмену накопленным опытом, обсуждались вопросы дальнейшего внедрения стахановских методов в работу промышленности. Слеты стахановцев в своих решениях обращались с призывами к рабочим, инженерно-техническим работникам включиться в движение передовиков производства. Такие обращения были приняты слетами стахановцев велозавода, швейной фабрикой № 4 (Пенза)² предприятий Среднего Поволжья.

В Москве по инициативе ЦК ВКП(б) 14—17 ноября 1935 г. состоялось I Всесоюзное совещание стахановцев промышленности и транспорта. В его работе участвовало 3 тыс. лучших стахановцев всех отраслей промышленности, железнодорожного транспорта, директора предприятий, а также руководители Коммунистической партии и Советского правительства. Участниками совещания от Куйбышевского края были пионеры стахановского движения, которым социалистическое соревнование позволило выйти на широкую дорогу, обрести общесоюзную известность.

В их числе был Н. М. Матвеев — кузнец завода им. Куйбышева, коммунист, который в начале октября 1935 г. за счет уплотнения рабочего дня, правильного нагрева металла и применения штампа собственной конструкции увеличил число откованных за смену бегунковых хомутов для рессор паровозов «Феликс Дзер-

¹ ГАПО, ф. 381, оп. 1, ед. хр. 229, лл. 1—2.

² ГАПО, ф. 944, оп. 1, ед. хр. 89, л. 1.

жинский» с 8 до 53¹. Потом на новом штампе Н. М. Матвеев вместе с бригадой за одну смену стал делать 225 комутов².

Другим участником совещания был Н. Ф. Курьянов — молодой токарь Куйбышевского карбюраторного завода, комсомолец, в 1932 г. окончивший школу ФЗУ. На совещании он рассказал о своей работе: «Когда я сдал техминимум, мне дали осваивать плунжер для особого дизельного насоса, который впервые изготавливается в Советском Союзе. Первый месяц я не укладывался в норму. Потом стал выпускать в 41 минуту (при норме 1 час. 5 мин. — В. З.)... комсомольская организация... воспитала меня и научила, как работать по-новой». Молодой токарь закончил свое выступление словами: «Мы должны в социалистическом государстве все так работать. Каждый рабочий должен освоить технику»³. Н. Ф. Курьянов был на встрече с Г. К. Орджоникидзе, побывал на Московском шарикоподшипниковом заводе⁴. Был первым занесен в Книгу почета имени X съезда ВЛКСМ. В дальнейшем он окончил авиационное училище и ушел на фронт. Был награжден несколькими боевыми орденами и многими медалями. После Великой Отечественной войны учил молодых летчиков летному мастерству. Умер в 1965 г.⁵

В своих выступлениях на совещании стахановцы раскрывали пути и способы повышения производительности труда в промышленности, говорили о максимальном использовании новой техники. Делясь опытом, передовые рабочие рассказывали о стимулах борьбы советского рабочего за высокую производительность труда. Это были выступления подлинных хозяев своей страны, организаторов нового способа производства, кровно заинтересованных в максимальном развитии производительных сил страны.

Руководители партии и правительства А. А. Жданов, А. И. Микоян, Г. К. Орджоникидзе, П. П. Постышев, И. В. Сталин в ярких и содержательных речах раскрыли глубокую революционность стахановского движения, дающего образцы высокой производительности труда и тем самым открывающего практическую возможность превращения Советского Союза в страну с наиболее высоким жизненным уровнем населения. Совещание поставило перед партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями и органами хозяйственно-оперативного управления задачу развернуть стахановское движение, превратить его в массовое движение миллионов трудящихся.

¹ Овечьи славой. Стахановцы Куйбышевского края. Москва — Куйбышев, 1936, стр. 41.

² ПАКО, ф. 1141, оп. 8, ед. хр. 101, л. 91.

³ «Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев промышленности и транспорта». Стенографический отчет. М., 1936 стр. 97—98.

⁴ Овечьи славой. Стахановцы Куйбышевского края, стр. 31.

⁵ «Волжская коммуна», 1968, 20 октября.

После Всесоюзного совещания стахановское движение распространилось по всей стране, в том числе и в Среднем Поволжье, охватывая все новые предприятия, отрасли промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Печать и радио каждый день сообщали новые имена передовиков производства, опрокидывавших старые, привычные нормы и приемы труда.

На Пензенском велозаводе одним из первых стахановцев был формовщик А. Е. Иванов, выполнявший норму на 120—135%, на Ульяновском заводе им. Володарского — калильщик М. Барышев, своим мастерством и умением систематически перевыполнявший норму в 1,5—3 раза, был избран делегатом VIII Всесоюзного съезда Советов¹. Одним из инициаторов стахановского движения на Кашпирском сланцевом руднике был А. Ярулин — бригадир-забойщик, работавший на руднике с 1931 г. Его бригада, благодаря правильной организации труда, уже в октябре 1935 г. стала перевыполнять норму в два с лишним раза². Бригадир-стахановец был принят в ряды ВКП(б), избран делегатом XVII Всероссийского съезда Советов. 10 ноября 1935 г. ему было присвоено звание мастера-забойщика за ведущую роль во внедрении стахановских методов на руднике³.

Сообщая об успехах в развитии промышленности г. Ульяновска в 1935 г., газета «Пролетарский путь» 1 января 1936 г. писала, что успехи стали возможны благодаря тому, что «на промышленных и транспортных предприятиях появились замечательные люди — стахановцы, такие, как Юлия Павлова, Барышев, Уманец, Шаляпин, Шомин, Фокин и многие другие».

Росло число участников движения передовиков производства. Если в сентябре 1935 г. на пензенских предприятиях было только несколько десятков стахановцев, то к декабрю 1935 г. их число составило 378 человек, главным образом рабочих велозавода, бисквитной фабрики и фабрики «Маяк революции»⁴. На первое января 1936 г. на предприятиях г. Пензы в стахановском движении участвовало 1338 человек⁵ — около 3% всего состава рабочих 45 предприятий.

Однако стахановское движение в Среднем Поволжье развертывалось в первые месяцы не везде гладко и равномерно. Оно не приобрело еще массового характера. Стахановцы появлялись там, где были проведены рационализаторские мероприятия, внедрена прогрессивно-сдельная оплата труда. На предприятиях оставалось еще немало «узких мест». В таких отраслях промышленности, как металлообрабатывающая, текстильная и другие, «узким местом» был недостаток сырья, топлива, электроэнергии.

¹ Край Ильича за 50 Советских лет. Ульяновск, 1967, стр. 64.

² «Коммунист», 1935, № 14, стр. 31.

³ «Красный Октябрь» — орган Сызранского горкома ВКП(б) и горисполкома, 1937, 15 января.

⁴ Партийный архив Пензенской области (ПАПО), ф. 37, оп. 1, ед. хр. 436, л. 39.

⁵ ГАПО, ф. 381, оп. 1, ед. хр. 251, л. 39.

На отдельных предприятиях дополнительные трудности создавали классово враждебные элементы, проникшие в рабочую среду. Они делали попытки восстановить отсталых рабочих против стахановцев заявлениями о том, что последние снижают зарплату основной массы рабочих своими производственными достижениями.

Движение передовых рабочих было новым явлением в жизни страны и, как всякое новое, не сразу получало поддержку. Ошибки в этом не могли не создавать дополнительных препятствий на пути развития стахановского движения.

Одним из таких препятствий в первые месяцы развития стахановского движения в Среднем Поволжье, как отмечал секретарь крайкома ВКП(б) В. П. Шубриков в выступлении на совещании стахановцев края (1935 г.), был «зияющий разрыв между подъемом передовой части рабочих в борьбе за социалистическую производительность труда и уровнем организационно-технического руководства»¹. Разрыв возник в силу того, что стахановское движение на первых порах недооценивали хозяйственники; не сразу включилась техническая интеллигенция, некоторые представители которой проявляли пассивность, сдержанность и даже отрицательное отношение к движению передовых рабочих.

Научно обоснованное объяснение причин, вызвавших трудности при включении инженеров и техников в стахановское движение, и характеристика путей устранения этих причин были даны в документах декабрьского (1935 г.) Пленума ЦК ВКП(б), который отметил, что причины трудностей заключаются в непонимании некоторыми хозяйственниками смысла стахановского движения и в наличии части «инженеров и техников, воспитывавшихся на основе опыта капиталистического производства и в значительной своей части на основе отсталой техники дореволюционной русской промышленности»². Вывод Пленума ЦК партии был конкретизирован Г. К. Орджоникидзе в его речи на заседании Совета при НКТП 29 июня 1936 г. Он сказал: «Почему хозяйственники, ИТР не возглавили до сих пор стахановское движение?... огромная масса хочет быть стахановцами. Не саботаж, — это чепуха, а неуменье им мешают это выполнить»³.

Решая задачу привлечения инженерно-технических работников в стахановское движение, Коммунистическая партия учитывала, что специалисты воздействуют на результаты производства по двум направлениям. Они влияют на состояние производства, выполняя конструкторские работы, совершенствуя технику

¹ «Коммунист», 1935, № 16—17, стр. 35.

² КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 812.

³ «Пролетарский путь», 1936, 8 июля.

и технологию, разрабатывая рациональные системы организации труда и т. д. Одновременно инженеры и техники оказывают воздействие на результат работы предприятия, выступая техническими руководителями и выполняя инструкторско-организаторскую работу среди рабочих. Исходя из этого, Коммунистическая партия рекомендовала специалистам участвовать в стахановском движении, соревнуясь в работе с другими специалистами. Инженерно-технические работники промышленности стали активно участвовать в движении передовиков производства, внося в его развитие свой достойный вклад.

Одной из причин, сдерживавших распространение новых методов труда осенью 1935 г., явилось и то, что многие профессиональные и комсомольские организации Среднего Поволжья уделяли недостаточное внимание организации стахановского движения, руководству им и, как отметило бюро Куйбышевского крайкома ВКП(б) 21 октября 1935 г., иногда только регистрировали отдельных стахановцев, слабо обобщали опыт, методы и приемы работы передовиков производства¹.

В силу этой причины на первых порах не на всех предприятиях Среднего Поволжья правильно определяли, кого надо считать стахановцем. На Куйбышевском заводе «Трактородеталь» в сентябре 1935 г. стахановцами считали всех рабочих, перевыполняющих нормы. На отдельных предприятиях рабочие подавали официальные заявления администрации с просьбой о зачислении их в стахановцы, как это делалось на Гурьевской текстильной фабрике им. Свердлова².

На Пензенском велосипедном заводе в сентябре 1935 г. установили регламентированные нормы перевыполнения производственных заданий, что сдерживало рост трудовой инициативы рабочего класса. Эта ошибочная установка была отменена после указания Пензенского горкома ВКП(б) во второй половине ноября 1935 г.³.

Стремясь устранить недостатки в распространении опыта стахановской работы, Куйбышевский крайком ВКП(б) дал указания горкомам, райкомам и первичным партийным организациям принять действенные меры по преодолению извращений в руководстве стахановским движением, а также улучшить организационную и массово-политическую деятельность в производственных коллективах. В горкомках, райкомках ВКП(б) были проведены совещания хозяйственников, руководителей профсоюзных организаций, на которых всесторонне обсуждался вопрос о состоянии руководства стахановским движением. На отстающие предприя-

¹ ПАКО, ф. 1141, оп. 7, ед. хр. 40, л. 7.

² «Коммунист», 1935, № 16—17, стр. 38.

³ ПАПО, ф. 37, оп. 1, ед. хр. 436, л. 28.

тия были направлены бригады крайкома, горкомов и райкомов партии.

Эти меры позволили улучшить деятельность партийных организаций по развертыванию стахановского движения. На заводах, фабриках, рудниках начали проводиться общие собрания и производственные совещания цехов, бригад, на которых обсуждались и разъяснялись опыт и методы стахановцев. Это было хорошо организовано на Куйбышевском заводе «Трактородеталь», заводе им. Масленникова, на швейной фабрике «Красная звезда» и на других предприятиях.

Стахановское движение росло. В него включались все новые производственные коллективы, почти все отрасли промышленности и транспорта Среднего Поволжья. В декабре 1935 г. в промышленности и на транспорте края насчитывалось до 5 тыс. передовиков производства. Это доказывало, что большинство рабочих правильно понимали значение стахановского движения. Особое значение приобрело дальнейшее улучшение организации и усиление партийного руководства стахановским движением.

Развернутую программу действий по совершенствованию методов партийного руководства движением передовых рабочих и в перестройке всей связанной с ним работы определил декабрьский (1935 г.) Пленум ЦК ВКП(б), обсудивший «Вопросы промышленности и транспорта в связи со стахановским движением»¹. В работе Пленума участвовало до 3 тыс. партийных и хозяйственных работников, инженеров и рабочих-новаторов.

Пленум ЦК заслушал доклады народного комиссара тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе, наркома легкой промышленности И. Е. Любимова, пищевой — А. И. Микояна, лесной — С. С. Лобова и др. Нарком тяжелой индустрии в своем докладе отметил, что хотя стахановское движение широко распространилось по всей стране, оно еще не вошло в организационное русло, а хозяйственники и инженеры не возглавили это движение. Без помощи руководящего технического персонала возможны были лишь отдельные рекорды рабочих, но не могло быть массового движения передовиков производства². Однако значительная часть инженерно-технических работников, воспитанных на опыте работы в дореволюционных полкустарных предприятиях России, перестраивались в новых условиях медленно, оказываясь часто в плену старых представлений и традиций, а у молодых было еще мало знаний и опыта.

Пленум ЦК ВКП(б) признал необходимым преодолеть укоренившуюся косность и обязал хозяйственников, инженеров и

¹ См.: КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 810—822.

² См. Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, стр. 370—420.

техников всех отраслей промышленности и транспорта возглавить стахановское движение¹.

Много внимания на Пленуме ЦК уделено было вопросам выявления проектных мощностей оборудования, утверждению обоснованных норм выработки, расценок и заработной платы. Введенное стахановцами разделение труда, с одной стороны, резко повысило выработку, а с другой, потребовало участия в процессе труда дополнительных рабочих (подручных кузнеца — в цехах, заряжальщиц — в ткацкой промышленности). Их труд необходимо было учитывать при установлении норм выработки и расценок. Действующие нормы выработки отражали технику вчерашнего дня и были рассчитаны, в основном, на слабо владеющего техникой рабочего. В 1935 г. почти все рабочие значительно перевыполняли эти нормы. Многие перевыполняли их на 200—500 и даже 1000%. Например, Н. М. Матвеев — кузнец завода им. Куйбышева в октябре—ноябре 1935 г. выполнил норму на 600 и более процентов².

Возникла необходимость пересмотра норм выработки, замены их более обоснованными, соответствующими уровню имеющейся техники и производственному опыту рабочих, что способствовало бы дальнейшему росту социалистического производства.

Г. К. Орджоникидзе в докладе на Пленуме говорил: «Согласитесь сами, товарищи, что если нормы перерабатываются в тысячу процентов, — а такие примеры имеются у нас, — значит, никакой нормы нет, это недоразумение, а не норма...»³.

Пленум ЦК ВКП(б) записал в своем решении: «Необходимо заменить нынешние технические нормы, как устарелые, более высокими и изменить соответственно нормы выработки в сторону некоторого их повышения с тем, однако, чтобы в условиях прогрессивной сдельщины нынешние расценки были сохранены, а фонд заработной платы ввиду роста стахановского движения был увеличен»⁴.

Декабрьский Пленум ЦК выдвинул перед партийными и профсоюзными организациями задачу — помочь стахановцам пополнить свои технические знания, создав для них специальные технические курсы, сделать всеобщим и обязательным обучение техническому минимуму.

В документах Пленума ЦК партии были определены цели стахановского движения для различных отраслей промышленности и железнодорожного транспорта. Во всех добывающих отраслях промышленности оно должно быть направлено, в основном, на максимальное увеличение производства и снижение его себестоимости; в машиностроении — на лучшее использование металла, рабочей силы, машинного времени, на повышение качества изде-

¹ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 812.

² «Коммунист», 1935, № 16—17, стр. 38.

³ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, стр. 416.

⁴ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 813—814.

лий; в легкой промышленности -- на наиболее полное использование производственных мощностей и повышение коэффициента полезного действия оборудования; в пищевой промышленности -- на максимальное сокращение потерь в производстве, коренное улучшение снабжения рабочих сырьем и материалами и на борьбу за снижение себестоимости продукции¹.

Учитывая решения декабрьского Пленума ЦК ВКП(б), партийные организации Среднего Поволжья в 1936 г. провели организационно-технические мероприятия, направленные на развитие производственной активности рабочих, на внедрение стахановских методов работы в промышленность, на включение в движение передовиков производства инженерно-технического состава.

Партийные организации возглавили движение передовых рабочих по организации стахановских смен и суток, которые проводились на отдельных передовых предприятиях Среднего Поволжья в первой половине декабря 1935 г. Рабочий класс края горячо поддержал предложение стахановцев Московского завода «Серп и Молот» об организации 11 января 1936 г. Всесоюзного дня стахановца². 5 января в Куйбышеве, Ульяновске, Пензе, Чапаевске, Сызрани и в других городах Среднего Поволжья состоялись совещания директоров и начальников цехов промышленных предприятий, на которых обсуждались вопросы организации дня стахановца в крае, изменение технологического процесса на отдельных заводах и фабриках, улучшение снабжения рабочих сырьем, полуфабрикатами, инструментами и т. д.³.

Стахановцы заводов им. Куйбышева, им. Масленникова, «Трактородеталь», станкостроительного, первыми в крае организовавшие в декабре 1935 г. двадцать стахановских смен, обратились ко всем рабочим, стахановцам, директорам заводов и фабрик, ИТР предприятий и транспорта Среднего Поволжья принять активное участие во Всесоюзном дне стахановца, организовать стахановские пятидневки, декады, месяцы. «Стахановские смены — прекрасная форма массового вовлечения рабочих и ИТР в стахановское движение», — писали передовики производства⁴.

11 января 1936 г. — во Всесоюзный день стахановца рабочий класс Среднего Поволжья достиг новых крупных успехов. В этот день целые рабочие коллективы добились высокой выработки. Куйбышевский карбюраторный завод выпустил 11 января 1936 г. вместо 150 карбюраторов по плану 668 и выполнил суточное задание на 395%, станкостроительный завод — на 262%, швейная фабрика № 2 — на 227%⁵. Еще больших успехов достигли в этот день отдельные стахановцы, многие из которых первы-

¹ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 814—818.

² «За индустриализацию», 1936, 1 января.

³ «Пролетарский путь», 1936, 8 января.

⁴ «Волжская коммуна», 1936, 5 января.

⁵ «Пролетарский путь», 1936, 18 января.

полнили повышенные планы в 2—4 раза¹. Например, калильщик завода им. Володарского М. Барышев выполнил дневное задание на 321%. На швейной фабрике № 2 перевыполнили норму выработки 1140 работниц, в том числе 459 человек на 160% и выше². Участники состоявшегося 19 января 1936 г. городского слета стахановцев промышленности и транспорта Пензы выступили с призывом: «Сделать февраль стахановским месяцем!»³.

Бюро Куйбышевского крайкома ВКП(б) 21 января 1936 г. приняло постановление «О развертывании стахановского движения среди работников службы эксплуатации Самаро-Златоустовской ж. д. и на заводах им. Куйбышева и «Трактородеталь», в котором определено пути развития стахановского движения в коллективах этих предприятий, особо отметив успехи рабочих, партийного и хозяйственного руководства завода «Трактородеталь», который первым в крае перешел от рекордов отдельных стахановцев к организации стахановских смен и суток. Во Всесоюзный день стахановца завод выпустил продукции на 67590 руб. вместо 44100 руб. по плану⁴.

Успехи, достигнутые во Всесоюзный стахановский день, явились результатом улучшения организации производства, совершенствования его технологии, своевременного осмотра и ремонта оборудования, активного участия в этом инженеров и техников. В последующие месяцы в Среднем Поволжье организовывались стахановские пятидневки и декады. Но в тот период закрепить надолго коллективную высокую производительность труда, достигнутую в стахановские сутки и декады, не удавалось из-за недостатков в организации производства, перебоев в снабжении предприятий сырьем, материалами и инструментом, а также неравномерной механизации отдельных производственных участков.

В целом проведение коллективной стахановской работы имело большое значение в распространении передовых методов работы стахановцев, отдельных бригад в производственных коллективах. Оно помогало полнее выявить технические резервы и «узкие места» в отраслях промышленности и на каждом предприятии. Стахановские сутки, пятидневки, декады способствовали вовлечению в движение передовиков производства новых слоев рабочих.

Важную роль в росте стахановского движения играла техническая учеба стахановцев, всех рабочих, а также правильная организация обмена опытом. Партийные организации Среднего Поволжья, руководствуясь решениями декабрьского Пленума ЦК ВКП(б), в 1936 г. обеспечили значительное расширение контингента рабочих, овладевших техническими знаниями на производст-

¹ «Пролетарский путь», 1936, 12 января.

² Там же, 18 января 1936 г.

³ «Рабочая Пенза», 1936, 20 января.

⁴ ПАКО, ф. 1141, оп. 8, ед. хр. 6, л. 26.

ве. В эту работу была вовлечена техническая интеллигенция. В кружках большое внимание уделялось пропаганде стахановских методов работы. Были организованы школы передового опыта, в которых рабочие изучали высокопроизводительные методы труда.

На курсах технического минимума, в кружках и консультационных пунктах на Мулловской суконной фабрике им. Чичерина проводилась учеба рабочих по профессиям. Опытные мастера читали рабочим лекции, проводили практические занятия по эксплуатации станков, машин, аппаратов, технологии производства. На фабрике была организована школа передового опыта, в которой изучались новые, высокопроизводительные методы труда. Она имела свое помещение, лабораторию и занятия проводились главным механиком, техниками и начальниками цехов. Из этой школы вышли многие новаторы производства¹.

На предприятиях тяжелой промышленности действовали различные формы технического обучения рабочих без отрыва от производства: курсы технического минимума повышенного типа для всех рабочих, сдавших гостехэкзамен в 1935 г.; курсы для всех рабочих, ранее не обучавшихся; школы мастеров социалистического труда для стахановцев. Так, на заводе им. Володарского с 1 апреля 1936 г. работали курсы мастеров социалистического труда, на которых занимались 60 стахановцев: слесарей-сборщиков, токарей, установщиков. В числе их были лучшие стахановцы завода — Данилина, Волков, Борисова, Кашин, Снежкин и другие. Срок обучения был рассчитан на 2 года. Занятия проводились 15 раз в месяц². На заводе им. Куйбышева на курсах мастеров социалистического труда в июне 1936 г. занимались 43 стахановца. На Куйбышевском заводе «Трактородеталь» в августе 1936 г. учились на курсах мастеров социалистического труда — 31 человек, на стахановских курсах — 10 человек, в кружках техминимума — 22 человека³.

По инициативе партийных организаций был организован обмен передовым опытом между рабочими предприятий одной отрасли или однородных отраслей промышленности. Проводились совещания и слеты стахановцев на предприятиях, в трестах, объединениях и наркоматах. 3 июня 1937 г. состоялся слет стахановцев Пензенского велозавода. С докладом о работе завода и подготовке к XX годовщине победы Великой Октябрьской социалистической революции выступил директор завода М. Г. Рощаль. Слет определил меры, направленные на повышение темпов роста производства на основе подъема производственной активности рабочего класса, развертывания стахановского движе-

¹ Сударев М. Страницы истории. Ульяновск, 1963, стр. 86.

² «Пролетарский путь», 1936, 11 апреля.

³ ЦГАНХ СССР, ф. 7622, оп. 1, ед. хр. 63, л. 32.

ния¹. По решению Куйбышевского крайкома ВКП(б) от 11 августа 1936 г., в ознаменование годовщины начала стахановского движения в гг. Куйбышеве, Пензе, Саранске, Ульяновске, Сызрани, Чапаевске, Мелекесе и других 29—30 августа были проведены городские и районные слеты стахановцев и ударников, на которых выступали с отчетами о мероприятиях по организационно-технической помощи стахановцам и распространении их опыта директора предприятий. Стахановцы в выступлениях рассказывали об опыте своей работы². Слетам предшествовала подготовительная работа, в центре которой была взаимопроверка рабочих и ИТР о выполнении обязательств, взятых по социалистическому соревнованию и стахановскому движению.

На состоявшемся 31 декабря 1936 г. слете стахановцев промышленности и транспорта г. Сызрани, выступил председатель городского Совета Просвирин, который в докладе «Итоги хозяйственного года и задачи на 1937 г.» рассказал об успехах и трудностях в развитии стахановского движения и социалистического соревнования на предприятиях. На слете были обсуждены мероприятия для устранения трудностей и недостатков в развитии промышленности и транспорта, для дальнейшего развертывания стахановского движения³.

Одной из форм распространения передовых методов работы стахановцев явились совещания рабочих-стахановцев, инженеров и техников при городских и районных комитетах партии, участники которых рассказывали о своих успехах и трудностях, раскрывали резервы производства. Такие совещания проводили Куйбышевский, Сызранский, Ульяновский и другие комитеты ВКП(б). Пензенский горком партии провел совещание рабочих-стахановцев 14—15 февраля 1937 г. В его работе приняли участие рабочие, хозяйственники, инженеры и техники, партийные работники, которые занимались обсуждением мер по дальнейшему развертыванию стахановского движения. На совещании выступали рабочий механического завода Зубков, токарь велозавода Лазарев, инженер часового производства Баталин и другие. Рабочий велозавода Вагин призвал администрацию больше оказывать помощи рабочим-изобретателям, которые только за 5 месяцев дали заводу экономии на 1 млн. рублей. Обращаясь к рабочим-стахановцам, он говорил: «Я решаюсь сделать вызов о том, чтобы каждый стахановец сделался изобретателем, потому что одной мускулистой рукой мы не сумеем поднять производительность труда так, как своими мыслями»⁴.

Совещание поддержало призыв Куйбышевского слета стахановцев и крайкома ВКП(б) о принятии социалистического обяза-

¹ «Рабочая Пенза», 1937, 5 июня.

² ПАКО, ф. 1141, оп. 8, ед. хр. 42, л. 102—103.

³ «Красный Октябрь», 1937, 4 января.

⁴ ПАО, ф. 37, оп. 1, ед. хр. 626, л. 89—90.

тельства — выполнить к XX годовщине Октября годовую производственную программу.

Партийные и хозяйственные организации с целью развития стахановского движения, повышения его эффективности использовали и такую форму обмена опытом, как изучение рабочими стахановцами предприятий Среднего Поволжья методов стахановской работы на заводах и фабриках в других городах страны. В феврале 1936 г. группа инициаторов стахановского движения в крае, в составе которой были М. Барышев, К. Медведев и другие, побывала на московских заводах, а также на шахтах Донбасса, на Макеевском металлургическом заводе и других предприятиях¹. После возвращения они в своих беседах с рабочими рассказывали много интересного о работе московских машиностроителей и украинских металлургов и шахтеров. О передовом методе работы стахановки Пензенского велозавода А. В. Ивановой подробно рассказала в статье «Смысл жизни» газета «Рабочая Пенза» 8 марта 1936 г.

В соответствии с решениями декабрьского (1935 г.) Пленума ЦК ВКП(б) в первом полугодии 1936 г. в промышленности Среднего Поволжья состоялось 17 отраслевых конференций по пересмотру технических нормативов и норм выработки². В них участвовали директора, инженерно-технические работники, лучшие стахановцы предприятий, представители научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений. На конференциях были разработаны детальные планы организационно-технических мероприятий, необходимых для обеспечения высокопроизводительного труда всех рабочих различных профессий по отрасли промышленности в целом и для каждого предприятия в отдельности. Новые нормы выработки устанавливались с учетом опыта передовых рабочих — выше старых в среднем на 25%³. Отраслевые конференции наметили перевод подавляющего большинства рабочих и технической интеллигенции промышленности на прогрессивно-сдельную оплату труда.

Пересмотр норм выработки на предприятиях превратился в широкий общественный смотр организации труда. В нем активное участие принимали рабочие, инженеры и техники, которые вскрывали недостатки в работе фабрик и заводов и указывали пути их устранения. В пересмотре норм выработки на Куйбышевском карбюраторном заводе участвовали 75 рабочих-стахановцев, 24 мастера производственных участков и 11 инженеров и техников. Здесь партийная и профсоюзная организации совместно с администрацией провели специальное собрание стахановцев, на котором были определены пути повышения норм. Позднее

¹ «Пролетарский путь», 1936, 1 марта.

² ПАКО, ф. 1141, оп. 8, ед. хр. 20, ед. хр. 30—32.

³ Ленинский план социалистической индустриализации и ее осуществление. М., 1969, стр. 219.

рекомендации собрания обсуждались на производственных совещаниях. Было решено повысить в среднем нормы на 26%.

Началась большая работа по освоению рабочими новых норм выработки, особое значение в которой имела организация технической учебы рабочих, а также широкое распространение опыта стахановцев в рабочем коллективе. К 1 января 1937 г. из 1118 рабочих завода технической учебой было охвачено 390 человек, на стахановских курсах учились 37 человек и на курсах мастеров социалистического труда — 110 человек.

В результате — большинство рабочих быстро освоили новые нормы, выполняли и перевыполняли их. Производительность труда на заводе выросла на 39,3%, выработка на одного рабочего была выше плановой¹.

Действенной формой массового освоения новых норм выработки в промышленности Среднего Поволжья явились двухдекадни, которые проводились во второй половине 1936 г. по предложению стахановцев, инженерно-технических работников, партийных и хозяйственных руководителей швейной фабрики № 3, обувной фабрики и силикатного завода № 1².

Большую помощь в совершенствовании организации труда, распространении стахановских методов работы, в освоении рабочими новых технических норм оказали ученые научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений Среднего Поволжья. Научные работники, преподаватели Куйбышевского индустриального института профессора В. И. Успенский, Д. С. Епишин, С. С. Рахманинов, доценты Л. А. Чижов и Дембинский участвовали в разработке технологического процесса производства, провели консультации по вопросам организации инструментального хозяйства на заводе им. Куйбышева³.

Важная роль в развертывании стахановского движения принадлежала материальному и моральному стимулированию передовиков производства, всех рабочих. Предложения и запросы рабочих внимательно изучались партийными, профсоюзными и хозяйственными органами. В начале 1936 г. ВЦСПС организовал изучение требований стахановцев легкой и пищевой промышленности. Оказалось, что их больше всего волнует улучшение жилищных условий, организация культурного отдыха, помощь в приобретении одежды и обуви, улучшение обслуживания детскими учреждениями⁴.

Учитывая значение материальных стимулов в развитии производственной активности, стахановского движения, партийные, профсоюзные и хозяйственные органы Среднего Поволжья усилили контроль, проверку хода социалистического соревнования на предприятиях, в цехах и бригадах.

¹ ЦГАНХ СССР, ф. 7622, оп. 1, ед. хр. 251, лл. 41—44.

² ПАКО, ф. 1141, оп. 8, ед. хр. 51, л. 57.

³ ПАКО, ф. 1141, оп. 8, ед. хр. 101, л. 83—84.

⁴ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 19, ед. хр. 229, л. 47—48.

Результаты проверки широко освещались в печати, по радио — осуществлялся ленинский принцип гласности соревнования. Предприятиям, цехам, сменам, бригадам-победителям присуждались Красные знамена, они заносились на красные Доски почета, им выдавались денежные премии. Стахановцы-победители награждались почетными грамотами, им выдавались денежные премии, путевки в дома отдыха. Они первыми получили благоустроенные квартиры.

Премирование стахановцев обычно проходило на рабочих собраниях, слетах стахановцев. Так, на пензенском городском слете стахановцев промышленности и транспорта (январь 1936 г.) фотоаппаратом был премирован формовщик велозавода А. Е. Иванов, патефонами с пластинками: наладчик автоматов велозавода Н. Я. Курочкин, сеточник бумажной фабрики «Маяк революции» В. Белов, бригадир стахановской бригады швейной фабрики А. Д. Матузина¹.

Во второй половине 1936 г. была изменена система заработной платы инженерно-технических работников. Она определялась в зависимости от количественных и качественных показателей выполнения плана².

Крайком ВКП(б) в постановлении от 11 мая 1936 г. «О мероприятиях по дальнейшему развертыванию стахановского движения» критиковал как неправильный существующий на некоторых предприятиях (завод им. Масленникова, велозавод и др.) формальный подход к выдвижению стахановцев из числа мастеров, бригадиров и начальников цехов. Было решено считать бригадиров, мастеров и начальников цехов стахановцами, если они возглавляют стахановское движение, если в результате их руководства внедрены организационно-технические мероприятия, обеспечивающие стахановские методы работы коллектива³. Введено материальное поощрение внутривзаводских и внутрифабричных инструкторов стахановских методов труда⁴.

Принятые меры способствовали дальнейшему подъему стахановского движения в Среднем Поволжье, росло число стахановцев и стахановских бригад на предприятиях. На 1 января 1936 г. на предприятиях г. Пензы было 1338 стахановцев, а к 1 января 1937 г. — 11337, которые составляли 23,6% из общего числа рабочих⁵. К 1 января 1938 г. в числе 33383 рабочих заводов и фабрик г. Куйбышева 13496 стали стахановцами⁶. На Куйбышевском заводе «Автотрактородеталь»⁷ 1 ноября 1935 г. было 38 стаханов-

¹ «Рабочая Пенза», 1936, 20 января.

² «Пролетарский путь», 1936, 27 мая.

³ ПАКО, ф. 1141, оп. 8, ед. хр. 26, л. 37—38.

⁴ Там же, ед. хр. 53, л. 46.

⁵ ПАПО, ф. 37, оп. 1, ед. хр. 605, л. 32—37.

⁶ ПАКО, ф. 656, оп. 29, ед. хр. 3/298, л. 37.

⁷ Так в 1937 г. стал называться завод «Трактородеталь».

цев, 1 января 1936 г. — 138, 1 января 1937 г. — 386, т. е. примерно две трети из всего состава рабочих¹.

Растущее движение передовиков производства принимало все новые формы. Стали возникать сквозные стахановские бригады². Инициатором первой сквозной стахановской бригады, которая охватила все процессы прядильного производства — от стадии приема сырья до выпуска готовой продукции стала в 1936 г. участница Первого Всесоюзного совещания стахановцев работница Калининской прядильной фабрики Аксиныя Шевелева.

В июне 1936 г. первые сквозные стахановские бригады возникли на предприятиях Среднего Поволжья. Одной из них была бригада, созданная на Ишеевской суконной фабрике им. Гимова стахановцами З. Маршаловой, А. Агаповой и другими. Работа сквозной стахановской бригады позволила повысить крепость пряжи с 50 до 60 кг, а разрыв нитей снизить с 850 до 600 нитей на 1000 веретен³.

Крайком ВКП(б) обобщил опыт работы сквозных бригад на бумажной фабрике «Маяк революции» и Румянцевской суконной фабрике им. Ленина и рекомендовал широко распространять опыт этих производственных коллективов на других предприятиях промышленности Среднего Поволжья⁴.

В конце 1936 г. в промышленности края развернулось движение стахановцев-двухсотников, которое возглавили коммунисты А. Ф. Тихонова — вальцовщик велозавода, А. Федотов — рабочий мебельной фабрики, П. Горелов — рабочий Пензенской швейной фабрики и другие. На промышленных предприятиях г. Пензы к началу 1937 г. стахановцы-двухсотники составляли 6% в общем числе стахановцев⁵.

Трудовые успехи рабочего класса и колхозного крестьянства Среднего Поволжья были высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. ЦИК СССР постановлением от 15 марта 1935 г. наградил Куйбышевский край высшей наградой Родины — орденом Ленина. Этой же награды были удостоены первый секретарь крайкома ВКП(б) В. П. Шубриков и председатель крайисполкома Г. Т. Полбицын⁶.

Орденами Советского Союза была награждена большая группа лучших людей края — стахановцев, в числе которых были Николаев, Матросов, Ломакина, Курьянов и другие рабочие — пионеры движения передовиков производства в Среднем Поволжье⁶. Стахановцу-литейщику Ульяновского завода «Металлист» А. М. Смирнову ВЦИК РСФСР 20 апреля 1936 г. присвоил высокое звание Героя труда⁷.

¹ ГАКО, ф. 3174, оп. 2, ед. хр. 3, л. 12.

² «Пролетарский путь», 1936, 9 июня.

³ ПАКО, ф. 1141, оп. 8, ед. хр. 70, л. 12, и там же, ед. хр. 53, л. 46.

⁴ ПАО, ф. 37, оп. 1, ед. хр. 605, л. 33—37.

⁵ «Волжская коммуна», 1935, 16 марта.

⁶ «Коммунист», 1935, № 24, стр. 5.

⁷ «Пролетарский путь», 1936, 26 апреля.

В успехах развития экономики Среднего Поволжья большая заслуга принадлежит коммунистам, которые работали на самых трудных и сложных участках промышленности и транспорта. Коммунисты и комсомольцы были активными участниками социалистического соревнования и стахановского движения. На Куйбышевском карбюраторном заводе из 83 коммунистов, работавших в начале 1937 г. на производстве, 42 были стахановцами. На Пензенском велосипедном заводе 50% коммунистов — рабочих были стахановцами, а число стахановцев среди беспартийных рабочих составляло только 15%¹.

Партийные организации края постоянно содействовали усилению влияния коммунистов на производстве, в стахановском движении. Крупных успехов в 1937 г. в выполнении производственных заданий добились коммунисты Игнатьевской суконной фабрики им. С. Разина. Это явилось результатом хорошо поставленной массово-политической работы среди рабочих, а также личного примера коммунистов. Стахановское движение на фабрике возглавляли коммунисты-рабочие Агафонов, Орлов, Пономарев и другие, которые своим примером увлекали производственные коллективы². Большие производственные достижения коллектива Пензенской швейной фабрики в 1936 г. явились результатом того, что из каждых десяти коммунистов-рабочих фабрики девять были стахановцами — ведущей силой рабочего коллектива³.

Успехи стахановского движения, возникновение и распространение новых форм движения передовиков производства во многом зависели от оперативности и гибкости руководителей промышленности, их опыта и умения оказать своевременную действенную поддержку производственной инициативе рабочих.

Однако в 1937 г. значительная часть опытных хозяйственных работников в результате нарушений социалистической законности была отстранена от работы и репрессирована. В Среднем Поволжье в их числе оказались директора заводов им. Масленникова А. И. Плодухин, велосипедного — М. Г. Рошаль, руководитель греста «Востокнефть» К. Р. Чепиков и другие. Отстранение опытных руководителей создавало определенные трудности в руководстве предприятиями. На руководящую работу в промышленность и на транспорт партийные организации края выдвинули 1729 человек из числа лучших людей Среднего Поволжья. Директором карбюраторного завода стал молодой инженер завода им. Масленникова Степанов, на должность директора льнокомбината (Мелекесс) выдвинута передовая работница Осипова, начальником областного управления местной промыш-

¹ ПАПО, ф. 37, оп. 1, ед. хр. 494, л. 13.

² ПАКО, ф. 656, оп. 29, ед. хр 3/298, л. 40.

³ «Коммунист», 1936, № 10, стр. 17.

ленности стал инженер завода «Авtotрактородеталь» Бесходарный и т. д.¹.

Выдвижение на руководящую работу в промышленность большого числа молодых, энергичных, но недостаточно опытных работников, не могло не создать дополнительных трудностей как в работе предприятий, так и в развитии стахановского движения. Стремясь преодолеть возникающие трудности, некоторые заводские организации вместо распространения опыта передовиков производства и создания условий для массового стахановского движения встали на более легкий путь — увлеклись подготовкой рекордов отдельных стахановцев. Нередко им создавались особые условия для работы, а производственные нужды большинства рабочих оставались без внимания.

ЦК ВКП(б) постановлением от 28 декабря 1937 г., выявив эти ошибки и извращения, осудил порочный метод организации рекордов и потребовал от партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций в руководстве социалистическим соревнованием стремиться к максимальному расширению рядов соревнующихся путем создания условий высокопроизводительного труда не для одиночек, а для всех рабочих².

Стахановское движение неуклонно росло, оказывая положительное влияние на развитие промышленности. К началу 1936 г. в промышленности СССР насчитывалось свыше 2 млн. стахановцев и ударников³. В отдельных отраслях промышленности стахановцы составляли в 1936 г. от 20 до 27% к общему числу рабочих. Широкое распространение стахановских методов обеспечило быстрый рост производительности труда в промышленности СССР, которая увеличилась за вторую пятилетку на 82%⁴ против 63% по плану.

На предприятиях крупной промышленности и на транспорте Среднего Поволжья на 1 июля 1936 г. было 36 тыс. стахановцев⁵, что составляло 31,1% к общему числу рабочих этих отраслей народного хозяйства. Наибольшее развитие стахановское движение получило в промышленности г. Куйбышева, где на 1 января 1937 г. было 5589 стахановцев — 35,9% к общему числу рабочих⁶, значительно возросло количество стахановцев на предприятиях Пензы, Ульяновска, Сызрани, Кузнецка и других городов Среднего Поволжья.

Стахановское движение, явившееся новым этапом в развитии социалистического соревнования, закономерного процесса подъе-

¹ ЦПА ИМА, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2534, л. 126.

² Берхин И. Б. История СССР (1917—1964 гг.), М., 1966, стр. 334.

³ Кузьмин В. Исторический опыт советской индустриализации. М., 1969, стр. 87.

⁴ Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1956, стр. 35.

⁵ «Коммунист», 1936, № 16, стр. 21.

⁶ ГАКО, ф. 2195, оп. 1, ед. хр. 40, л. 44.

ма творческой инициативы масс, роста культурно-технического уровня и материального благосостояния рабочего класса, сыграло важную роль в подъеме промышленности всей страны, в том числе и Среднего Поволжья. Оно было направлено прежде всего на пересмотр старых норм и мощностей предприятий.

Решающая роль в развитии массового движения передовиков производства принадлежала Коммунистической партии. Заслугой партийных и общественных организаций являлось то, что они вовлекли в стахановское движение широкие массы трудящихся.

Стахановское движение сыграло важную роль в утверждении новой, социалистической организации общественного труда, развитие которой определялось постоянным совершенствованием техники, дальнейшим разделением и кооперацией труда, а также конкретными методами производительной работы трудящихся на основе развертывания их творческой инициативы.

Социалистическая организация труда создала все необходимые условия для неуклонного роста производительности труда и успешного завершения строительства социализма в нашей стране.

ПРЕВРАЩЕНИЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ИНДУСТРИАЛЬНО-АГРАРНЫЙ РАЙОН СТРАНЫ

Активная деятельность и творческая инициатива миллионов масс рабочих, развернувших вместе с инженерами и техниками самоотверженную борьбу за скорейшее выполнение второй пятилетки, руководство Коммунистической партии, уверенно ведущей советский народ по пути революционных преобразований, обеспечили уже в 1936 г. выполнение решающих задач пятилетнего плана.

Промышленная продукция СССР за годы второй пятилетки увеличилась в 2,2 раза, причем вновь построенные или целиком реконструированные за годы первой и второй пятилеток предприятия дали в 1937 г. более 80% всей валовой продукции промышленности. Среднегодовые темпы роста промышленности составили 17,1% вместо 16,5% по плану¹. Была в основном решена главная хозяйственная задача второй пятилетки — осуществление технической реконструкции народного хозяйства СССР. По размеру промышленной продукции СССР в 1937 г. занял первое место в Европе и второе — в мире, уступая только Соединенным Штатам Америки.

¹ См. Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР, М., 1939, стр. 19.

Достойный вклад в осуществление плана второй пятилетки внес рабочий класс и все трудящиеся Среднего Поволжья. Были введены в строй 52 новых крупных промышленных предприятия, резко изменивших облик Среднего Поволжья. Особенно большое значение имел пуск в эксплуатацию таких объектов, как Куйбышевский карбюраторный завод, Куйбышевский завод запасных частей для подвижного состава железнодорожного транспорта (завод им. Куйбышева), Куйбышевский завод «Автомотородеталь», Куйбышевский толерубероидный завод, Алексеевский серный комбинат, Кашпирский сланцевый комбинат, Пензенский часовой завод, силикатные и кирпичные заводы, Кузнецкая обувная фабрика, швейные фабрики в Ульяновске и Чапаевске и др.¹

Промышленность Среднего Поволжья освоила выпуск новых видов продукции: карбюраторов, токарно-винторезных и резьбофрезерных станков, комбинированных шлифовальных станков, клапанов, поршневых колен, часов, рессор железнодорожных вагонов, натуральной серы и других². Большая программа строительных работ во второй пятилетке была успешно осуществлена благодаря постепенному развитию в Среднем Поволжье строительной индустрии, оснащенной машинами и механизмами и наличию постоянных кадров строительных рабочих. Подрядными организациями и хозяйственным способом за годы второй пятилетки в Среднем Поволжье было выполнено строительных и монтажных работ на сумму 201 млн. рублей.

В годы второй пятилетки осуществлена техническая реконструкция промышленности Среднего Поволжья. Были реконструированы заводы им. Масленникова, им. Володарского, велосипедный завод, Средне-Волжский станкостроительный завод, Ульяновский завод «Металлист», грубосуконные фабрики и другие предприятия.

В новое капитальное строительство и реконструкцию промышленности Среднего Поволжья в годы пятилетки вложено 901,8 млн. рублей³, что позволило обновить основные производственные фонды крупной промышленности, стоимость которых увеличилась в 1937 г. против 1928 г. в 2,2 раза⁴.

В годы второй пятилетки в Среднем Поволжье образовалось несколько быстро развивающихся промышленных районов: Орско-Халиловский — добыча железной руды, никеля, меди и переработка нефти, Куйбышевский — станкостроение и машиностроение, Сызранский — добыча сланца и его переработка, Ульяновский — металлообработка, пищевая и текстильная промышленность, Кузнецкий — обувная, текстильная промышлен-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2530, л. 99.

² ГАКО, ф. 3859, оп. 2, ед. хр. 61, л. 45.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2530, л. 99 и ГАКО, ф. 3859, оп. 2, ед. хр. 62, л. 1.

⁴ ПАКО, ф. 656, оп. 3-а, ед. хр. 478, л. 2.

ность, Пензенский — машиностроение, пищевая и легкая промышленность.

Быстрое развитие промышленности по всей территории края, возникновение новых промышленных районов вызывало необходимость выделения из состава Средне-Волжского края новых административно-территориальных областей. В январе 1935 г. была образована в юго-восточной части края самостоятельная Оренбургская область, в декабре 1936 г. — Мордовская АССР, в годы третьей пятилетки — Пензенская область и в 1943 г. — Ульяновская область.

В годы технической реконструкции народного хозяйства в Среднем Поволжье проведены в широких масштабах геолого-разведочные работы, что позволило значительно полнее учесть возможность использования местных сырьевых и топливных ресурсов в развитии промышленности. Во второй пятилетке было начато строительство трех крупных промышленных комплексов: Орско-Халиловского металлургического, Орского никелевого и Блявинского медного комбинатов. Эти предприятия были пущены на полную мощность в послевоенные годы.

В результате индустриализации изменилась структура промышленности Среднего Поволжья, решающее место в которой заняло производство средств производства. Его удельный вес в промышленности поднялся с 46,3% в 1932 г.¹ до 53,8% в 1936 г. Валовая продукция тяжелой промышленности Среднего Поволжья за годы второй пятилетки выросла в 2,3 раза². Быстрее других отраслей промышленности росла машиностроение и металлообработка, объем продукции которых вырос за пять лет в 2,5 раза³. Предприятия этих отраслей промышленности в 1937 г. выпустили 38% всей валовой продукции (8% в 1928 г⁴).

Продукция тяжелого машиностроения СССР выросла за 1933—1937 гг. почти в три раза. Станкостроительные заводы Советского Союза выпустили за эти годы 173 тыс. металлорежущих станков — в три раза больше, чем было изготовлено в первой пятилетке. Средне-Волжский станкостроительный завод в 1936 г. выпустил продукции в 4,5 раза больше, чем в 1935 г.⁵. На заводе было освоено производство станков для производства длинных резьб. Раньше эти станки ввозились в СССР из-за границы (производства фирмы Бандерер).

В годы второй пятилетки в Среднем Поволжье несколько увеличилось производство местных видов топлива. Добыча горючих сланцев увеличилась в 1937 г. до 200 тыс. тонн, торфа — до 328

¹ ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 15, ед. хр. 649, л. 24—25.

² ПАКО, ф. 656, оп. 3а, ед. хр. 478, л. 136.

³ ПАКО, ф. 656, оп. 29, ед. хр. 3/298, л. 50; ГАКО, ф. 3859, оп. 2, ед. хр. 124, л. 33.

⁴ Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1967, стр. 177.

⁵ ГАКО, ф. 2195, оп. 1, ед. хр. 40, л. 20—23.

тыс. тонн¹, несколько расширилось их использование в промышленности как топлива. Огромное значение в создании собственной топливной базы края имело открытие и начало промышленной добычи нефти — первый шаг на пути создания новой нефтяной базы страны между Волгой и Уралом. В 1937 г. были добыты первые 17,4 тыс. тонн нефти в Сызранском районе².

Но, несмотря на эти успехи, промышленность края продолжала испытывать большие трудности из-за недостатка топлива, которое в больших количествах (нефть и каменный уголь), ввозилось из других районов страны. Собственная топливная база в Среднем Поволжье была создана в последующие годы на базе ускоренного роста добычи нефти и газа.

В 1933—1937 гг. расширилась энергетическая база и увеличилась выработка электроэнергии, возросла мощность электростанций, главным образом за счет реконструкции и расширения Куйбышевской ГРЭС и строительства других небольших новых электростанций. Число действующих крупных электростанций увеличилось с 46 в 1932 г. до 132 в 1937 г.³, а их мощность возросла с 42 тыс. квт до 86 квт. Производство электроэнергии увеличилось с 84 млн. квтч в 1932 г. до 295 млн. квтч. в 1940 году⁴.

Несмотря на значительное увеличение производства электроэнергии, быстро растущая в ней потребность покрывалась не полностью, что в определенной мере тормозило развитие промышленности. Электроэнергетика была «узким местом» экономики Среднего Поволжья. Пуск в эксплуатацию Волжской ГЭС им. В. И. Ленина в конце 50-годов позволил значительно увеличить мощность электростанций и производство электроэнергии для народного хозяйства Советского Союза, в том числе и для Среднего Поволжья.

В годы второй пятилетки в Среднем Поволжье возросло производство предметов народного потребления и, особенно, швейных изделий, сукна, хлебобулочных изделий, сахара, масла животного, колбас и копченостей.

Валовая продукция промышленности Куйбышевской области увеличилась за пять лет в 2,4 раза⁵. Среднегодовые темпы ее роста составили 18,4%⁶. Увеличение объема продукции крупной промышленности было достигнуто, главным образом, за счет роста производительности труда, которая увеличилась за пять лет на 69,3%, а на предприятиях тяжелой промышленности — на 105,3%⁷. Рост производительности труда во второй пятилетке

¹ ПАКО, ф. 656, оп. 39, ед. хр. 478, л. 9.

² Там же, оп. 29, ед. хр. 2/298, л. 50.

³ ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 15, ед. хр. 2272, л. 56.

⁴ Народное хозяйство Куйбышевской области за 50 лет, стр. 40.

⁵ ПАКО, ф. 656, оп. 31, ед. хр. 31/53, л. 3.

⁶ Народное хозяйство Куйбышевской области за 50 лет, стр. 24.

⁷ ГАКО, ф. 3859, оп. 2, ед. хр. 62, л. 3.

был обусловлен внедрением и освоением новой техники, массовым охватом техническим обучением рабочих и дальнейшим распространением стахановского движения. За счет увеличения производительности труда был получен 61% прироста промышленной продукции края. До 80% всей валовой продукции промышленности Среднего Поволжья дали предприятия новые или целиком реконструированные в годы первых двух пятилеток. Среднее Поволжье уверенно выходило на передовые рубежи отечественной индустриальной техники.

Но необходимо отметить, что задания второго пятилетнего плана Среднего Поволжья, как и всей страны, подвергались изменениям и уточнениям. Советское правительство увеличило ассигнования на геолого-разведочные работы, на машиностроение, на расширение промышленности строительных материалов края. Несколько возросли по сравнению с планом капиталовложения в пищевую промышленность. Наибольшие изменения были внесены в народнохозяйственные и финансовые планы, начиная с 1935 г.

План капиталовложений в промышленность Среднего Поволжья в годы второй пятилетки был недовыполнен. Вместо 1 млрд. 319 млн. руб.¹ по плану фактически было вложено 901,8 млн. рублей². Это объясняется тем, что с возникновением реальной угрозы фашистской агрессии против СССР в 1935—1937 годы было уменьшено финансирование народного хозяйства страны в связи с ростом расходов на укрепление обороноспособности страны. Военные расходы в 1937 г. составили около 17,5 млрд. руб. вместо 4,3 млрд. руб. общей суммы расходов на оборону и управление, намечавшихся ранее³.

Уменьшение по сравнению с плановым заданием объема капиталовложений замедлило развертывание промышленного строительства в Орско-Халиловском районе и развитие топливно-энергетической базы Среднего Поволжья. Строительство автомобильного завода в Самаре было признано нецелесообразным вследствие вскрытия новых, значительно возросших мощностей действующих автозаводов в Москве, Горьком и других городах. Экономически необоснованным оказалось строительство некоторых других промышленных объектов, в том числе Орского паровозостроительного завода.

Выпуск основных продовольственных товаров и предметов широкого потребления за пятилетие увеличился (см. табл. 3).

Наряду с количественным ростом достигнуты определенные успехи в улучшении ассортимента и качества продукции. Резко расширился ассортимент хлебопекарной промышленности.

Значительное увеличение производства промышленной про-

¹ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.) т. II, М., 1934, стр. 407.

² ГАКО, ф. 3859, оп. 2, ед. хр. 62, л. 1.

³ «Финансы СССР за XXX лет», М., 1947, стр. 170.

Рост выпуска товаров народного потребления промышленностью края во второй пятилетке (в% к 1932 г.)

	1937 г.		1937 г.
Сахар-песок	420	Хлебопечение	650
Мясо	170	Швейные изделия	130
Кондитерские изделия	180	Трикотажные изделия . .	220

дукции, особенно изделий машиностроения и металлообработки, позволило в годы второй пятилетки завершить коллективизацию сельского хозяйства и полнее оснастить колхозы и совхозы Куйбышевского края современной техникой. В 1937 г. в колхозах и совхозах работало 17,7 тыс. тракторов, 5 тыс. комбайнов, 3,5 тыс. автомашин². Мощность тракторного парка по сравнению с 1932 г. выросла в 3,9 раза, комбайновый парк увеличился в 10 раз, а число грузовых автомобилей — в 7 раз³. К концу второй пятилетки было коллективизировано 94,1% всех крестьянских хозяйств по посевной площади и ликвидирован последний эксплуататорский класс в лице кулачества. Социалистический способ производства в сельском хозяйстве победил и упрочился. Укрепился союз рабочего класса и колхозного крестьянства — социальная основа диктатуры пролетариата. Социалистическое преобразование и техническая реконструкция сельского хозяйства обеспечили увеличение валового сбора зерна в Среднем Поволжье в 1937 г. до 3905,4 тыс. тонн (в 1932 году 2225,2 тыс. тонн)⁴. Возросло производство животноводческой продукции и овощей.

Быстрый рост промышленности, изменение структуры общественного производства в годы второй пятилетки создали условия для решения крупных задач в области повышения материального и культурного уровня жизни рабочих и всех трудящихся.

Пятилетним планом предусматривалось поднять уровень народного потребления в два — два с половиной раза. Эта задача была в основном решена. Производство предметов потребления по сравнению с первой пятилеткой, как в СССР, так и в Среднем Поволжье, увеличилось в два раза. Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих, занятых в промышленности края, выросла почти в два раза⁵. В ноябре 1937 г. Советское правительство приняло новое решение о повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим промышленности и тран-

¹ ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 15, ед. хр. 2598, л. 12—13.

² ГАКО, ф. 3859, оп. 2, ед. хр. 61, л. 28.

³ ПАКО, ф. 656, оп. 3, ед. хр. 478, л. 2.

⁴ ГАКО, ф. 3859, оп. 2, ед. хр. 61, л. 14.

⁵ ПАКО, ф. 656, оп. 3а, ед. хр. 478, л. 3.

спорта. Фонд заработной платы рабочих и служащих по народному хозяйству Среднего Поволжья увеличился за годы второй пятилетки в 2,6 раза¹.

Повысилось благосостояние колхозного крестьянства Среднего Поволжья. Размер натуральной оплаты трудодня колхозников вырос в 1937 г. против 1932 г. в 2,7 раза, увеличились их денежные фонды².

Для повышения материального благосостояния трудящихся огромное значение имела ликвидация в ходе выполнения первой пятилетки безработицы, обеспечение работой всех рабочих и служащих при сокращении рабочего дня до семи часов и систематическом улучшении условий труда, а также отмена карточной системы и закрытых форм торговли в 1935 г. Это явилось результатом роста товарной продукции, производимой социалистической промышленностью.

Важнейшим экономическим итогом второй пятилетки для Среднего Поволжья явилось возникновение новой отраслевой структуры экономики, в которой решающее место заняла промышленность. Ее удельный вес в совокупном продукте поднялся в 1937 г. до 73,6%³ против 41,7% в 1932 г.⁴

Социалистическое преобразование Среднего Поволжья повысило удельный вес промышленности края в промышленности СССР. В 1932 г. валовая продукция промышленности Среднего Поволжья составляла в промышленной продукции страны 1,16%, а в 1937 г. — 1,88%⁵. По ряду промышленных изделий край в 1937 г. занял значительное место в общем производстве страны: по производству сланцев — 25%, велосипедов — 36,7%, толя — 6,4%, рубероида — 14,8%, шерстяных тканей — 16,1%, комбинированных кормов — 6%, макаронных изделий — 3%⁶.

В результате выполнения плана второй пятилетки усилилась концентрация промышленности Среднего Поволжья. Выросло количество предприятий с числом 500 и более рабочих. В металлообрабатывающей, грубосуконной и деревообрабатывающей промышленности начали работать крупные предприятия, на которых насчитывалось до 16 тыс. рабочих, инженеров и техников.

В годы второй пятилетки в Среднем Поволжье было в основном завершено кооперирование кустарей. Если в 1934 г. было кооперировано 23014 чел., то в 1937 г. — 25561 человек. Объем валовой продукции предприятий кустарно-промысловой кооперации увеличился за годы пятилетки с 73503 тыс. в 1932 г. до

¹ ГАКО, ф. 3859, оп. 2, ед. хр. 62, л. 2.

² ПАКО, ф. 656, оп. 3а, ед. хр. 478, л. 3.

³ На я к ш и н К. Очерки истории Куйбышевской области. Куйбышев, 1962, стр. 522.

⁴ ГАКО, ф. 779, оп. 4, ед. хр. 16, л. 2.

⁵ ПАКО, ф. 1141, оп. 40, ед. хр. 113, л. 338.

⁶ ГАКО, ф. 3859, оп. 2, ед. хр. 62, л. 3.

160860 тыс. руб. в 1937 г. — на 218,8%¹. Однако в общем объеме валовой продукции промышленности доля продукции кустарно-промысловой кооперации снизилась в связи со значительным ростом государственной пищевой и легкой промышленности.

Утверждение социалистического способа производства определило развитие социальной структуры советского общества. «Социализм, — отмечал Л. И. Брежнев, — не только изменил характер всей экономической системы, он коренным образом преобразил лицо и состав классов, образующих наше общество»². Его составляют рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция, социальные группы внутри классов, городское и сельское население.

В классовой структуре СССР в 1939 г. (в % от всего населения, включая неработающих членов семей) рабочие составляли 32,5%, служащие — 17,7%, колхозное крестьянство и кооперированные кустари — 47,2%, некооперированные крестьяне и кустари 2,6%³.

Хотя классы остались, их облик за годы социалистического строительства коренным образом изменился.

В ходе индустриального преобразования огромные изменения претерпела главная социальная сила, обеспечившая успех, — рабочий класс. Численность промышленных рабочих Среднего Поволжья выросла с 34220 человек в 1928 г.⁴ до 133379 человек в 1937 г., т. е. более чем в 3 раза⁵. В отраслях материального производства в целом в 1937 г. работало свыше 500 тыс. рабочих⁶. Среди промышленных рабочих основную массу составляли те, которые работали в тяжелой индустрии (около 75% всех промышленных рабочих Среднего Поволжья) и в особенности в отраслях машиностроения и металлообработки, где было занято 62500 рабочих края.

Громадное численное расширение состава работников промышленности сопровождалось повышением их квалификации. Число квалифицированных рабочих в промышленности Среднего Поволжья за годы второй пятилетки увеличилось в 6 раз, а высококвалифицированных — в 12 раз. Вырос общеобразовательный уровень рабочих, особенно в ведущих отраслях промышленности.

Повысилась организованность и политическая сознательность, а также производственная активность рабочих. В сознании рабочего класса, говорил П. П. Постышев на XVII партийном съезде, «произошли коренные изменения. Он — рабочий — чувствует

¹ См.: ПАКО, ф. 656, оп. 30, ед. хр. 501, л. 105—115.

² Л. И. Брежнев, Пятьдесят лет великих побед социализма, М., 1967, стр. 22.

³ См.: СССР в цифрах в 1970 году. М., 1971, стр. 23; Народное хозяйство СССР в 1969 г. М., 1970, стр. 30.

⁴ См.: Среднее Поволжье в цифрах, стр. 99.

⁵ См.: ГАКО, ф. 2521, оп. 3, ед. хр. 479, л. 18—19; ПАКО, оп. 31, ед. хр. 32/53, л. 64; там же, ф. 1141, оп. 7, ед. хр. 12, л. 212—216;

⁶ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2530, л. 99.

себя теперь творцом новой жизни, науки, искусства»¹. Ярким проявлением этих изменений явилось новое отношение к труду, массовое социалистическое соревнование и стахановское движение рабочих и инженерно-технических работников. За годы индустриализации завершился начатый в Октябре 1917 г. процесс превращения прежнего пролетариата в социалистический рабочий класс.

В годы первых пятилеток возникла не только новая экономическая, но и социальная география, новое размещение рабочего класса. В Среднем Поволжье, как и во всей стране, выросли крупные промышленные центры — Куйбышев, Пенза, Ульяновск и другие, возникло много рабочих поселков, особенно в Орско-Халиловском районе. Удельный вес городского населения вырос с 6,3% в 1928 г. до 29% в 1937 г.

Крупным индустриальным центром в Среднем Поволжье стал город Куйбышев, в котором быстро развивались машиностроение, легкая и пищевая промышленность. За годы второй пятилетки предприятия города увеличили выпуск продукции в три раза², а за тринадцать предвоенных лет (1928—1940 гг.) — в 17,3 раза — значительно больше, чем в среднем по стране³. Изменилась и структура самой промышленности, в которой все большее значение приобретали металлообработка и машиностроение. Во второй пятилетке эти отрасли в г. Куйбышеве увеличили выпуск своей продукции в девять раз⁴. Удельный вес тяжелой промышленности поднялся с 27,2% в 1928 г. до 57% в 1936 г. Число рабочих на предприятиях города Куйбышева увеличилось с 13 тыс. в 1933 г.⁵ до 33 тыс. к концу 1937 г.⁶. Более половины из них работало на предприятиях тяжелой промышленности. В 1940 г. на тысячу жителей города приходилось около 150 рабочих крупной промышленности и строительной индустрии против 45 человек в 1912 г.⁷. Численность населения Куйбышева выросла с 222308 чел. в 1928 г.⁸ до 390 тыс. в 1939 г.⁹.

За годы второй пятилетки значительно вырос город Пенза, который до Октябрьской революции был типичным дворянско-чиновничьим центром с населением в 105 тыс. человек. К 1939 г. в Пензе уже насчитывалось 159,8 тыс. человек¹⁰, в числе которых 70% составляли рабочие и их семьи.

¹ «XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)». Стенографический отчет, стр. 65.

² Город Куйбышев за 50 лет Советской власти. Цифры и факты. Куйбышев, 1967, стр. 16.

³ Город Куйбышев. Куйбышевское книжное издательство, 1957, стр. 114.

⁴ Город Куйбышев за 50 лет Советской власти, стр. 16.

⁵ ПАКО, ф. 714, оп. 2, ед. хр. 2350, л. 45.

⁶ ПАКО, ф. 656, оп. 29, ед. хр. 3/298, л. 37

⁷ Город Куйбышев. Куйбышевское книжное издательство, 1957, стр. 114.

⁸ Административно-территориальное деление Союза ССР, М., 1931, стр. 94.

⁹ «Правда», 1959, 10 мая.

¹⁰ Пензенская область за 50 лет Советской власти. Статистический сборник. Саратов—Пенза, 1967, стр. 9.

Одним из крупных промышленных городов Среднего Поволжья стал г. Ульяновск, бывший Симбирск — родина В. И. Ленина, численность населения которого за 1932—1937 гг. увеличилась с 76,5 тыс. до 90,5 тыс. человек¹. В городе развивалась металлообрабатывающая и пищевая промышленность, в которых работало около 85% всех рабочих.

Росли города, численно увеличился рабочий класс в Орско-Халиловском промышленном районе, связывающем Среднее Поволжье с Южным Уралом, где в годы второй пятилетки возникло несколько новых городов и населенных пунктов. Самым крупным из них был Орск, где в 1939 г. проживало 66 тыс. человек. В 15 км от него возник город Новотроицк, насчитывавший к концу второй пятилетки 3 тыс. жителей². Вокруг городов Орска и Новотроицка росли горячие поселки: Халилово, Аккермановка и другие.

В годы социалистической индустриализации достигнуто более равномерное размещение промышленности по территории Среднего Поволжья, промышленность была приближена к источникам сырья. Карта промышленных предприятий сблизилась с картой размещения природных ресурсов края.

С помощью рабочего класса к коллективному ведению хозяйства перешло трудящееся крестьянство, которое перестало быть классом мелких товаропроизводителей. Оно превратилось в социалистический класс колхозного крестьянства, который представлял собой единый в социальном отношении класс, сплоченный, организуемый самим общественным колхозным производством.

После утверждения колхозного строя изменилась природа труда крестьянства — он приобрел непосредственно общественный характер. Социалистическая перестройка деревни, сопровождавшаяся технической реконструкцией, в огромной мере облегчила труд крестьянина, который все более приобретал черты индустриального труда.

Великим завоеванием социализма явилось создание прочного нерушимого союза рабочего класса и колхозного крестьянства — важнейшей основы и источника силы Советского государства.

В годы второй пятилетки в стране была создана новая народная интеллигенция. К концу 1936 г. в СССР уже насчитывалось 1 млн. 410 тыс. специалистов высшей и средней квалификации³. Значительное пополнение специалистов для промышленности подготовили в годы второй пятилетки втузы и техникумы Среднего Поволжья. В промышленность края влился

¹ ГАКО, ф. 3859 оп. 2, ед. хр. 78, л. 5.

² «Правда», 1959, 10 мая.

³ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1939, стр. 309—310.

большой отряд специалистов, подготовленных во втузах и техникумах других городов страны, в том числе Москвы и Ленинграда. В 1936 г. в промышленности и строительстве края работало 10773 инженера и техника¹.

Победа социализма привела не только к ликвидации капиталистических элементов, но и обеспечила преодоление форм классовой борьбы, характерных для переходного периода от капитализма к социализму. Капиталистические элементы в новых условиях не имели ни возможности, ни сил для организации сопротивления новому обществу. Они убеждались в бессмысленности и бесперспективности дальнейшей борьбы против социализма. Это показывает ошибочность вывода Сталина об обострении классовой борьбы по мере упрочения позиций социализма, но не исключает необходимости проявления бдительности в отношении враждебных элементов из среды ликвидированных эксплуататорских классов.

В результате победы социализма в СССР были разрешены многие внутренние противоречия нашего общества. В итоге ликвидации последнего эксплуататорского класса — кулачества — внутри страны были преодолены антагонистические противоречия. Неантагонистические противоречия между рабочим классом и трудовым крестьянством разрешались на основе создания крупного социалистического производства в деревне при быстром росте индустриализации страны.

В СССР все трудящиеся, все классы и социальные группы общества оказались тесно связанными с социалистическим хозяйством, строительством социализма и коммунизма и кровно заинтересованы в его успехах. Это обусловило возникновение социально-политического и идейного единства советского общества, постепенное стирание различий между всеми его слоями. В Советском Союзе за годы строительства социализма **возникла новая историческая общность людей** различных национальностей, имеющих общие характерные черты — советский народ.

Была решена теоретически обоснованная в гениальных трудах В. И. Ленина и документах Коммунистической партии проблема построения социализма в СССР. Советский народ под руководством партии делом подтвердил вывод В. И. Ленина о возможности победы социализма и в одной отдельно взятой стране. Заполненные битвами, кровавыми и бескровными, великими свершениями и массовым трудовым героизмом двадцать лет переходного периода от капитализма к социализму коренным образом изменили облик страны, которая превратилась в могучее индустриальное социалистическое государство.

¹ Роль комсомольских организаций Среднего Поволжья в формировании инженерно-технической интеллигенции (1928—1937 гг.). Составитель П. Я. Левенштейн, Куйбышев, 1968, стр. 36.

Важнейшим экономическим условием перехода страны к социализму явилась социалистическая индустриализация, которая «упрочила общественную собственность в решающей области экономики, обеспечила вытеснение капиталистических элементов в городе, победу социалистического уклада в промышленности, рост рабочего класса, способствовала укреплению его руководящей роли в обществе, упрочению экономической и оборонной мощи СССР», — как отмечено в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»¹.

Исторический опыт промышленного преобразования Среднего Поволжья на социалистической основе позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего он подтверждает, что **решающим условием** всех успехов рабочего класса, трудящихся в социалистической реконструкции народного хозяйства является **руководящая роль в развитии экономики Коммунистической партии** — боевого авангарда рабочего класса. Строительство социализма является продуктом не стихийного развития, а результатом осмысленной, сознательной реализации рабочим классом и всеми трудящимися объективных закономерностей общественного развития. Успехи в социалистическом преобразовании общества в большей мере зависели от правильного научно обоснованного руководства Коммунистической партии.

Строительство социализма потребовало решения новых сложных задач, масштабы которых непрерывно расширялись. Особое значение приобрело руководство экономическим строительством, что, по словам В. И. Ленина, обусловило переделку всей партийной работы, усиление роли партийных организаций в руководстве экономикой и, особенно, промышленностью.

Перестройка работы Коммунистической партии, ее местных и первичных организаций в годы завершения технической реконструкции народного хозяйства выразилась в улучшении социального состава и укреплении единства рядов партии путем приема в ВКП(б), прежде всего, передовых представителей рабочего класса, чистки, а также проверки и обмена партийных документов в 1933—1936 гг. Поднялся уровень организационно-партийной работы, перестроен по производственно-отраслевому принципу аппарат партийных, советских и хозяйственных органов, выросло значение в производстве первичных партийных организаций заводов, рудников, фабрик, строек.

Как показывает опыт работы партийных организаций Среднего Поволжья, эти меры укрепили руководящую роль Коммунистической партии на всех участках хозяйственного строительства, и особенно в промышленности и на транспорте; вырос авторитет коммунистов, работавших непосредственно на производстве, укрепились связи с широкими массами трудящихся.

¹ «Правда», 25 июня 1967 г.

Росту руководящей роли партийных организаций в промышленности Среднего Поволжья способствовало совершенствование форм и методов их деятельности, расширение сети первичных организаций, более правильная расстановка коммунистов на производстве — перемещение их на решающие участки хозяйственного строительства, а также большая массово-политическая работа в производственных коллективах, направленная на формирование у рабочих социалистической сознательности, повышение их политической и трудовой активности.

В годы второй пятилетки успешно прошли проверку на практике выработанные В. И. Лениным принципы партийного руководства промышленностью. Исторический опыт социалистической индустриализации показал, что успехи в развитии промышленности зависят от правильного и непрерывного применения ленинских принципов партийного руководства народным хозяйством: единства политической и хозяйственной деятельности, демократического централизма, единоначалия, сочетания материальной и моральной заинтересованности, четкого разграничения функций между партийными, государственными и общественными организациями, привлечения трудящихся к управлению производством, контроля и проверки исполнения директив партии и правительства хозяйственными органами.

Повышение роли партийных организаций позволило в годы второй пятилетки, несмотря на огромные трудности, успешно завершить строительство, обеспечить пуск в эксплуатацию и освоение производственных мощностей на новых заводах и фабриках, значительно расширить промышленную базу Среднего Поволжья. Рабочий класс края, освоив производство многих новых изделий, в том числе и импортировавшихся из-за границы, внес свой достойный вклад в укрепление индустриального могущества СССР, обеспечение его независимости от капиталистических стран. Под руководством партийных организаций было начато создание нового индустриального комплекса страны в юго-восточной части края, в Орско-Халиловском районе.

В годы второй пятилетки в Среднем Поволжье было положено начало созданию **собственной топливно-энергетической базы** на основе увеличения добычи местных видов топлива, расширения действующих и строительства новых электростанций. Огромное значение в решении этой задачи, в определении основных компонентов топливно-энергетической базы края имело открытие и начало промышленной добычи нефти в Среднем Поволжье, а также разработка проекта строительства крупнейшей ГЭС на Волге у Самарской Луки.

Решающую роль в осуществлении широкой программы промышленного строительства, в освоении новых производств, повышении эффективности промышленного производства **сыграл рабочий класс** Среднего Поволжья, который за годы завершения

технической реконструкции значительно вырос количественно, повысил свою производственную и политическую активность, усилил свое влияние на все слои населения края.

Ярким выражением растущей трудовой активности и политической сознательности рабочего класса явилось движение передовиков производства — стахановское движение, в котором приняли участие рабочие и инженерно-технические работники Среднего Поволжья. Имена пионеров стахановского движения в крае кузнеца Н. М. Матвеева, калильщика М. Барышева, токарей Н. Ф. Курьянова и К. И. Терехиной, ткачих А. Невлютовой и Е. Г. Коркудановой, забойщика А. Яруллина, инженеров В. П. Клинского и Ф. И. Коваленко и многих других навсегда вошли в историю социалистического преобразования Среднего Поволжья.

Социалистическая индустриализация Среднего Поволжья создала благоприятные экономические и политические условия для коренной социалистической реконструкции сельского хозяйства, для создания и развития колхозного строя, неуклонного роста сельского хозяйства края, укрепления союза рабочего класса с колхозным крестьянством.

Быстрое промышленное преобразование Среднего Поволжья стало возможным благодаря огромному вниманию к развитию края со стороны ЦК ВКП(б), видных деятелей Коммунистической партии Г. К. Орджоникидзе, Я. Э. Рудзутака, В. В. Куйбышева, А. И. Микояна и В. И. Межлаука. Историческое значение для промышленного преобразования Среднего Поволжья имели Постановления ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1930 г. и 10 июня 1931 г., в которых были определены пути хозяйственного развития края. ЦК ВКП(б) решительно поддержал линию на повышение темпов роста промышленности, определил ее оптимальную структуру, укрепил партийные и хозяйственные органы края подготовленными работниками.

Члены Политбюро ЦК ВКП(б) В. В. Куйбышев и А. И. Микоян принимали активное участие в составлении программы ускоренного развития промышленности Среднего Поволжья. В решении многих перспективных проблем развития промышленности края большую роль сыграл член Политбюро ЦК ВКП(б), Народный комиссар тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе. При его активной поддержке началось строительство промышленного комплекса на базе Орско-Халиловских железных руд, никеля и меди, развернуто часовое производство в Пензе и Куйбышеве. По личному указанию, поддержке и участии Г. К. Орджоникидзе в Среднем Поволжье в 1935—1936 гг. была значительно расширена программа бурсовых работ по поиску нефти, что привело к открытию крупнейших запасов нефти в Поволжье и развертыванию ее промышленной добычи. Член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель Председателя СНК СССР Я. Э. Рудзук и заместитель Председателя Госплана СССР В. И. Межлаук

принимали личное участие в составлении проекта строительства каскада гидроэлектростанций на Волге и генерального плана развития энергетической базы Среднего Поволжья.

В годы первых пятилеток в Среднем Поволжье выросла большая группа коммунистов — крупных организаторов партийной и советской работы таких, как М. М. Хатаевич, В. П. Шубриков, А. П. Брыков, Г. Т. Полбицын, Н. Ф. Панов, А. А. Левин. Они проделали большую работу по укреплению партийных и советских организаций края, по повышению их роли в развертывании индустриализации Среднего Поволжья.

Необходимо отметить, что разработка программы индустриализации Среднего Поволжья и ее энергичное осуществление прежде всего связаны с деятельностью первого секретаря крайкома ВКП(б) М. М. Хатаевича, члена ЦК ВКП(б), видного партийного работника. Уже в 1928 г. он пришел к выводу, что Среднее Поволжье имеет все необходимое для роста индустрии, что край будет одним из мощных промышленных районов Советского Союза. По его инициативе крайком и крайисполком взяли твердый курс на ускорение индустриализации Среднего Поволжья.

Реализация программы широкого промышленного строительства и освоения новых предприятий в годы второй пятилетки неразрывно связана с именем первого секретаря крайкома ВКП(б) В. П. Шубрикова, кандидата в члены ЦК ВКП(б), много сил, энергии и знаний отдавшего индустриализации Среднего Поволжья, развитию машиностроения, промышленности строительных материалов и топливной.

В ходе промышленного преобразования Среднего Поволжья **вырастали крупные хозяйственные руководители, возглавившие тресты, стройки, заводы, фабрики и рудники** — плеяда замечательных организаторов промышленности. «Наши первые пятилетки, — отмечал Л. И. Брежнев, — были настоящими сражениями за социализм. И, как в каждом сражении, в них рождались свои талантливые командиры, свои беззаветные герои»¹. К их числу принадлежат уполномоченный НКТП, начальник «Орскхалилостроя» С. М. Франкфурт, начальник «Орсклокоммостройа» В. А. Хонин, управляющий трестом «Востокнефть» К. Р. Чепиков, директоры средневожжских заводов и фабрик А. И. Плодухин, М. Г. Рошаль, И. Г. Семенов и многие другие. Их имена навсегда вошли в историю развития промышленности Среднего Поволжья, их жизнь была подвигом во имя торжества социализма.

Партийные организации Среднего Поволжья в годы второй пятилетки, возглавив трудовой подъем рабочего класса, преодолели все трудности, успешно осуществили широкую программу развития промышленности. Среднее Поволжье превратилось в

¹ Л. И. Брежнев. 50 лет великих побед социализма. М., 1967, стр. 15

индустриально развитый район Советского Союза, где была создана базовая промышленность, которая в последующем из года в год увеличивала темпы. Опираясь на тяжелую промышленность, успешно развивались различные отрасли легкой и пищевой промышленности.

Таковы результаты промышленного преобразования Среднего Поволжья на основе великого ленинского плана социалистической индустриализации, результаты титанического труда советских людей, гигантской организаторской деятельности Коммунистической партии, ее Средне-Волжской партийной организации.

Коммунисты и все трудящиеся Среднего Поволжья славными делами встретили XXIV съезд КПСС, полностью одобрили его решения и ныне отдают все силы и знания претворению в жизнь предначертаний съезда. Они стремятся внести свой достойный вклад в решение главной задачи девятой пятилетки — обеспечение значительного подъема материального и культурного уровня жизни народа.

Эта задача решается на основе дальнейшего роста производительных сил, повышения эффективности производства на базе ускорения научно-технического прогресса и максимальной мобилизации всех внутренних резервов. Объем производства за пятилетие в Среднем Поволжье намечается увеличить в 1,7—1,8 раза. За счет роста производительности труда 95% прироста промышленной продукции должно быть получено. Осуществляется программа широкого капитального строительства, ведущим направлением в которой является реконструкция и модернизация предприятий, их техническое перевооружение.

Претворение в жизнь плана девятой пятилетки является новым важным этапом роста промышленной мощи Среднего Поволжья — одного из индустриально развитых районов Европейской части Советского Союза.